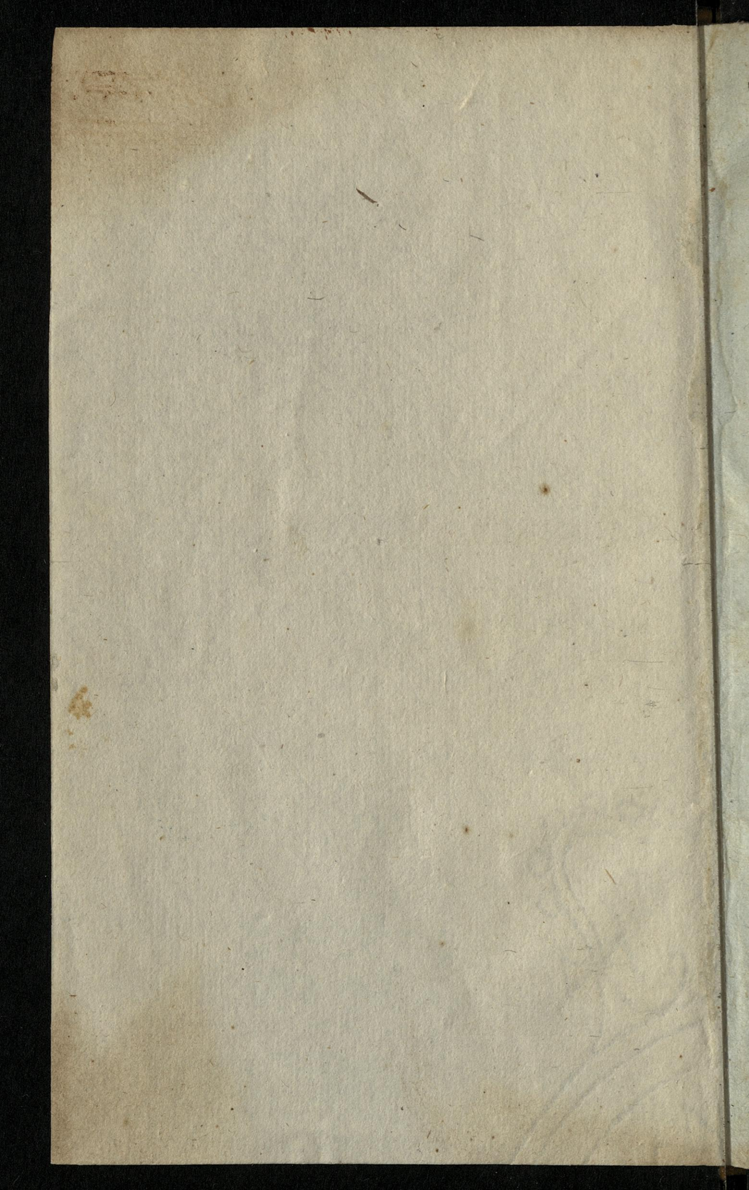
2-й экз.



N 72. ~~№ 55.~~ ~~№ 7~~

ВОЖДЬ КЪ ГОРНЕМУ ІЕРУСАЛИМУ,

или

Истинно-Хрїстїанскїя размышленія, ведущїя ко спасенїю души, основанныя на трехъ Богословскихъ, добродѣтеляхъ, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви.

Переводъ съ Латинскаго.

Иждивенїемъ книгопродавца
Семена Никифорова.

МОСКВА, 1798.
Въ Университетской Типографїи,
у Ридигера и Клаудїя.

Съ одобренія Московской Ценсуры.

ЕГО
СІЯТЕЛЬСТВУ,
МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ,
КНЯЗЮ
АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ
ГОЛИЦЫНУ,
двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ
ОБЕРЪ-КАМЕРГЕРУ.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО!

Милостивый Государь!

Существо истинно добродѣтельнаго человѣка, по мнѣнію всѣхъ здравомыслящихъ людей, есть верховное благо отъ Всевышняго для смертныхъ. — Но извѣстно вамъ, Ваше Сіятельство, что истинно добродѣтельной человѣкъ имѣетъ въ себѣ основаніемъ сего качества натуральное расположеніе сердца къ добру — и тѣмъ паче законъ Христіанской; ибо вся его сущность единственно клонится къ тому, дабы облагородствовать наше сердце всѣмъ тѣмъ, что есть честно и свято, и также напечатлѣть на немъ все то, что необходимо нужно для назиданія первобытной нашей невинности — для возрожденія въ насъ мирнаго и полезнаго единодушія, а по сему и для соблюденія общественнаго благосостоянія.

Причины, Ваше Сіятельство, побудившія предпріять трудъ въ переводѣ сей книжицы, основаны на вышесказанномъ достоинствѣ нашей Религіи; причины же, побудившія по-

посвятить сію книжицу Вашему Сіятельству, суть добрыя душевныя ваши качества, отлично дружеское расположеніе къ учености, паче же основаніе всѣхъ вашихъ добродѣтелей — Святая религія, занимающая первое мѣсто въ чувствительномъ вашемъ сердцѣ.

Посвящая Вашему Сіятельству книжицу сію, первымъ долгомъ считаю для себя покорно просить васъ, яко любителя и друга учености, принять оную съ благосклонностію и великодушіемъ, сроднымъ благодѣтельному вашему духу. Такое ваше принятіе возродитъ во мнѣ живѣйщую охоту, и такъ сказать, дастъ сильнѣйшее стремленіе духа-- впредь доставитъ публикѣ можетъ быть что большее. — Украшая трудъ сей вашимъ именемъ — я пребуду.

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя

покорнѣйшимъ и нижайшимъ слугою,
Императорскаго Московскаго Университета Студентъ

Александръ Ястребцовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА 1.

О томъ препятствіи, которое на пути спасенія полагаетъ слабость въ вѣрѣ.

Естьли бы кто имѣлъ въ судѣ тяжбу, и естьли бы отъ рѣшенія сей тяжбы все щастїе, честь, слава, и наконецъ самая жизнь зависила; то бы безъ сомнѣнія такой человѣкъ всѣ свои силы, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя, и всѣ способности ума своего съ наивеличайшимъ тщаніемъ къ тому одному употреблялъ концу, чтобъ никакого могущаго послужить въ его пользу не опустить случая и средства, дабы удержать верьхъ надъ своимъ соперникомъ. Однакожъ таковая тяжба ничто иное была бы, какъ развѣ ребяческая шутка въ сравненіи съ тою тяжбою, которая предстоитъ въ настоящей жизни всякому Хрїстїанину; сей будучи поста-

ста-

ставленъ между двумя вѣчностями не знаетъ, когда окончитъ путь свой, не знаетъ также и того, отца ли милосердія по смерти найдетъ въ Богѣ, вознаграждающаго добродѣтельныхъ вѣчнымъ на Небеси блаженствомъ, или правосуднаго мстителя, карающаго беззаконныхъ вѣчными во адѣ мученіями. Однакожъ не взирая на сіе столь важное дѣло, мы вообще между всѣми человѣками не токмо не примѣчаемъ, чтобъ рачительно пеклись о своемъ блаженствѣ, но паче видимъ то, что они будто бы добровольно желая низвергнуть себя въ погибель, ежедневно новыхъ ищутъ претыканій, которыя бы ихъ удерживали отъ спасительныхъ заботъ: для того-то я за полезное почелъ открыть препятствія, встрѣчающіяся при нашемъ спасеніи. Дабы яснѣе была для Читателя сія истина, то я заблагоразсудилъ раздѣлить на три пункта. Въ 1мъ пунктѣ покажу я свойство препятствія, во 2мъ вредъ оттуда происходящій, въ 3мъ способъ, чрезъ которой бы можно было удалять отъ себя оное препятствіе. И такъ въ первомъ мѣстѣ поставимъ препятствіе, происходящее отъ слабости вѣры. Вѣра есть добродѣтель, находящаяся

щаяся

щаяся частїю въ разумѣ, которой будучи озаренъ свыше Небеснымъ свѣтомъ несомнѣнно вѣритъ истинамъ, открытымъ самимъ Богомъ, частїю пребывающая въ волѣ, которая и сама будучи возбуждаема Небеснымъ вдохновенїемъ склоняетъ разумъ и велитъ ему, дабы онъ признаемыя имъ истины доказывалъ самымъ дѣломъ ради высочайшей власти открывающаго оныя Бога. А отсюда видѣть можно, что и слабость въ вѣрѣ изъ двухъ проистекаетъ источниковъ. Первой *источникъ* есть тотъ, что разумъ только мимоходомъ и безъ вниманїя взираетъ на открытыя таинства и на причины побуждающїя къ вѣрованїю *онымъ*; а *другой* источникъ слабости въ вѣрѣ есть тотъ, что и воля мало занимается познанїемъ тѣхъ же таинствъ и причинъ. Ты увидишь премногихъ Христїанъ, которые болѣе по своему происхожденїю, а не изъ доброй воли причтены къ числу вѣрныхъ. Таковые Христїане вѣрными называются потому, что чрезъ крещенїе вступили въ церковь, а впрочемъ столь мало знаютъ о тѣхъ преимуществахъ и превосходствѣ, которое наша религїя предъ всѣми другими *секта-*

ми имѣетъ, и столь мало сообразуютъ съ догматами Евангельскаго ученія, что едва ли можно чѣмъ либо различить ихъ отъ невѣрныхъ. *Ты кто еси? и кто здѣсь?* Пророкъ Исаіа восклицаетъ, и какъ бы говоритъ: ты кто, которой здѣсь, такъ сказать, одною только ногою стоишь въ Святой церквѣ и ничего, кромѣ одного пустаго имени не показываешь на себѣ достойнаго истиннаго Христіанина? И такъ весьма справедливо можемъ возрыдать и воззопить съ царствующимъ Пророкомъ, что умалилась вѣра у многихъ Христіанъ: *яко умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ* (*), потому что многіе, хотя вѣрятъ таинствамъ, но столь темную имѣя вѣру, что такимъ же точно образомъ постигаютъ истину оныхъ, какъ и слѣпой видитъ мимоходящихъ людей. Спаситель нашъ, которой для того рождается не въ великолѣпныхъ чертогахъ, но въ яслѣхъ, чтобъ научить насъ презрѣнію временныхъ вещей; Спаситель нашъ, которой для того чрезъ тридцать лѣтъ живетъ во всякой бѣдности, чтобъ по-

(*) Псал. 11. ст. 2.

показать намъ нашу малость и ничтожество; Спаситель нашъ, которой для того протекаетъ всѣ страны Палестинскїя, дабы показать намъ путь къ Небу; Спаситель нашъ, которой для истребленїя грѣха восхотѣлъ испить на крестѣ горькую чашу смерти; Спаситель, говорю, преклонивый Небеса и низшедый на землю, ничего не можетъ удивительнаго произвести въ сердцахъ оныхъ нещастныхъ Хрїстїанъ: и тѣ самые, которые удивляются Сенекѣ, что онъ за свои Философическїя определенїя смерть претерпѣлъ, и которые также со удивленїемъ взираютъ на извѣстную Троянову любовь, съ которою онъ отдалъ собственную свою Дїадиму на перевязыванїе ранъ изъязвленныхъ солдатъ на войнѣ, тѣ, говорю, самые какъ бы безчувственными стоятъ истуканами, когда научаютъ ихъ догматамъ Святаго Евангелїя и когда предлагаютъ имъ, что Сынъ Божїй для того отдалъ неповинную плоть свою на тиранство и мученїе враговъ, чтобъ исцѣлить раны душъ нашихъ: *яко умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ.* Сверхъ сего еще большее между Хрїстїанами происходитъ ослабленїе въ

вѣрѣ отъ того, что вѣра не токмо должна быть умственная, но и дѣятельная, ибо много есть такихъ, которые Іисуса Христа признаютъ за Учителя Небесныхъ Истинъ; но жизнь свою не сообразуютъ съ правилами Его ученія, и хотя слышатъ глаголющаго Спасителя, что блажени суть тѣ, которые изъ любви къ Нему терпятъ гоненія, съ радостію пріемлютъ бѣдность, попираютъ роскошь и сладострастіе, и охотно сносятъ наносимыя обиды; слышатъ, однакожъ возражаютъ въ сердцѣ своемъ симъ спасительнымъ истинамъ говоря, что хотя все сіе есть истинно по силѣ законовъ Божіихъ; но міръ такъ жить не велитъ; и думаютъ, что симъ столь безумнымъ раздѣленіемъ рѣшили установленія Воплощенной премудрости. Отсюда можно заключить, что таковыхъ людей вѣра подобна есть живому серебру, которое вездѣ слѣдуетъ за золотомъ, исключая того феномена, когда оно бываетъ въ огнѣ; такъ точно и вѣра буйственныхъ Христіанъ дотолѣ повинуется волѣ и власти божественнаго Учителя, доколѣ въ своемъ ученіи не напоминаетъ имъ о терпѣніи; а естьли сіе отзовется въ

ушахъ ихъ, тотчасъ вѣра ослабѣваетъ и лишается дѣйствія своего.

О томъ вредѣ, которой причиняетъ спасенію нашему таковая вѣра.

Ктожъ бы по надлежащему могъ объяснить тѣ плачевныя и бѣдственныя слѣдствія, которыя изъ сего смертоноснаго источника, т. е. отъ слабости вѣры проистекаютъ. Всякое зло отъ сего происходитъ источника, и сіе-то ослабленіе въ вѣрѣ есть главною и особенною причиною, что безчисленныя грѣшниковъ души низпали во адъ, негасимыми огнями пылающій; *понеже не имѣяху премудрости, вси погибоша.* (*) Въ сихъ словахъ то наипаче примѣть, что Іовъ не говоритъ, погибнутъ на вѣки потому, ибо не имутъ вѣры, но потому, говоритъ, ибо не разумѣютъ. Равнымъ образомъ и тѣ жалости достойные грѣшники, которые теперь во адѣ принуждены признаться въ своемъ безуміи, рыдаютъ и вопятъ не потому, что не вѣрили истинамъ, но потому, что

 не

(*) Іов. гл. 4. ст. 21.

не хорошо разумѣли оныя. Но мы для удобнѣйшаго уразумѣнія излагаемой матеріи раздѣлить можемъ на двѣ главы всѣ тѣ бѣдствія, которымъ чрезъ слабую вѣру подвергается общество Хрістіанское, т. е. на перестающую пользу, и на начинающійся вредъ. Ибо мы чрезъ слабую вѣру обнажаемся добродѣтельной одежды, и низпадаемъ въ бездну всякихъ беззаконій и злочестія.

И такъ вопервыхъ недостатокъ въ вѣрѣ похищаетъ у Хрістіанъ то драгоцѣннѣйшее сокровище, которое въ первыя времена церкви Хрістовой столько обогащало оныхъ. Цѣна и великость сего сокровища можетъ быть нѣкоторымъ образомъ понимаема изъ превосходства и важности Хрістіанской любви, которая яко Царица беретъ преимущество предъ всѣми прочими добродѣтелями. И такъ любовь, которою въ древлѣ Хрістіане пылали къ Богу, была столь сильна и велика, что, по свидѣтельству Тертулліанову, Антоній, правящій должность Консула въ Азіи, и Тиберіанъ Губернаторъ въ Палестинѣ чрезъ письмо увѣдомляли Адріана и Трояна о томъ, что они не

мо-

могутъ довольно изыскать палачей для убиванія Христіанъ, изъ любви къ Богу добровольно подвергающихся всякимъ мученіямъ. Сверхъ сего сія жъ самая любовь и въ разсужденіи ближняго до такой степени возрастала, что, по свидѣтельству Святаго Климента, были премногіе изъ Христіанъ такіе, которые раздавъ бѣднымъ все свое имущество, наконецъ сами себя продавали и жесточайшему рабству подвергались, дабы симъ по крайней мѣрѣ хотя нѣсколько въ нуждахъ пособить ближнему. Нынѣ жъ кто сыщетъ между Христіанами таковую любовь? И отъ чего жъ сіе происходитъ, естьли не отъ слабой вѣры? Обруби вѣтьви съ какого нибудь дерева; они опять скоро на немъ выростутъ, и обнаженное дерево скоро опять одѣнется; но подруби корень его, то въ скоромъ времени вмѣстѣ съ корнемъ изсохнутъ стебель и вѣтьви. Но сколько корень нуженъ для дерева, столько и вѣра для души; она есть началомъ жизни ея, она дѣлаетъ душу плодовитою и доставляетъ ей пищу. Для сей причины, естьли живетъ Христіанинъ, то можно сказать, что онъ живетъ посредствомъ вѣры: *праведный же отъ вѣры*

 живъ

живъ будетъ. (*) Естьли возстаетъ на Христіанина и весь адъ со всѣми своими обитателями, тогда онъ единою защищается вѣрою отъ всѣхъ его нападеній: *ему же противитеся тверди вѣрою* (**). Естьли чрезъ нещастное паденіе лишается онъ благодати Божіей; то единая вѣра посредствомъ покаянія паки возвращаетъ ему прежнѣе дружество и любовь божественную: *вѣрою очищъ сердца ихъ* (***). Однимъ словомъ, вѣра есть тотъ плодоноснѣйшій корень, отъ котораго произрастаютъ добродѣтели, могущія украшать Христіанскую душу: *подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель*, говоритъ Св. Петръ, *въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, во благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь* (****). И такъ кто подсѣкаетъ сей корень, или по крайней мѣрѣ лишаетъ его жизненности; тотъ уничтожаетъ всякую добродѣтель, и не токмо теряетъ плодъ, но даже и самыя

(*) Рим. 1. ст. 17.
(**) 1. Петр. гл. 5. ст. 9.
(***) Дѣян. гл. 15. ст. 10.
(****) 2 Петр. гл. 1. ст. 5.

самыя листвія, т. е. наружный видъ Христіанина.

Хотя жъ великимъ есть зломъ для человѣка и предстоящая польза и лишеніе толикаго добра, о которомъ мы доселѣ разсуждали, однакожъ весьма малымъ можетъ почесться въ сравненіи съ другимъ гораздо большимъ зломъ, т. е. въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который по потеряніи вѣры начинаетъ приближаться къ человѣкамъ. Главный изъ Апостоловъ Св. Петръ когда ходя по морю началъ утопать въ волнахъ его, тогда всю вину свою возлагалъ на бурные вѣтры: *видя вѣтръ крѣпокъ убояся.* (*) Но Христосъ сію вину приписалъ колеблющейся его вѣрѣ: *маловѣре, почто усумнѣлся еси?* Сходно съ симъ премногіе изъ Христіанъ вину паденія и порочнаго житія своего возлагаютъ на искусителя; а естьлижъ захотимъ подробнѣе изслѣдовать причину плачевнаго ихъ состоянія; то тотчасъ увидимъ, что ослабѣвшая и умершая вѣра есть виною тѣхъ грѣховъ, которыми они ежедневно обезображиваютъ себя. Возмемъ для сего примѣръ изъ природы. Соколъ бу-

(*) Матѳ. гл. 14. ст. 30.

будучи воспитанъ на открытомъ воздухѣ, будучи натурою произведенъ къ похищенію столь знатныхъ добычь, и имѣя притомъ толикую силу и столь отличное предъ другими птицами свойство, не уже ли попустилъ бы привязать себя къ шесту и не уже ли не сталъ бы разрывать силковъ своихъ, естьли бы прежде не были у него завязаны глаза? То какъ можно, чтобъ Христіанинъ, которой знаетъ, что всякой грѣхъ наноситъ несказанную обиду величеству Божію, и которой несказанно вѣритъ и исповѣдаетъ, что Искупитель нашъ для того смерть претерпѣлъ, чтобъ своею смертію умертвить грѣхъ? Какъ, говорю, можно, чтобъ Христіанинъ, которой посредствомъ вѣры своей обязуется лучше тысячу жизней лишиться, нежели хотя мало сомнѣваться въ разсужденіи Небесныхъ истинъ, сталъ защищать грѣхъ, добровольно вдаваться нечестію и беззаконіе почитать яко доброе и полезное? Иные щитаютъ его юношескимъ поползновеніемъ, другіе нѣкоторою слабостію, а иные наконецъ вещію ничего незначущею, и не токмо за ничто вмѣняютъ собственныя свои сердца погружать въ тинѣ беззаконій,

и

и другимъ къ тому же подавать случай, но и весьма часто, утопая въ нечистотахъ, берутъ изъ того себѣ случай къ веселостямъ и шуткамъ, а иногда и до того доходятъ, что грѣшить вмѣняютъ себѣ славою, яко бы скверна поноснѣйшихъ преступленій лучшими ихъ содѣлала, по подобію марморныхъ пятенъ, которыя ему большую придаютъ цѣну, пригожство и доброту. Тѣжъ, которые хотя до такой развратности и не доходятъ; однако столь мало трогаются злочестіемъ грѣха, что сію смертоносную язву безъ всякаго опасенія и заботы носятъ въ душахъ своихъ, и до тѣхъ поръ вину виною умножаютъ, пока приближится какое нибудь священное торжество, въ которое они полагаютъ намѣреніе въ душахъ своихъ отвергнуть посредствомъ покаянія грѣховную нечистоту. И такимъ-то образомъ тѣ самые, которые ни коимъ бы образомъ не согласились на одной и той же постелѣ проспать хоть одну ночь съ ядовитою ящерицею, тѣ, говорю, безбоязненно носятъ въ сердцѣ своемъ грѣховный ядъ. Но не знаютъ ли сіи нещастные, что ненавидящіе грѣхъ суть сынове свѣта, ученики

Во-

Воплощеннаго слова, собесѣдники Преподобныхъ и Святыхъ мучениковъ прежде насъ бывшихъ, которые всю кровь свою излили, и среди жесточайшихъ мученіи жизнь для того окончили, дабы и самаго простительнаго не сотворить грѣха, каковой былъ бы однимъ только языкомъ отвергать вѣру, а въ сердцѣ хранить и исповѣдовать оную. Но откудажъ сіе между Хрістіанами рождается зло? Слабая вѣра есть сего причиною, которая повидимому приближаетъ насъ къ тѣмъ нещастнымъ временамъ, о коихъ дражайшій нашъ Искупитель какъ бы сомнѣваяся сказалъ, что пришедъ на землю едва ли обрящетъ чрезъ толикія мученія насажденную и божественною своею кровію орошенную вѣру: *сынъ человѣческій пришедъ, обрящетъ ли си вѣру на земли* (*)? А демону между тѣмъ въ семъ волненіи открывается вожделѣннѣйшій случай къ уловленію Хрістіанъ, которые чрезъ слабую вѣру свою совсѣмъ какъ бы въ невѣрныхъ премѣняются. Сіе столь несовершенное познаніе божественныхъ вещей такъ побуждаетъ людей къ упражненію

въ

(*) Лук. гл. 18. ст. 8.

въ добродѣтели, какъ естьли бы они совсѣмъ никакого объ оныхъ не имѣли понятія, и по примѣчанію Св. Августина таковые Хрістіане хотя озаряются Небеснымъ свѣтомъ, однако естьли не открываютъ глазъ своихъ къ пользѣ своей, то они уподобляются язычникамъ, ходящимъ во тмѣ невѣрія: *глупому сыну не въ помощь богатство, аще не купитъ мудрости изрядство* (*). Какая для нихъ польза имѣть столь драгоцѣнное сокровище, какова есть вѣра Хрістіанская, естьли скрываютъ его, или закопываютъ въ землю и не стараются чрезъ него снискивать себѣ вѣчной жизни.

Средство удалять сіе препятствіе.

Или не льзя никакого сыскать средства для истребленія сего столь великаго зла? Можно, конечно можно, естьли только тотъ, кто позналъ свое паденіе и бѣдственное состояніе, заблаговременно похочетъ употребить для сего свои старанія. И такъ вопервыхъ прежде всего надобно молить Боже-

(*) Притч. гл. 17. ст. 16.

Божественное милосердіе о ниспосланіи намъ великаго дара вѣры. Сверхъ сего неотступно должно просить Духа Святаго, дабы кромѣ дара вѣры, сообщаемаго намъ въ купели Святаго крещенія, излилъ въ сердца наши Духъ премудрости и разума, съ которымъ бы мы научились справедливо познавать божественныя таинства. Примѣтьте, какимъ образомъ въ семъ дѣлѣ возлюбленный Богу Царь Давидъ поступалъ; его сердце хотя довольно было озарено Божественнымъ свѣтомъ; однакожъ почти во всѣхъ Псалмахъ не преставалъ просить Бога о ниспосланіи себѣ новаго Небеснаго осіянія. Вы уподобляйте себя тому слѣпцу, коего Христосъ близъ Іерихона исцѣлилъ: сей бѣдной хотя во многихъ вещахъ имѣлъ нужду и недостатокъ, однакожъ ни о чемъ кромѣ прозрѣнія не просилъ Искупителя міра: *что хощеши, да ти сотворю? Онъ же рече, Господи, да прозрю* (*); сего одного для меня довольно будетъ, естьли я всегда буду видѣть предлежащіе предметы. И вамъ также нужно молить всеблагаго Бога о ниспосланіи благодати, кото-

рая

(*) Лук. гл. 18. ст. 41.

рая бы свыше нисходящимъ Небеснымъ свѣтомъ просвѣтила разумъ вашъ для точнаго познанїя открываемыхъ намъ вѣрою божественныхъ истинъ; ибо сїя благодать безъ сомнѣнїя для васъ нужнѣе и полезнѣе есть паче всѣхъ другихъ; естьли таковыя ваши моленїя будутъ исходить изъ глубины сердца, и естьли къ симъ прошенїямъ присовокупите твердое и непреложное намѣренїе; то будьте увѣрены, что исполнятся желанїя ваши, и услышитъ васъ Богъ, который для того низходилъ на землю, чтобъ грѣшниковъ извести изъ тмы заблужденїя: *иже избави насъ отъ власти темныя* (*).

Впрочемъ мы уже сказали, что слабость вѣры частїю отъ разсудка, мало вникающаго въ познанїе божественныхъ истинъ, частїю отъ воли, не съ такимъ жаромъ и ревностїю, какъ должно прїемлющей оныя истины, происходитъ. И по тому, чтобъ избавиться отъ сего зла, надобно стараться укрѣпить сердце свое Небесною силою, и изгнать изъ мыслей мракъ невѣденїя. Для сей причины весьма бы полез-

(*) Кол. гл. 1. ст. 13.

полезное было дѣло, естьли бы всѣ Хрїстїане прилѣжно старались разсматривать вещи къ душевному спасенїю нужныя. Ибо какъ солнце цѣлительнымъ своимъ влїянїемъ премного способствуетъ къ сохраненїю тѣлеснаго здравїя, такъ и ежедневное размышленїе о полезныхъ вещахъ безъ сомнѣнїя доставило бы душѣ Хрїстїанской вся благая. Но поелику трудно размышлять безъ другихъ пособїй; то наилучшимъ къ сему средствомъ можетъ быть внимательное чтенїе такихъ книгъ, которыя объясняютъ таинства Святыя нашея вѣры, и которыя руководствуютъ къ Небу. Я сказалъ, что надобно читать со вниманїемъ; ибо никакой бы тотъ не почувствовалъ горести отъ горчицы, естьли бы кто составленной изъ ней цѣлой гранъ не разжевавши проглотилъ; но естьли бы прежде смягчилъ оную во рту и потомъ принялъ внутрь себя, то такъ бы подѣйствовала сила горчицы, что, какъ говорятъ, *слезы изъ глазъ покатились бы ручьями.* Сходно съ симъ премногїе поступаютъ Хрїстїане, на которыхъ взирая всякой содрогнется сердцемъ, и ужаснется, естьли вникнетъ, сколь мало они пе-

кутся

кутся о познанiи Бога, сколь мало разсматриваютЪ величество и могущество Его, и сколь мало цѣнятЪ тѣ безцѣнныя Его свойства, ради коихЪ ОнЪ достоинЪ, чтобЪ ему всѣ смертные не токмо со благоговѣнiемЪ служили, но и отЪ всего сердца любили и почитали Его; ибо онЪ одинЪ есть вина и начало бытiя и блаженства нашего, поелику освободилЪ насЪ отЪ безпредѣльныхЪ золЪ и излiялЪ безпредѣльная благая; и сiе не могуществомЪ и властiю учинилЪ, но крестную претерпѣвЪ смерть. Но какЪ же вообще разумѣютЪ всѣ Хрiстiане сего столь любезнѣйшаго своего благодѣтеля? О семЪ-то бы знанiи надлежало имЪ паче всего стараться, подражая Апостолу: *не судихъ бо вѣдѣти, что въ васъ, точiю Iисуса Хрiста, и сего распята* (*). МожетЪ быть они имя Хрiстово только для того знаютЪ, чтобЪ употреблять оное при божбѣ и клятвахЪ. Но чтожЪ за удивленiе, естьли они никогда и ни отЪ кого о сихЪ не слыхали истинахЪ? Торжественные праздники, вЪ которые бы надлежало Хрiстiанину возсылать

 благо-

(*) 1 Кор. гл. 2. ст. 2.

благодаренїе Творцу своему и научаться познавать Святыя Таинства, они провождаютъ въ роскошахъ и сладострастїи, удовлетворяя хотѣнїю страстей своихъ и утучняя плоть свою сладкими ѣствами и сномъ; а по тому, вмѣсто достодолжнаго почтенїя, большее величеству Божїю причиняютъ оскорбленїе. И такъ какъ же лучи благодати Божїей могутъ проникнуть въ сердце человѣческое, когда со всѣхъ сторонъ входъ загражденъ? Для сей причины послушайте моего совѣта: ищите себѣ пособїя въ Священныхъ книгахъ, ибо чрезъ сїе въ скоромъ времени примѣтите въ сердцахъ своихъ ощутительную перемѣну. Но впрочемъ избирайте такїя книги, которыя бы особенно къ полученїю желаемаго вами конца служили. Кто не знаетъ, сколь много почитаемыхъ нами предъ олтаремъ Святителей, которые чрезъ чтенїе душеполезныхъ книгъ святость снискали и въ Небо водворились? Но несравненно болѣе страждутъ во адѣ, караемы будучи вѣчными мученїями, которые естьли бы въ настоящей жизни употребляли время на чтенїе Спасительныхъ книгъ, то бы безъ сомнѣнїя оставя порочный образъ

житїя

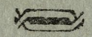
житія своего обратились ко Господу, и по смерти причтены были къ числу блаженныхъ Небожителей, и вкупѣ съ ними наслаждались бы всѣми радованіями Небеснаго Рая Благость Божія то угрозами, то благодѣяніями насъ къ себѣ привлекаетъ. И самъ Спаситель, по воспріятіи на себя естества человѣческаго, для пріобрѣтенія насъ къ онымъ двумъ способамъ присовокупилъ еще третій и наидѣйствительнѣйшій способъ т. е. святѣйшіе свои примѣры. Впрочемъ никакой вамъ не принесутъ пользы сіи Спасительные примѣры, естьли не хотите даже и посмотрѣть на оные. Но можетъ быть вы вопреки скажете, что вамъ не достаетъ времени помышлять объ оныхъ; естьли сіе такъ, то вамъ можно отвѣтствовать также, какъ Діогенъ отвѣтствовалъ одному изъ юношей; когда мудрецъ спрашивалъ, для чего онъ не учился Философіи? и когда юноша извинялся недостаткомъ времени; тогда Діогенъ сими воспятилъ его словами: *такъ для чегожъ ты живешъ?* Подобно и вамъ можно сказать, для чего и вы живете, я не говорю на землѣ, но въ нѣдрахъ Св. матери нашея церкви, естьли вамъ

нѣтъ времени и подумать о средствахъ нужныхъ къ спасенію? Для услажденія чувствъ своихъ вамъ довольно есть времени, и вы не рѣдко тратите цѣлые дни и ночи или сидя въ Театрахъ и Комедіяхъ, или другими забавляясь непотребными и пагубными играми, или читая соблазновъ и прочихъ нелѣпостей исполненныя книги, а на прочтеніе такой книжки, которая бы показала вамъ путь къ Небесному Раю и привела на память обязательства возложенныя на васъ вѣрою въ разсужденіи Бога, и получаса изъ времени не можете удѣлить? Вы иногда жалуетесь, что худыя мысли безпрестанно тревожатъ ваше сердце и нарушаютъ спокойствіе ваше: но для чего не даете мѣста въ умахъ своихъ спасительнымъ размышленіямъ? Вредоносныя травы собственною своею силою и добровольно изъ земли выходятъ, а цѣлебныя и полезныя растѣнія не иначе, какъ развѣ чрезъ трудолюбивое обработываніе выростаютъ. То надобно ежедневно читать, что можетъ быть полезно для совѣсти, при томъ надобно остерегаться, чтобъ при чтеніи не спѣшить; ибо не питательна та пища, которая поспѣшно и въ цѣлости прогла-

глатывается, но тогда она укрѣпляетъ тѣло и увеличиваетъ здравіе, когда будучи разжевана въ желудокъ проходитъ. Наконецъ предъ начатіемъ и по окончаніи должно молить Бога, дабы сію истину, которую онъ восхотѣлъ предложить предъ очами нашими, благоволилъ также впечатлѣть и въ сердцахъ нашихъ.

Сверхъ сего слабость въ вѣрѣ еще и отъ того происходитъ, что воля мало предрасполагаетъ себя къ принятію божественныхъ таинъ, и отвергаетъ тѣ сильныя и неоспоримыя причины, которыя должны побуждать человѣка къ вѣрованію онымъ; отмещетъ, говорю, причины, которыя столь ясны и столь не оспоримы суть, что Царствующій Пророкъ Давидъ вопіетъ: *свидѣнія твоя увѣришася зѣло.* (*) Онъ какъ бы такъ сказалъ: свидѣнія твои гораздо яснѣе суть, Господи, нежели какъ бы требовать мы могли для приведенія своего разума въ послушаніе вѣры; поелику, хотя тѣ тайны, которымъ мы вѣримъ, и темны для нашего понятія кажутся; однакожъ причины, побуждающія насъ признa-

(*) Псал. 42.



знавать оныя тайны за божественныя, суть весьма ясны. Но поелику съ лишкомъ было бы пространно, естьли бы захотѣли объяснять всѣ таковыя причины; то мы оставя прочія одну и наиглавнѣйшую предложимъ причину, въ которой никто сомнѣваться не можетъ, развѣ только тотъ, кто выступилъ изъ предѣловъ разума.

Извѣстно изъ исторіи, что прежде, нежели началъ распространяться свѣтъ Евангельскія истины, весь міръ воздавалъ божескія почести идоламъ; по всей землѣ, исключая той части, на которой обитали Евреи, стояли оскверненные храмы, и возсылаемы были беззаконныя жертвы мнимымъ богамъ. Всѣ твари, какія ни сотворилъ Всемогущій Зиждитель міра, небесныя и земныя, какъ то, солнце, луна и звѣзды, лукъ и чеснокъ, Змѣи и Крокодилы, въ разныя времена и отъ разныхъ народовъ, и не токмо отъ варваровъ, но и отъ просвѣщеннѣйшихъ мужей были за боговъ почитаемы, и что всего безумнѣе и ужаснѣе было, въ самыхъ беззаконіяхъ человѣческихъ находили нѣчто божественное, и злодѣянія смертныхъ почитали за божественныя дѣянія. О сей

истинѣ естьли бы кто хотя не много усомнился, тотъ бы ясно доказалъ о себѣ, что онъ никогда не читалъ ни древнихъ исторій, ни тѣхъ книгъ, которыя описываютъ нещастныя оныя времена. Но естьлижъ вѣра есть такое правило, по которому должно располагать жизнь и дѣла свои, и естьли она вдревлѣ была понимаема въ столь худомъ смыслѣ и естьли была столько обезображена; то можно справедливо сказать, что и жизнь тѣхъ народовъ была самая беззаконная, и злочестіе ихъ до такой степени возвышалось, что никакого не оставалось беззаконія, которое бы между ими не обитало и не царствовало. И вотъ когда весь почти міръ находился въ семъ столь жалостномъ состояніи, Христосъ Господь началъ истреблять и разрушать идолопоклонство и на развалинахъ его воздвигать Христіанское благочестіе. Но дабы яснѣе была та истина, что одинъ Іисусъ Христосъ есть основатель православныя вѣры; то довольно для насъ будетъ разсмотрѣть сіи двѣ главы 1е. великость сего дѣла; 2е. встрѣчающіяся при семъ препятствія и орудія, посредствомъ коихъ Господь совершилъ сіе дѣло.

О великости сего дѣла можно судить по древности опроверженнаго идолопоклонства, которое болѣе двухъ тысячь годовъ царствовало въ мірѣ; судить также можно и по пространству его, ибо всѣ народы и почти всякаго званія люди пребывали въ идолопоклонствѣ, да и такъ, что и самые Философы, которые впрочемъ познавали ложь сего идолопоклонства, по наружности сообразовались суевѣрію простаго народа. И такъ ктожъ не видитъ, сколь трудное было дѣло исторгнуть сіе ядовитое древо, которое свои корни повсюду распространивши доставляло любезную пищу развращеннымъ страстямъ, которое могущественные властители огнемъ и желѣзомъ, а ученые писаніями укрѣпляя защищали, и подъ которымъ весь родъ человѣческій покоился и прохлаждался. Сія трудность отъ того наипаче происходила, что Христосъ въ одно и тоже время, и при томъ на одномъ и томъ же мѣстѣ началъ искоренять сіе ядовитое древо, и насаждать Христіанское благочестіе, которое предлагаетъ истины самыя высочайшія и удаленныя отъ чувствъ нашихъ, и которое научаетъ, что тотъ человѣкъ, котораго Іудеи осу-

дили

дили среди торжища умертвить поносною смертїю на кресте, есть истинный Богочеловекъ, рожденный отъ Девы, и собственною своею силою воскресшїй изъ мертвыхъ, и что Онъ въ некоторой день ему только одному известный паки прїидетъ во славе, для отобранїя вернаго въ делахъ отчета у всехъ человековъ, прїидетъ, говорю, и въ одну минуту воскреситъ изъ мертвыхъ всехъ человековъ, притомъ въ техъ же телахъ, какїя въ сей временной жизни имели, хотя бы оне огнемъ была сожжены, или отъ зверей были растерзаны. Таковыя и симъ подобныя истины хотя не токмо простаго народа, но и самыхъ ученнейшихъ мужей понятїе превышаютъ; однако для того Хрїстїанину предлагаются, дабы вероваль онымъ. Но сколь высоки сїи истины, столь трудны и те правила, которыя для исполненїя намъ предлагаются, какъ-то, безпрестанно ненавидеть самаго себя, яко врага, за причиненныя обиды платить любовїю и усердїемъ, за гонящихъ и ненавидящихъ возсылать къ Богу теплыя молитвы, ударяющему въ правую ланиту подставлять левую, желать лучше тысячу разъ умереть,

нежели что либо въ сердцѣ своемъ злое помыслить, сокровенныя тайны совѣсти своей, которыя мы стыдимся, открывать публично, безбоязненно исповѣдывать предъ священникомъ, и наконецъ столь тверду и постоянну быть въ вѣрѣ, что за лучшее избрать оставить жену, лишиться дѣтей и друзей, потерять богатство, славу и честь, повергаться въ сгараемые костры, терпѣть всякаго рода жесточайшія мученія, и на самую смерть взирать съ охотнымъ духомъ, нежели и одними только устами, а не самымъ сердцемъ отвергать православную вѣру. Сія столь высокая наука, которая хотя отъ ежедневнаго упражненія пріятною и къ понятію легкою дѣлается, съ начала не токмо простому и непросвѣщенному народу, но и самымъ искуснѣйшимъ во всѣхъ родахъ учености мужамъ, краснорѣчивѣйшимъ ораторамъ, тончайшимъ Философамъ, благоразумнѣйшимъ Сенаторамъ, знаменитѣйшимъ политикамъ и всѣмъ вдавшимся чувственнымъ удовольствіямъ и умствующимъ земная, сколь трудною и неприступною показалась, о томъ едва ли какой славный витія возможетъ возвѣстить.

Но

Но можетъ быть всѣ властители тогдашнихъ временъ Евангельское ученіе приняли за истинное? Сіе однакожъ не вѣроятно; ибо видно изъ исторіи, съ какою лютостію они въ самомъ началѣ вооружались противу Евангельской проповѣди, хотя и тщетны были старанія и труды. Всѣ почти Римскіе начальники и Императоры чрезъ цѣлыя триста лѣтъ сей новой законъ съ такою гнали необычайною жестокостію, что ихъ тиранство казалось болѣе быть приличнымъ адскимъ жителямъ, а не человѣкамъ. Ибо, по примѣчанію царствующаго Пророка, число погибшихъ отъ ихъ варварства Христіанъ превышало песокъ морской: *изочту ихъ, и паче песка морскаго умножатся* (*). Для доказательства сей истины довольно одного Діоклитіана, которой получа власть издалъ указъ, чтобъ всякой, кто только похочетъ, убивалъ Христіанъ, отнималъ у нихъ сокровища, и яко не пріязненныхъ враговъ рода человѣческаго какъ приватно, такъ и публично всякими мученіями истязывалъ. Къ сей столь безчеловѣчной жестокости при-

(*) Псал. 138. ст. 18.

присовокуплялись обманы и клеветы, которые они на Христіанъ, яко на святотатцевъ и враговъ Неба изблевывали. Къ обманамъ присовокупляли лестныя обѣщанія, взрослымъ знатныя должности и чины, а юнѣйшимъ роскоши и сластолюбія обѣщались, дѣвамъ наконецъ великолѣпныя ложи и соединеніе съ знатными мужами предлагались, и однакожъ при всѣхъ таковыхъ свирѣпствованіяхъ, при всѣхъ радостныхъ ухищреніяхъ врага нашихъ душъ, православное благочестіе никогда съ столь щастливымъ успѣхомъ не распространяло своего сіянія, какъ въ то время, когда со всѣхъ сторонъ было гонимо и притѣсняемо; а потому можно сказать, что пожинать дни жизни Христіанской ничто иное значило, какъ только посредствомъ крови ихъ болѣе и болѣе разумножать Святую вѣру Христову. Для сей-то причины безчеловѣчнѣйшій изъ всѣхъ ненасытимый кровопійца Діоклитіанъ, когда къ несказанной ярости своей принужденъ былъ видѣть боготворимымъ отъ всѣхъ крестъ Спасителевъ, и что еще болѣе воспаляло бѣшенство его, когда увидѣлъ, что Серена возлюбленная его супруга, Сусанна внука, Кай и Сабинъ

вну-

внучата, Клавдїй и Максимїанъ двоюродные дядья, Горгорїй и Дорофей возлюбленные его наперстники оставили заблужденїе и идолопоклонство, и съ живѣйшею ревностїю начали боготворить Всевышняго, и почитать законъ Его, когда говорю, увидѣлъ, что весь дворъ его колеблется; то вздумалъ смертїю истребить весь родъ Хрїстїанскїй.

Или и еще яснѣйшихъ требуете доказательствъ, дабы узнать, что вѣра Хрїстїанская есть дѣло всемогущаго Бога? Впрочемъ еще объ одномъ остается здѣсь упомянуть, т. е. о орудїяхъ, посредствомъ коихъ Спаситель нашъ сїе столь важное совершилъ дѣло. Двѣнадцать самыхъ бѣднѣйшихъ, не искусныхъ и боязливыхъ рыболововъ, рожденныхъ въ такомъ городѣ, который всѣми былъ ненавидимъ, всю между собою раздѣляютъ вселенную, и въ теченїи весьма не многихъ годовъ покоряютъ оную знамени Крестному. Естьли бы проповѣдники закона Евангельскаго были свѣдущи въ знанїяхъ славившихся въ тогдашнїя времена, естьли бы по примѣру Александра Великаго съ пятью стами тысячь вооруженныхъ воиновъ выступили къ сра-

женїю, естьли бы лестными обѣщанї-
ями влекли къ себѣ народъ по примѣру
Кира Царя, который, по свидѣтель-
ству Плутарха, всѣмъ своимъ послѣ-
дователямъ и военачальникамъ такїя
давалъ обѣщанїя, что естьли онъ хра-
бростїю и искусствомъ ихъ возметъ де-
ревню, то цѣлое село, естьли возметъ
село, то цѣлый городъ, естьли воз-
метъ городъ, то цѣлую отдастъ имъ
на расхищенїе провинцїю. Естьли бы,
говорю, все сїе такъ было, то и тог-
да бы однако за великое должно по-
честь чудо, что Апостолы столь мно-
го народа всякаго званїя, пола, возра-
ста и исповѣданїя привлекли къ про-
повѣди своей, и заставили отвергнуть
Религїю предковъ своихъ, возлюбить
новую, и запечатлѣть ее жизнїю и
кровїю своею; но то не достойно ли у-
дивленїя, что все сїе они учинили,
не имѣя никакихъ почти къ тому да-
рованїй, и ничего народу для внѣш-
нихъ чувствъ, кромѣ креста и болѣзней
не обѣщавая? Сократъ и Платонъ при
всей своей премудрости, сколько ни
славились оною, не могли ниже едина-
го человѣка отвлечь отъ идолопоклон-
ства. Іосифъ со всѣмъ своимъ знанїемъ,
со всею своею властїю, съ которою цар-

ство-

ствовалъ во Египтѣ, ни одной фамиліи въ своемъ Государствѣ не могъ убѣдить къ тому, чтобъ она оставя ложныхъ идоловъ воздала истинное почтеніе Всевышнему. Моисей, удивительный оный путеводитель Израильтянъ, съ которымъ Богъ толь дружелюбно бесѣдовалъ на горѣ, и которой толь много чудесъ показалъ въ землѣ Египетстѣй, не могъ ввѣренной себѣ народъ такъ удержать въ истинной вѣрѣ, чтобъ онъ предъ сдѣланнымъ изъ злата тельцомъ не преклонилъ колѣнъ своихъ и не почтилъ его яко истиннаго Бога; а двѣнадцать самыхъ простыхъ рыболововъ не въ одной части земли, но въ цѣломъ мірѣ разрушили храмы идольскіе и на развалинахъ ихъ воздвигнули святилище Религіи, столько противной чувствамъ и страстямъ человѣческимъ и столько превышающей понятіе смертныхъ; но могли ли бы они учинить сіе, естьли бы Богъ къ ихъ ревностнымъ стараніямъ не присовокупилъ своего могущества и власти? Вотъ вамъ, которые для увѣрованія Евангелію требуете чудесъ, чудо превосходнѣйшее изъ всѣхъ чудесъ, т. е. міръ оставившій идолопоклонство и обратившійся къ

 истин-

истинному Богу и притомъ въ такое время, когда вооружались политики, прекословили Философы, и тиранствовали Государи; когда весь адъ свирѣпствовалъ, и когда огнь и желѣзо востали противу Новой Религіи, которая при всѣхъ таковыхъ препятствіяхъ въ продолженіи весьма не многихъ лѣтъ посредствомъ орудій со всѣмъ къ таковому важному дѣлу не способныхъ по всему распространилась міру. Изъ сего всякой легко усмотрѣть можетъ, что единъ Богъ, которой въ дѣлахъ своихъ ни отъ кого не требуетъ вспоможенія, есть основатель истинныя вѣры.

Теперь слѣдуетъ намъ поговорить еще о твердости и непоколебимости вѣры, съ которою она будучи посредствомъ Апостоловъ отъ самаго Бога насаждена чрезъ столько вѣковъ распускаетъ вѣтви свои. Она тѣже самые и нынѣ пріемлетъ члены, тѣжъ самыя исповѣдаетъ тайны, тужъ самую признаетъ главу церкви, и дары благодатные тѣжъ раздѣляетъ, какіе и древлѣ раздавала. И хотя со всѣхъ сторонъ и чрезъ всѣ вѣки новыя изъ ада секты вооружались противу вѣры: но много ли успѣли? Они лишася

щась силы сами собою истреблялись, да и нынѣ всуе силятся опровергнуть зданія вѣры, такъ какъ воды, которыя тщетно ударяютъ въ большіе камни, лежащіе въ струяхъ ихъ; ибо Каѳолическая церковь наша будучи не зыблемо утверждена на своемъ зданіи безопасно стоитъ при всѣхъ свирѣпствованіяхъ враговъ своихъ, да и такъ, что весь адъ никакого и никогда не возможетъ причинить ей вреда.

Для сей причины съ здравымъ разсудкомъ все сіе изслѣдуйте; отвергните упорство ума своего и смягчите жестокость воли своей, дабы наконецъ признать и исповѣдывать все то за истинное, что открыла намъ вѣчная истина. Покорите сердца свои правиламъ той Религіи, которая имѣетъ своимъ началомъ Всевышняго Бога, Бога, говорю, которой всегда печется о спасеніи нашемъ, и которой всегда истиненъ и вѣренъ есть во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Наконецъ о томъ всемѣрно должно стараться, чтобы сія вѣра имѣла вліяніе на дѣла наши. Все Святые, которые по смерти своей преселились въ Небесныя обители, обыкновенно того держались правила, чтобъ никогда и

ничего

ничего не предпринимать, кромѣ того, что согласно съ догматами вѣры. Что прибыли носить при бедрѣ своемъ бриліантами осыпанной мечъ, естьли онъ всегда сокрытъ въ своемъ влагалищѣ? Вѣра должна быть дѣятельная, (practica,) а не одна умственная, (Theoretica). Одинъ пустынникъ, отдавши платье свое нищему, весьма часто полунагой хаживалъ по городу, и когда встрѣчающіеся вопрошали, кто снялъ съ него платье? Показавши Евангеліе, которое всегда нашивалъ подъ мышкою, отвѣтствовалъ на вопросъ: вотъ тотъ тать, которой снялъ съ меня одежду. О сколь бы мы щастливы были, естьли бы Евангеліе не одежду совлекло съ васъ, но истребило бы въ сердцахъ вашихъ излишнюю привязанность къ временнымъ вещамъ, и естьли бы вы чрезъ частое чтеніе Евангельскихъ истинъ старались одушевлять вѣру свою: *святые вѣрою побѣдиша царствіе* (*).

ГЛАВА

(*) Евр. гл. 11. ст. 33.

ГЛАВА 2.

О томъ препятствіи, которое со многими бываетъ при спасеніи отъ излишняго упованія на исповѣдь.

Между Христіанами есть такіе, которые по той причинѣ піютъ беззаконіе яко воду, поелику безпрестанно говорятъ: *я исповѣдуюсь*; а послѣ исповѣди паки занимаетъ ихъ сердца пагубное мечтаніе о совершенномъ очищеніи своихъ грѣховъ. О! пагубное высокоуміе, наполняющее весь свѣтъ преступленіями: отъ кудажъ происходитъ порожденіе твое? Подлинно не изъ другаго мѣста, какъ только изъ ада. Чтожъ убо для Христіанина можетъ быть полезнѣе, какъ не то, чтобъ сіе гнусное исчадіе къ тѣмъ мрачнымъ мѣстамъ, изъ коихъ оно возникло, прогнать, дабы никогда болѣе своими обманами нещастныхъ сыновъ церкви не уловляло? Сіе-то одно будетъ цѣлію бесѣды нашей.

Поистиннѣ не льзя сыскать столь глупаго купца, которой бы безъ всякой нужды бросилъ свои товары въ волнующееся

щееся море, и притомъ съ тою надеждою, что опять, когда захочетъ, возможетъ вытащить оные изъ глубины морской. Но между Христїанами есть премного такихъ, которые свою невинность и божественную благодать, т. е. тотъ безцѣнный даръ, котораго и самая неизмѣримая щедрота превѣчнаго Бога драгоцѣннѣе въ настоящей жизни ниспослать намъ не можетъ, попираютъ ногами и съ небреженїемъ отвергаютъ, тою питаясь безумною надеждою, что сїе Небесное богатство посредствомъ таинственной исповѣди опять удобно могутъ получить; добровольно предаются въ рабство демонамъ на то уповая, что для нихъ не трудно будетъ по волѣ своей разорвать цѣпи его, и опять быть въ числѣ сыновъ Божїихъ; съ веселымъ лицемъ выходятъ на встрѣчу адскому врагу, имѣя въ рукахъ ключь отъ дверей сердца своего, и въ томъ надѣянїи отдаютъ ему сей ключь, что онъ безъ замедлѣнїя возвратитъ оной, когда только захочется потребовать имъ его. Но для меня сїе съ одной стороны нимало не удивительно, поелику таковыя ошибки между сынами человѣческими не суть новыя. Пер-

вое искушенїе, съ которымъ адскїй льстецъ умножая благость Божїю совѣтовалъ прародителю нашему преступить заповѣдь Творца своего, состояло въ сихъ словахъ: *ни како же умрете* (*). Онъ говорилъ: дѣлайте, что хотите, никакого вамъ отъ того не приключится зла, поелику благость Божїя есть безпредѣльна. Да и самъ Адамъ, которой по увѣренїю Св. писанїя хотя крѣпче жены своей былъ противу искушенїй, однакожъ захотѣлъ быть ей участникомъ въ ѣденїи запрещеннаго плода, поелику сїю вину почиталъ *простительною*, хотя она сама въ себѣ и была весьма важна. Онъ преступилъ заповѣдь Творца своего въ тѣхъ будучи мысляхъ, что Богъ по своему милосердїю отнюдь не накажетъ такъ сей грѣхъ, какъ угрожалъ. Но что еще тогда скажемъ о сихъ преступленїяхъ человѣческихъ, когда разсмотримъ, что тотъ же лукавый льстецъ даже и къ самому Хрїсту постившемуся приступалъ, и его искушать дерзалъ на то оружїе, съ которымъ толикократно весьма удачно выступалъ противу смертныхъ? Почему и

(*) 1 Быт. гл. 3. ст. 4.

и совѣтовалъ дражайшему Искупителю нашему, дабы онъ низринулся долу, тою подкрѣпляемъ будучи надеждою, что свыше низыдутъ опредѣленные къ его служенію Ангели, и возмутъ на рукахъ своихъ, да не разбіется: *верзися низу, писано бо есть: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя, и на рукахъ возмутъ тя, да некогда преткнеши о камень ногу твою* (*). Не для чего убо намъ удивляться видя между Христіанами столь частыя искушенія, которыхъ адскій врагъ побуждаетъ, дабы они пускались во всякія беззаконія уповая на то одно, что чрезъ исповѣдь можно всѣ загладить грѣхи, и по послѣдствію получить вѣчное спасеніе, т. е. мы не должны удивляться, что Христіане не познаютъ столь явнаго обмана, и что до такой степени доходитъ ихъ неблагодарность, что они чѣмъ болѣе орошаются Небесною росою божественныя благодати, тѣмъ болѣе умножаютъ ядъ свой; а чрезъ сіе дѣлаютъ то, что драгоцѣннѣйшая кровь Христова, которая бы для нихъ должна быть банею омывающею

(*) Мат. гл. 4. ст. 6.

щею грѣховныя нечистоты, имъ служитъ къ увеличиванїю и къ умноженїю оныхъ нечистотъ. Но не сїе ли значитъ изъ средства къ спасенїю составлять для дїавола торжество? Какъ и Св. Амвросїй въ кн. 2 о кающихся говоритъ съ плачемъ: *средство наше обращается самому дїаволу въ радость.* Но мы теперь о семъ разсудимъ.

Кто имѣлъ въ себѣ столько силы и краснорѣчїя, чтобъ по достоинству возмогъ описать тотъ неизъяснимый вредъ, которой причиняетъ душевному спасенїю излишнѣе на исповѣдь упованїе? Утвердительно можно сказать, что наибольшая часть изъ отверженныхъ Христїанъ подпали осужденїю вѣчному чрезъ сей порокъ, которой, такъ сказать, понуждалъ ихъ скорыми шагами стремиться во глубину ада; они погибли отъ того, поелику хотя вѣрили, что для согрѣшающихъ изготовленъ адъ и вѣчный огонь, но такъ свободно въ жизни своей беззаконствовали, какъ естьли бы оный огнь былъ совершенный вымыслъ; а сїе отъ того происходило, что они мечтали, будто для нихъ есть всегда въ готовности легчайшее средство за-

гладить свои преступленія, хотя бы ихъ безмѣрное было множество, т. е. признаться только въ оныхъ на исповѣди предъ священникомъ.

Первой шагъ къ погибели есть *множество грѣховъ* Хрїстїанинъ излишне полагающїйся на исповѣдь, хотя мужественно сопротивляется послѣ исповѣди чрезъ нѣсколько дней искушенїямъ, но какъ скоро однажды поскользнется на пути препыканія, тотчасъ востаютъ страсти его, ослабляютъ узду свою, и сей нещастной уже не тихою ногою идетъ по беззаконїямъ, но скорыми шагами пробѣгаетъ путь нечестія. Но ктожъ можетъ исчислить толикія паденія? Смѣло можно сказать, что случаевъ ко грѣху есть столько, сколько и пагубныхъ помышленїй душевныхъ. Но мы столь обширному множеству грѣховъ сдѣлаемъ нѣкоторой счетъ. Многїе изъ тѣхъ грѣшниковъ, которые посредствомъ исповѣди легко надѣются получить прощенїе въ беззаконїяхъ своихъ, по крайней мѣрѣ по десяти въ каждой день дѣлаютъ тяжкихъ грѣховъ то соблазняя другихъ своими примѣрами, то злое помышляя въ сердцѣ своемъ, то употребляя непристойныя слова, то преда-

даваясь запрещеннымъ увеселенїямъ, то занимаясь непристойными Христїанину дѣлами. Положивъ сїе видѣть можно, что число однимъ человѣкомъ содѣланныхъ беззаконїй въ мѣсяцъ болѣе трехъ сотъ, а въ цѣлой годъ болѣе трехъ тысячь простирается, и слѣдовательно изъ таковыхъ людей каждой въ теченїи одного года болѣе трехъ тысячь разъ ударяетъ во врата адовы; и вы однако не хотите тому повѣрить, что оные наконецъ врата отверзетъ нѣкогда правосудїе Божїе, и онымъ нещастнымъ попуститъ нисвпасть во глубину ада! Блаженный Августинъ, разсуждая о сихъ нещастныхъ Христїанахъ, говоритъ, что они подвергаютъ себя осужденїю вѣчному потому, поелику многократно будучи врачуемы никакой себѣ не получаютъ пользы изъ своего лѣченїя. Такъ подлинно, ибо таковые люди весьма часто приходятъ въ баню покаянїя, но вмѣсто того, чтобъ очиститъ себя отъ грѣховъ, они по своему безумїю большую даютъ онымъ пищу сїи питая въ себѣ пагубныя помышленїя: *естьли я согрѣшилъ, то довольно для меня сходить на исповѣдь и признаться предъ священникомъ въ*

своихъ согрѣшеніяхъ; нѣтъ нужды, что я грѣшу; всѣ мои беззаконія въ одинъ разъ посредствомъ исповѣди могутъ загладиться. Польза, которую они изъ своей исповѣди получаютъ, есть та, что умножаютъ беззаконія беззаконіями, приближаются ко вратамъ ада, и величіе Божіе до того доводятъ, чтобъ оно безъ всякой пощады готовила для нихъ жесточайшія казни, яко для враговъ своихъ, которые тѣмъ жестокосердѣйшими являются противу Господа своего, чѣмъ снисходительнѣе Онъ съ ними поступаетъ.

Другой шагъ къ погибели есть безмѣрное множество грѣховъ, которымъ люди потому столь свободно предаются, что надежда на исповѣдь ободряетъ ихъ сердца. *Я исповѣдуюсь* говорятъ сіи беззаконники; но обманываются нещастные въ своей надеждѣ, поелику Богъ, будучи раздраженъ безчисленными ихъ злодѣяніями, попускаетъ имъ болѣе и болѣе беззаконствовать, дабы въ свое время справедливое получили мщеніе. *Во глубину золъ впадоша*, вопіетъ Осіа пророкъ, т. е. во глубинѣ золъ, во глубинѣ нечестія и въ смердящей тинѣ

поро-

пороковъ погрязли. *Во глубину золъ впадоша.* Вотъ вина! но вотъ и наказанїе послѣдующее за оною: *воспомянетъ Богъ нечестїе ихъ, и посѣтитъ беззаконїя ихъ.* Богъ видя, что его вѣрные, которымъ бы надлежало быть народомъ святымъ, превышаютъ скверною грѣховъ своихъ и самыхъ невѣрныхъ, и утопаютъ въ блатѣ такихъ сладострастїй, которыхъ и самые безбожники не рѣдко гнушаются, не можетъ забыть толикаго злочестїя: *воспомянетъ нечестїе ихъ*, и отяготитъ васъ въ свое время достойными казнями, *и посѣтитъ беззаконїя ихъ.*

Послѣднїй шагъ, которымъ излишнѣе упованїе на исповѣдь ведетъ души смертныхъ къ погибели, состоитъ въ излишней безопасности по содѣланїи грѣха: *нечестивый егда прїидетъ во глубину золъ, не радитъ* (*). Чрезъ сїи слова разумѣется то, что нѣкоторые изъ грѣшниковъ, впадъ въ беззаконїя, далѣе и далѣе шествуютъ во глубину оныхъ, поелику не токмо не радѣютъ о исправленїи своемъ, но еще находя въ своихъ преступленїяхъ какъ

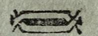
 бы

(*) Притч. гл. 18.

бы нѣкоторое удовольствїе славою для себя поставляютъ умножать число злодѣянїй. Но какимъ образомъ могутъ вѣрные доходить до такой развратности, не отвергая вѣры Христїанской, которую они исповѣдающими себя показываютъ? За чудо должно почесть, чтобъ найти такого человѣка, которой бы зналъ, что грѣхъ причиняетъ душѣ смерть, и притомъ такую, которую должно терпѣть въ вѣчныхъ и негасимыхъ огняхъ, зналъ, говорю, однако сталъ небоязненно грѣшить.

Но не смотря на сїе, безчисленное есть множество такихъ, которые не по капелькѣ глотаютъ, но цѣлымъ ртомъ выпиваютъ чашу исполненную яда, да и такъ, что никогда ни сытости, ни рвоты не чувствуютъ: а все сїе происходитъ отъ надежды на исповѣдь, поелику они безпрестанно твердятъ: *мы исповѣдуемся.* И сїя то отважность доводитъ до того, что они проведя всю жизнь въ безчисленныхъ прегрѣшенїяхъ, наконецъ кончаютъ оную ниспаденїемъ въ Геенну.

Сред-



Средство исправлять сіе глупое надѣяніе.

Благъ еси ты, и благостію твоею научи мя оправданіемъ твоимъ (*). Вотъ та молитва, которую ты, какъ можно чаще изъ глубины сердца своего долженъ возсылать къ небу: о! Господи, Боже мой! ты благъ еси, да и самая благость; *благъ еси ты*, молю убо тебя, научи меня свято соблюдать святыя твои заповѣди: *научи мя оправданіемъ твоимъ*. Вотъ то, что требуетъ отъ тебя сладчайшій Искупитель міра тогда, когда съ толикою щедротою нисходитъ къ тебѣ, когда съ такимъ терпѣніемъ ожидаетъ тебя къ покаянію, и когда наконецъ съ толикимъ человѣколюбіемъ отпускаетъ тебѣ грѣхи твои; Онъ требуетъ отъ тебя того, чтобъ ты изъ примѣра его научился быть добрымъ. И такъ какъ же ты не страшишься раздражать столь дражайшаго своего благодѣтеля? какъ не ужасаешься столь дерзостно отвергать спасительные для тебя совѣты его, и за любовь платить несказанными обидами?

(*) Псал. 118. ст. 68.

ми? Съ котораго времени, скажи мнѣ, предписанъ людямъ такой законъ, чтобъ благодѣянія, и притомъ чѣмъ будутъ величественнѣе и знаменитѣе, тѣмъ гнуснѣйшими вознаграждать озлобленіями? Естьли ты не вѣришь, что благость Божія и греховное злочестіе существенно и безпредѣльно другъ другу противны суть, то не вѣришь уже и тому, что Богъ есть Богъ; естьлижъ вѣришь: то для чегожъ не стараешься соблюдать правила предписанныя тебѣ благостію и правосудіемъ его, и не тщишься убѣгать нечестія, яко непримиримаго врага величія Божія?

Второе средство, служащее къ твоему исправленію, состоитъ въ томъ, чтобъ вникать въ познаніе того корня, отъ коего произрастаетъ грѣховное зло. Всякое таковое зло отъ двоякаго раждается неразумія; ибо грѣшники излишне уповающіе на исповѣдь съ одной стороны не понимаютъ, что значитъ сіе таинство; а съ другой стороны не понимаютъ дѣйствій его. Но дабы излѣчить сердца человѣческія и отъ того и отъ другаго неразумія, то нужно предписать для сего врачебницу.

И вопервыхъ тѣ, которые на исповѣдь столь безразсудно и опромѣтчиво вдаются беззаконіямъ, вообще не понимаютъ, что собственно значитъ исповѣдываться; они повидимому такъ мечтаютъ, что исповѣдываться ничто иное значитъ, какъ въ содѣланныхъ беззаконіяхъ вѣрно признаться предъ священникомъ, и исполнивъ сіе, думаютъ, что уже совершенно исправлено дѣло покаянія. И по тому можно сказать, что они о томъ только стараются, чтобъ все безъ исключенія привести на память грѣхи свои, и послѣ исповѣди о томъ только безпокоятся, что не забыли ли можетъ быть какого нибудь грѣха объявить священнику. Но естьлибъ одно таковое раченіе довольно было къ вступленію съ Богомъ въ миръ, то путь къ нему нетокмо не былъ бы тѣсенъ, но самою пространною и веселою казался бы дорогою. И какаяжъ наконецъ трудность для священника разсматривать грѣхи наши, когда мы къ исполненію такого дѣла съ самыхъ малыхъ лѣтъ привыкли? Взирая на таковыя разсужденія можно весьма справедливо сказать, что самые беззаконнѣйшіе изъ грѣшниковъ, которые студными своими злодѣяніями

ми хвастаются, и безъ зазрѣнія совѣсти яко позволительныя ребяческія игрушки объявляютъ оныя въ срединѣ своихъ сотоварищей, паче всѣхъ были бы расположены къ исповѣди, и что исповѣдываться есть дѣло такое, которое совершается посредствомъ только однихъ губъ, и служитъ паче къ очищенію и облегченію памяти, а не сердца. Въ собственномъ же смыслѣ взятая исповѣдь значитъ обращеніе къ Богу. И по тому хотя объявленіе грѣховъ и нужно при исповѣди, дабы чрезъ оное могъ священникъ очистить сердце твое отъ всѣхъ нечистотъ; однакожъ къ сему объявленію наипаче требуется сердечное сокрушеніе сими одѣянное тремя принадлежностями: 1 е. должно быть оно *сверхъестественное*; 2 е. *самое сильное*, 3е. наконецъ *дѣятельное*. И естьли изъ сихъ трехъ принадлежностяхъ хотя одной не будетъ доставать при твоемъ раскаяніи, то исповѣдь твоя будетъ подобна Іудовой и Антіоховой, которые хотя исповѣдывали грѣхи свои предъ Богомъ и признавали себя виновными въ оныхъ, однако не получили прощенія, поелику въ языкѣ, а не въ сердцѣ состояло ихъ раскаяніе. По сему, есть-

ли столькожъ до насъ принадлежитъ соблюдать вышеобъявленныя при исповѣди принадлежности, сколько до насъ не принадлежитъ и просить отъ Бога прощенія въ своихъ паденіяхъ, то мы объ оныхъ въ настоящей бесѣдѣ упомянемъ порознь.

Вопервыхъ при исповѣди требуется *дѣятельное* сокрушеніе сердца, т. е. чтобъ кающійся за лучшее почелъ лишиться всѣхъ временныхъ благъ, и подпасть всякаго рода напастямъ, нежели когда либо оскорбить величество Божіе, по примѣру какой нибудь *благородной и честной женщины*, которая за правило себѣ поставляетъ, чтобъ никогда и ни при какомъ случаѣ не нарушать *вѣрности къ своему супругу*. Наконецъ сіе соболѣзнованіе должно быть самое *сильное*, дабы сердце наше безъ всякаго опасенія и боязни возненавидѣло грѣхи, яко зло удаляющее душу нашу отъ Небеснаго Рая, и подвергающее оную осужденію вѣчному, и при томъ безстрашно взирало на искушенія врага, ищущаго въ геення погубить невозвратно душу нашу. *Яко левъ рыкаяй, искій кого поглотити*. Напослѣдокъ кающійся долженъ имѣть въ сердцѣ своемъ соболѣзнованіе

сверхъестественное, какъ въ разсужденіи своего начала, отъ коего оно происходитъ, т. е. отъ благодати Божіей, такъ и въ разсужденіи побуждающей причины, которая чрезъ вѣру должна быть намъ открыта. И потому естьли кто исповѣдуется не имѣя въ сердцѣ своемъ такого соболѣзнованія, какое мы доселѣ описывали; тотъ изъ храма паки съ прежними грѣхами возвращается въ домъ свой, и естьли ему въ такомъ состояніи умереть случится: то какъ онъ избѣжитъ осужденія вѣчнаго и казней ада? Не лѣзя и исповѣдываться безъ сердечнаго соболѣзнованія; ибо оно есть существенною матеріею исповѣди, и таковымъ-то сказано: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (*). Покаяніе, или паче рещи, покаянное крещеніе есть столько нужно къ заглажденію тѣхъ грѣховъ, которые мы послѣ крещенія учинили, сколько нужно водное крещеніе для освобожденія отъ первороднаго грѣха. Положивъ все сіе за истинное, можно ли повѣрить, что тотъ прямое о грѣхахъ своихъ имѣетъ соболѣзнованіе, кто столь довольно вдается онымъ, еже-

(*) Лук. гл. 13. ст. 3.

ежечасно говоря: *я исповѣдуюсь.* Изъ сихъ словъ его заключить можно, что онъ совсѣмъ не понимаетъ, сколь нужно для него соболѣзнованіе; да и на вѣрное должно утвердить, что тотъ совсѣмъ не размышляетъ, кто такимъ образомъ говоритъ: *я теперь согрѣшу, а послѣ содѣланное беззаконіе возненавижу паче всякаго зла и словомъ заглажу всѣ содѣянныя предъ Богомъ преступленія; теперь обезображу грѣхами душу мою, а послѣ буду желать, чтобъ вся излилась изъ жилъ моихъ кровь для заглажденія оныхъ* И такъ, я думаю, ты можешь примѣтить, что никто, кромѣ безумнаго, не можетъ такимъ образомъ самъ съ собою разсуждать. Ты самъ, естьли стараешься кому нибудь разсовѣтывать какое либо дѣло, то увѣщаваешь его слѣдующимъ образомъ: опасайся, чтобъ послѣ не сожалѣть; да и онъ, естьли бы предвидѣлъ, что по совѣту твоему будетъ раскаяваться въ томъ дѣлѣ, отъ коего ты предостерегалъ, безъ сомнѣнія воздержался бы отъ исполненія онаго. Но такого ли рода то дѣло, о коемъ я говорилъ тебѣ доселѣ? И такого ли рода должно быть въ сердцѣ твоемъ сожалѣніе?

Дѣла, о коихъ мы разсуждали, суть беззаконія твои, а раскаяніе или соболѣзнованіе дожно быть толь сильное и притомъ такое, которое бы премѣнило тебя совсѣмъ въ другаго, и обратило бы сердце твое къ Небу, и которое со всякимъ другимъ соболѣзнованіемъ должно быть, яко море предъ источникомъ. Сверхъ того ты слышалъ, что сердечное сокрушеніе должно происходить отъ благодати Божіей, и быть даромъ Его; а потому естьли сіе сокрушеніе есть даръ Божій, то должно быть даромъ втунѣ даемымъ, и притомъ такимъ, которой не всякой душѣ ниспосылается: ибо иначе не было бы таковое соболѣзнованіе даромъ особеннымъ. Сверхъ того сокрушеніе есть добро самое драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ нистекающихъ на насъ отъ неисчерпаемаго источника всѣхъ благъ Бога; оно есть благодѣяніе самое особеннѣйшее божественныя благодати; оно есть дѣло всемогущества Божія самое величайшее и превосходнѣйшее, да и такъ, что Богъ создавши золотой міръ и алмазное небо, отдалъ тебѣ въ полное владѣніе и власть; однако весьмабъ справедливо можно было сказать, что сей столь величественный

даръ

даръ въ сравненіи съ истиннымъ сокрушеніемъ ничегобъ не значилъ. Но или ты думаешь, что Богъ вдругъ и при каждой минутѣ, когдабъ тебѣ ни захотѣлось, будетъ ниспосылать сію столь безцѣнную благодать, сію, говорю, благодать, въ которой открываетъ онъ столь многимъ смертнымъ, закоснѣвшимъ въ своемъ упорствѣ? Сія благодать, для полученія коей великіе Святители церкви столь долговременнымъ и столь строгимъ удручали себя покаяніемъ, столь обильныя изъ очей своихъ испускали слезы, и для принятія коея толь Спасительными предрасполагали себя размышленіями. Упоминаемые въ Св. книгахъ преподобные ежегодно очищали сердце свое общею исповѣдью, и дабы испросить отъ Бога истинное соболѣзнованіе о дѣлахъ своихъ, удалясь отъ шумнаго міра чрезъ многія недѣли пріуготовляли себя духовнымъ упражненіемъ, и въ тотъ день, въ которой исповѣдывались, чрезъ цѣлые восемь часовъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и со умиленнымъ духомъ возсылали къ Небу молитвы о полученіи толь дратоцѣннаго дара; а ты, которой можетъ быть еще вчера новыми обезобразилъ грѣховными себя

 сквер-

сквернами, нынѣ тотчасъ, нимало не помысливъ о тяжести грѣховной, ниже о величествѣ Божїемъ, тобою озлобленномъ, думаешь въ точности загладить грѣхи свои и получить прощенїе, приведя оныя только на память и объявя духовнику своему, не взирая на тѣ важныя причины, по коимъ ты долженъ вѣрить, что сосудъ сердца твоего чрезъ такое приготовленїе и исповѣдь съ наружи только обмоется, а внутри останется полнымъ грѣховныя скверны.

Но положимъ, что тотъ, кто за ничто вмѣняетъ грѣхъ, можетъ по содѣланїи загладить и возненавидѣть его, какъ скоро помыслитъ предстать предъ духовное судилище; однакожъ еще довольнаго требуетъ поясненїя безумїе сихъ слѣпцовъ, столь мало цѣнящихъ дѣйствїе покаянїя. Они увѣряютъ самихъ себя, что содѣланныя беззаконїя послѣ того времени, когда грѣшникъ однажды признался въ оныхъ духовнику своему и получилъ отъ него прощенїе, никакого уже не могутъ причинить ему вреда, да и такъ, что каждая изъ таковыхъ душъ, которая отъ Св. Петра, по причинѣ тысящекратно повторяемыхъ грѣховъ, называется

вается *свиніею моющеюся въ нечистомъ болотѣ*, безъ всякихъ заботъ и опасностей отходитъ отъ священника, и мнитъ о себѣ, что она есть яко Агнецъ непорочный. Но окаянный грѣшникъ! сколь мало разумѣешь ты сіе таинство! ибо какъ крещеніе хотя и очищаетъ душу отъ первороднаго грѣха, но поползновенія ко грѣху не истребляетъ, такъ и истинное во грѣхахъ признаніе принесенное Богу хотя низлагаетъ вину съ сердца человѣческаго, однакожъ отъ тѣхъ золъ, которыя были сопряжены съ сею виною, не освобождаетъ; потому что исповѣдь не совсѣмъ отдаляетъ отъ насъ ту казнь, которую заслужили мы своими преступленіями, да и самыя силы *развращенныхъ* навыковъ не всѣ и притомъ не совершенно истребляетъ, хотя нѣсколько и ослабляетъ оныя. Впрочемъ сіе большаго требуетъ объясненія.

И такъ чрезъ исповѣдь, хотя бы она и должнымъ образомъ была учинена, не совсѣмъ говорю, освобождается грѣшникъ отъ казни; ибо божественное правосудіе хотя и прощаетъ грѣшнику вину его, но такъ однако, что не оставляетъ

ляетъ и своего удовлетворенія. Для сей-то причины Св. Іовъ ужасался всѣхъ своихъ дѣяній; ибо зналъ, что Богъ не щадитъ грѣшниковъ, и не такъ легко, какъ ты думаешь, отпускаетъ имъ долги ихъ. Внемли убо, и будь остороженъ; тебѣ должно приносить въ грѣхахъ своихъ раскаяніе такое, какое предписываетъ тебѣ Самъ Богъ: болѣзни, похищеніе славы и чести, похищеніе богатства и сокровищъ земныхъ ты долженъ за ничто вмѣнять; преждевременная смерть, хотя бы она похитила у тебя самыхъ любезнѣйшихъ для сердца твоего, не должна поколебать твоего терпѣнія; словомъ, ты взирая на Пророка Давида, которому за прелюбодѣяніе и убивство попустилъ Богъ претерпѣть различныя напасти, долженъ всѣ ниспосылаемыя отъ руки Божіей превратности великодушно сносить, и въ сокрушенномъ сердцемъ молить Его благоутробіе о отпущеніи грѣховъ.

Но меня наиболѣе ужасаютъ тѣ окаянные остатки, которые и послѣ исповѣди пребываютъ въ сердцахъ человѣческихъ, будучи насаждены въ оныхъ чрезъ развращенные навыки: *отецъ хотя и умеръ* говоритъ Екклесіастъ

но

но какъ бы живымъ зрится, ибо подобнаго оставилъ по себѣ. Сіи слова весьма пристойно можно отнести ко грѣху, который хотя послѣ чистосердечнаго раскаянія и умираетъ, однакожъ и по смерти своей кажется быть живымъ, поелику оставляетъ по себѣ наслѣдницею злую и развращенную привычку, которую мы называемъ пагубнымъ порожденіемъ дѣйствія грѣховнаго и сіе-то исчадіе ада даже и послѣ исповѣди мало по малу возрастая къ тому устремляетъ свои усилія, чтобъ ежедневно и ежечасно болѣе и болѣе новыя раждая паденія вѣчно продолжать свое поколѣніе. Таковые развращенные навыки по мѣрѣ грѣховъ нами чинимыхъ всегда новыя пріемлютъ въ душѣ нашей приращенія, а потому большимъ всегда опасностямъ подвергаютъ душевное спасеніе. Сію истину, исключая другихъ доводовъ, утверждаетъ самая вѣра наша. Соломонъ въ притчахъ своихъ говоритъ, что грѣшникъ, предавшись роскошамъ, съ начала по подобію вола мѣдленно шествуетъ по путямъ неправды и беззаконія, а послѣ того оный нещастливый глупецъ, какъ скачущая Серна, бѣжитъ во слѣдъ пагубнаго сластолюбія; а наконецъ по-

подо-

подобїю хищной птицы, быстропарящей къ добычѣ, устремляется грѣшникъ ко всякимъ нечистотамъ и грѣховной скверне. А въ 108 мъ Псалмѣ увѣряетъ предвѣчная истина, представляя состоянїе грѣшника предъ очи наши, что грѣшникъ облачается въ одежду; а послѣ того сїя-жъ самая скверна отъ ежедневно повторяемыхъ грѣховныхъ дѣйствїй болѣе и болѣе усиливаясь проникаетъ въ самая внутренняя души и сердца онаго грѣшника по подобїю воды, которая будучи принята внутрь наполняетъ своею влагою всѣ сосуды чрева нашего: *яко во чрево его.* И наконецъ яко масло входитъ и въ самый мозгъ костей его: *и яко елей въ кости его.* Да и въ 7 мъ Псалмѣ тотъ же говоритъ Псалмопѣвецъ, что грѣхъ съ самаго начала преслѣдуетъ насъ какъ врагъ: *яко погна врагъ душу мою.* Потомъ настигнувъ тотчасъ съ свирѣпостїю нападаетъ на человѣка, и повергнувъ на землю, попираетъ ногами: *постигнетъ и поперетъ въ землю животъ мой.* Наконецъ обращаетъ его въ прахъ, которой бы отъ вѣянїя вѣтра развѣялся: *и славу мою въ персть вселитъ.* Таковыми и симъ подобными истинами хочетъ показать

намъ

намъ Духъ Божественный, что душа чѣмъ свободнѣе устремляется ко грѣхамъ, тѣмъ далѣе удаляется отъ спасительной стези, вѣдущей къ Небу, и сію стезю теряютъ грѣшники какъ глупая овца, которая чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ болѣе отдаляется отъ Пастыря своего: *заблудихъ яко овца погибшая* (*). И однакожъ премного есть безумныхъ Христіанъ, которые свои беззаконія, какъ бы въ кучу собираютъ, и нимало не помышлютъ о томъ, что отъ сего душевное спасеніе отъ часу въ хуждшее приходитъ состояніе; ибо мысленныя очи болѣе и болѣе ослѣпляются, сердце грубѣетъ, бремя грѣховное отъ часу тягостнѣйшимъ становится, искушенія ежеминутно усиливаются, а силы напротивъ нужныя къ преодолѣнію оныхъ со дня на день умаляются и въ слабость приходятъ.

По чему естьли наконецъ адскій врагъ можетъ быть покусится низринуть тебя во глубину какого нибудь грѣха; то опасайся, чтобъ ты самъ по своему безумію не подалъ къ тому случая, говоря, я *исповѣдуюсь*; но паче непобѣдимымъ щитомъ вѣры огради серд-

(*) Псал. 118.

це свое такъ съ самимъ собою разсуждая: кто знаетъ, истина ли, и правильна ли будетъ моя исповѣдь? Кто знаетъ, можетъ быть сей грѣхъ есть послѣднимъ изъ тѣхъ, которой благость Божїя простить мнѣ опредѣлила? Кто меня можетъ въ томъ увѣрить, что Богъ ниспошлетъ мнѣ оный даръ покаянїя, въ которомъ безчисленнымъ подобнымъ мнѣ грѣшникамъ отказалъ, и которые теперь страждутъ во адѣ? Тотъ, говорю, даръ, о коемъ Святая мать наша церковь столь теплыя возсылаетъ къ Небесамъ молитвы? Совсѣмъ не надобно льститься тою надеждою, что Богъ еще дастъ тебѣ время на исправленїе и потерпитъ твоему беззаконїю. Сколь жалки тѣ люди, которые какъ бы не жевавши пожираютъ нечестїе, уповая, что опять въ свое время можно оное изблевать; а того не знаютъ сїи безумные, что время находится въ десницѣ Божїей, и отъ Него единаго зависитъ дать намъ оное.

Естьли ты по нещастїю впалъ въ грѣхъ, то пожалуй не попускай душѣ своей валяться въ сей грязи; но паче обратись къ Богу; всеуниженно проси у него прощенїя, и не отлагая времени,

ни, какъ наискорѣе; посредствомъ чистосердечнаго раскаянія между Богомъ и тобою старайся востановить миръ. Не означаетъ ли твоей глупости, которой совсѣмъ терпѣть не можно, что ты, хотя впрочемъ и одну минуту, отваживаешься жить въ смертномъ грѣхѣ, когда при каждой минутѣ можешь быть позванъ изъ жизни сей? Т. е. что ты будучи привязанъ за самую тончайшую нить, какова есть сія смертная жизнь наша, висишь надъ страшною пропастію исполненною всякихъ бѣдъ и золъ, и между тѣмъ спишь, и не думаешь раскаяться въ причиненныхъ озлобленіяхъ Творцу твоему и Богу.

ГЛАВА 3.

О тѣхъ препонахъ, которыя на пути спасенія полагаютъ привязанность къ роскоши.

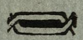
Подлинно важно разсуждаетъ бл. Ѳома, когда замѣчаетъ, что учитель міра Св. Павелъ ни отъ какого порока такъ насъ не предостерегаетъ, какъ

отъ

отъ роскоши, дабы мы не попускали ей себя обманывать. Такъ оный языковъ учитель пиша къ Коринѳяномъ, не попускайте, говоритъ, обманывать себя страстямъ своимъ, но за-подлинно знайте, что тотъ не наслѣдитъ царствія Небеснаго, кѣмъ владѣетъ похоть: *не льстите себе; ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни скверпители, ни лихоимцы, ни таті́е, ни пі́яницы, ни досадители, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ* (*). Тожъ самое и въ посланіи къ Галатомъ повторяетъ: не обманывайте самихъ себя; никому не позволено шутить съ Богомъ; всякой человѣкъ, что посѣетъ, то и пожнетъ: *Богъ поругаемъ не бываетъ, еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ. Яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (**). О томъ же и Ефесѣемъ напоминая восклицаетъ: сію истину запечатлѣйте въ сердцахъ вашихъ, и не попускайте обманывать себя пустословію; ибо ни одинъ изъ не-

(*) 1 Кор. гл. 6 ст. 10.
(**) Гал. гл. 6. ст. 8.

нечестивыхъ и мiролюбцовъ не наслѣдитъ царствiя Небеснаго. Смертные отъ самаго начала мiра сего старались выдумать причины, коими бы какъ бы балзамомъ обмазать тнѣнiе своей плоти; но когда отъ возсiянiя Евангельскаго свѣта сiя столь явная и почти осязаемая тма не могла болѣе имѣть мѣста; то грѣшники начали стараться облегчать тяжесть своихъ беззаконiй и увѣрять себя, что таковые грехи суть маловажны и удобопростительны, и не великой причиняютъ вредъ душѣ. Для сей-то причины мы въ настоящей главѣ будемъ говорить о томъ, чтобъ сiю погрѣшность, которая открыла источникъ безчисленныхъ беззаконiй, и которая безчисленные народы низводитъ съ собою во адъ, представить предъ глаза безъ личины, какова она есть въ существѣ своемъ, показавши во первыхъ вредъ, которой она причиняетъ спасенiю, а наконецъ способъ избавляться отъ оной погрѣшности.

Вредъ, которой причиняетъ спасенію привязанность къ роскоши.

Можно сказать безпристрастно, что похотливой человѣкъ хотя онъ чужаго и не похищаетъ, хотя воздерживается отъ бранныхъ словъ и ругательствъ, но отъ единаго воззрѣнія на роскошъ дѣлается великимъ грѣшникомъ, и весьма явно подвергаетъ себя осужденію вѣчному. А чтобъ тебѣ найти путь къ познанію сей истины, то приведи себѣ на память плачевнѣйшій конецъ Самсона, къ коему естьли кто не чувствуетъ сожалѣнія, тотъ явно о себѣ доказываетъ, что въ немъ нѣтъ сердца, нѣтъ чувствованія Христіанскаго. Тотъ юноша, которой чрезъ чудеса самимъ Богомъ обѣщанъ былъ родителямъ, тотъ юноша, которой между Назарѣями былъ посвященъ Богу, и коего Богъ предназн чилъ быть избавителемъ своему народу, послѣ того, какъ удивительною своею силою растерзалъ льва, одною ослиною челюстію цѣлое войско побилъ, веревки и жилы какъ паутинныя тенета разорвалъ, тотъ, говорю, юноша, наконецъ отъ вѣроломной жены по-

погибъ; онъ будучи преданъ хитростїю ея безчеловѣчнымъ Филистимлянамъ, и коварствомъ враговъ своихъ потерявъ глаза, отъ паденїя высокой храмины, которую собственными руками на себя низринулъ, окончалъ жизнь свою. Сей плачевный случай есть печальнымъ изображенїемъ плачевной участи многихъ Хрїстїанъ, которые среди чудесъ Святаго крещенїя, въ нѣдрахъ Святыя нашея церкви будучи возрождены, достаются въ добычу вѣроломной Далидѣ, и будучи обезсилены и лишены всякой свободы и славы до того доходятъ, что начинаютъ жить болѣе по скотски, нежели по человѣчески; а потомъ и самую жизнь, будучи ослѣплены отъ страстей своихъ, оканчиваютъ поноснѣйшею смертїю, и наконецъ отяготясь бременемъ безчисленныхъ грѣховъ своихъ, отъ мнимыхъ чувственныхъ удовольствїй къ истиннымъ и всегдашнимъ мученїямъ мгновенно преходятъ въ бездну ада.

Но дабы истина яснѣйшею казалась; то вы разсмотрите бѣдствїе нещастнаго Самсона, и злополучїе роскошныхъ и похотливыхъ людей. Самсоново нещастїе было трoякаго степени:

ни: 1е. что онъ былъ ослѣпленъ, 2е. связанъ, 3е былъ задавленъ храминою; а похотливые толикимъ числомъ окованы цѣпей, сколько имѣютъ на себѣ цѣпей грѣховныхъ, по коимъ они содѣлались виновными предъ Богомъ, и слугами не дикихъ варваровъ, но самаго демона. А чтобъ узнать, сколь велико плѣнничество сїе и бѣдствїе его, то не обходимо нужно замѣтить стремленїе и силу развращенныхъ навыковъ. Весьма мало тотъ замѣтилъ, кто сказалъ, что привычка есть другая натура. Ибо видимъ, что привычка натуры есть гораздо сильнѣе и могущественнѣе, поелику сїя послѣдняя отъ оной побѣждается. Какая вещь можетъ быть противнѣе натурѣ человѣческой, какъ не ядъ? и однако мы знаемъ, что нѣкоторые мало по малу привыкши принимать оной, наконецъ безъ всякаго вреда употребляли его въ пищу. Родигинъ между прочимъ объявляетъ о нѣкоторой дѣвушкѣ, которая сперва понемногу привыкши жевать пауковъ, приступила наконецъ къ ѣствамъ гораздо ядовитѣйшимъ; и хотя нѣкоторыя животныя столько были напоены ядомъ, что и одна ихъ слюна умерщвляла прочихъ людей, однако помянутая

дѣво-

дѣвочка, питаяся таковыми животными, не токмо ни малаго не получала вреда, но еще подкрѣпляла оными силы и здравіе свое. Отсюда видѣть можемъ, сколь сильна привычка, когда побѣждаетъ и самую натуру, а потому и заключите, сколь несравненно большую будетъ имѣть силу тогда, когда натура ей не токмо не сопротивляется, но такъ сказать, поблажаетъ, и совокупясь съ нею однимъ путемъ стремится. Сверхъ сего и то должно сказать, что привычка ни отъ единаго порока не получаетъ столько прибавленія въ силѣ, какъ отъ роскоши. Ежедневный увѣряетъ насъ опытъ, что сластолюбцы и похотливые и тогда ни мало не помышляютъ о воздержаніи, когда примѣчаютъ въ себѣ слабость тѣлесную, и ущербъ въ имѣніи, да и такъ, что иногда одна только смертная постеля, и одинъ гробъ въ состояніи бываетъ пресѣчь порочную къ сладострастію привязанность: какуюжъ силу получитъ тогда привычка къ роскошамъ, когда число скверныхъ дѣяній умножится? Многіе толь скоро начинаютъ грѣшить, что кажется будто злочестіе пили вмѣстѣ со млекомъ матернимъ: *въ беззако-*

ніяхъ зачатъ есмь (*). То растѣніе, которое вонючія обгладываютъ козы, никогда уже болѣе не зеленѣетъ. Такого же свойства есть и растѣніе невинности; младенчество имѣвши грѣховное начало, единожды обезобразивъ душевную чистоту зловредною похотію, никогда уже болѣе не цвѣтетъ. За симъ нещастнымъ младенчествомъ еще хуждшее слѣдуетъ отрочество; сему бѣдному отрочеству предшествуетъ пагубное юношество, а потомъ и весь протекаетъ остальной возрастъ, въ которомъ адское грѣховное пламя не иначе, какъ развѣ съ жизнію угасаетъ, на подобіе факела изъ черной *смолы составленнаго*, которой дотолѣ не престаетъ горѣть, доколѣ весь огнемъ потребится. *Похотливые* дотолѣ не оставляютъ грѣха, доколѣ сами не будутъ оставлены отъ него. Прибавь къ сему еще и то, что ихъ грѣхи подобны извѣстнымъ плодамъ, растущимъ въ Малабаріи, которые съ наружи взирающимъ на нихъ кажутся простыми; но естьли разрѣзать и посмотрѣть внутренность ихъ, то совсѣмъ другіе, и притомъ во многомъ количе-

ствѣ

(*) Пал. 50. ст.

ствѣ найти можно плоды. Такимъ точно образомъ и въ томъ грѣхѣ, которой сластолюбцы называютъ однимъ грѣхомъ, Богъ найдетъ сколь много другихъ грѣховъ, когда онъ, яко судія справедливый, будетъ разсматривать на судѣ своемъ внутренность его. Сколько обрящетъ различныхъ развращенныхъ пожеланій, сколько не потребныхъ словъ употребленныхъ для обманутой и другой жизни, сколько замысловъ, сколько обмановъ, и сколько сыщетъ предпріятій до любострастія клонящихся! Но дабы намъ узнать сущность и истину сихъ словъ, то мы разсмотримъ таковой родъ грѣховъ по ротно, подражая Ксерксу, которой для того такимъ образомъ исчислялъ своихъ воиновъ, поелику за множествомъ оныхъ не могъ подробнаго узнать числа своего войска. Ибо кто довольно понять можетъ силу зловреднаго и пагубнаго навыка того, которой могущественнымъ грѣховныхъ дѣяній ежечасно повторяемыхъ усиливается множествомъ? и по тому кто можетъ порядочно узнать, сколь крѣпкими окованъ узами достойный жалости сластолюбецъ? *Двѣ вещи возбуждаютъ въ насъ охоту ко грѣху: на-*

туда

тура и привычка, а паче тогда, когда они въ союзѣ бываютъ между собою, говоритъ Св. Августинъ.

Но прежде, нежели приступите вы къ дальнѣйшему изслѣдованію излагаемой нами матеріи, разсмотрите пожалуйте ту ложъ, которою похотливые и самихъ себя и другихъ обманываютъ, когда грѣхи свои называютъ слабостію. Я не знаю, не стыдно ли было тогда и самому діаволу, отцу лжи, когда онъ вознамѣрился известь изъ ада столь поносной обманъ. Мы, дабы *потребить* сіе чудовище отъ среды живыхъ, *представимъ* его предъ очами свѣта. И такъ вопервыхъ Христіанину и отъ того великая предлежитъ опасность и вина, почему онъ слабъ. Христосъ Господь на судѣ своемъ отъ невѣрныхъ будетъ требовать причины для чего грѣшили; а отъ Христіанъ не токмо въ томъ, почему грѣшили, но и что какъ могли грѣшить. Благодать Божія при святомъ крещеніи, яко мать любезное дитя свое, приняла тебя въ свое покровительство, предшествовала тебѣ въ твоихъ дѣяніяхъ, и неотступно слѣдовала за тобою, дабы тебя отвсюду защитить; а ты говоришь, что ты

слабъ.

слабъ. Нѣкто изъ богодухновенныхъ мужей сказалъ, что одного Святаго причащенія довольно къ тому, чтобъ взойти на высоту святости, и ты самъ хлѣбомъ жизни толикократно будучи питаемъ, толикократно въ таинственной исповѣди противу ада будучи ограждаемъ Небесною силою называешь себя слабымъ и падаешь! Подумай, что ты будешь отвѣтствовать на судѣ въ разсужденіи своей слабости, когда она для тебя будетъ тамъ такою вещію, которая предъ раздраженнымъ судіею содѣлаетъ тебя виновнымъ? По сему ты долженъ знать, что тотъ, кто грѣшитъ по привычкѣ, не отъ слабости грѣшитъ, а отъ своего злочестія. Естьли бы какой нибудь слуга ежедневно во время набиранія стола разбивалъ стаканы, и послѣ старался бы извиниться тѣмъ, что они сдѣланы изъ стекла: то принялъ ли бы ты сіе извиненіе за справедливое, а особливо естьли бы онъ впредь не токмо не показалъ себя осторожнѣйшимъ, но еще и случаевъ искалъ бы разбивать оныя? Однакожъ сіе преступленіе слуги будетъ тѣнь одна, естьли сравнить его съ поступками роскошныхъ и сластолюбивыхъ людей,

которые ежечасно грѣшатъ, а послѣ стараются извинить себя слабостію. Нѣтъ почти ни одного грѣха, которой бы можно назвать слабостію; и ты, которой съ самаго начала дней своихъ валяешься во всякихъ нечистотахъ и мерзостяхъ, хочешь возложить вину на слабость!

Но дабы намъ возвратиться къ своему намѣренію, то вотъ смотри на похотливаго человѣка, которой по подобію Самсона связанъ, но узами не сравненно крѣпчайшими, т. е. узами развращеннаго навыка, усиленнаго безчисленнымъ множествомъ тягчайшихъ преступленій. Связанъ, говорю, и въ крайнее приведенъ бѣдствіе; къ томужъ примѣть, что естьли сей сластолюбецъ долгое время пребудетъ въ семъ жалостномъ состояніи, то не токмо съ нещастнымъ Самсономъ лишится употребленія глазъ, но и самые потеряетъ глаза. Весьма извѣстная есть истина, что всѣ пороки, обезображающіе душу нашу, производятъ затмѣніе въ разумѣ; но изъ всѣхъ пороковъ похоть наибольшую имѣетъ силу производить сіи пагубныя слѣдствія въ людяхъ. Царствующій пророкъ дознавши собственнымъ опытомъ бѣд-

ствіе отъ сей страсти истекающее, жалостно и трогательно признается: *нападоша на мя беззаконія моя, и не возмогохъ, и не видѣхъ.* Вотъ оковы пагубнаго пристрастія къ роскоши и сластолюбію! *Нападоша на мя беззаконія.* Вотъ бѣдственная слѣпота, по причинѣ коей пророкъ не о томъ жалуется, что не видѣлъ ничего, но что видѣть совсѣмъ не могъ; ибо чрезъ сей гнусный порокъ человѣкъ до того доходитъ, что потерявъ вѣру и всякое познаніе Божественныхъ вещей, начинаетъ такъ жить, какъ будто бы для него не было ни ада, ни рая. И въ какое жъ время вы думаете возвратился къ сердцу своему пророкъ Давидъ? Онъ во грѣхѣ пребылъ около году; но и болѣе бы безъ сомнѣнія провелъ въ ономъ времени, естьли бы Богъ чрезъ другаго пророка не возвратилъ ему, такъ сказать, потерянные имъ глаза. О вещь преужасная! Человѣкъ созданный по образу Божію, человѣкъ предъопредѣленный къ Небеснымъ утѣхамъ, и таинникъ сокровеннѣйшихъ таинствъ Божества, не успѣетъ коснуться ногою своею тины сладострастія, и уже теряетъ всю силу добродѣтелей: *остави*

мя сила моя, и такъ помрачаетъ мысли и разумъ свой, что не токмо не видитъ висящаго надъ главою своею меча правосудія Божія, но даже и видѣть со всѣмъ не можетъ онаго: *не возмогохъ, и не видѣхъ*, какъ будто бы никакого не имѣлъ понятія о Богѣ. Отсюда заключи, пожалуй, что естьли и одинъ порокъ сладострастія до такой довелъ слѣпоты пророка, которой чрезъ столько времени привыкъ жить превыше человѣка, то до какой слѣпоты доведетъ сластолюбцевъ безчисленное множество преступленій, въ коихъ отъ самыхъ младыхъ лѣтъ, даже до сѣдыхъ волосъ, всѣ дни свои проводятъ?

Наконецъ Самсонъ послѣ того, какъ находясь въ оковахъ потерялъ всю свою свободу, послѣ того, какъ не токмо зрѣнія, но и самыхъ глазъ лишился отъ паденія высокой храмины, которую онъ самъ на себя низринулъ, будучи задавленъ скончалъ бѣдственную жизнь свою. Тожъ самое случается и съ сластолюбцами, съ тѣмъ только различіемъ, что Самсонъ будучи задавленъ, самъ восторжествовалъ надъ врагами своими; а сластолюбцы сами доставляютъ демонамъ въ безднѣ адской

ской вѣчное торжество. И такъ въ беззаконіяхъ проведенная жизнь какой же должна имѣть конецъ? Весьма горестной: *смерть грѣшниковъ люта* (*). Ибо она похищаетъ у нихъ не токмо временная, но и вѣчная благая, и препровождаетъ въ бездну некончаемыхъ золъ и всегдашнихъ мученій. Тѣ, которые страждутъ долговременною болѣзнію, по примѣчанію медиковъ умираютъ по большой части зимою: *мучащіеся долговременными болѣзнями оканчиваютъ жизнь свою во время зимы.* Тожъ самое случается и вообще со всѣми сластолюбцами, поелику они какъ бы чрезъ цѣлую жизнь ослабѣвая въ силахъ своихъ, чрезъ новые и притомъ наиопаснѣйшіе припадки до того себя доводятъ, что должны бываютъ выходить изъ жизни сей вовремя зимы, по причинѣ недостатка въ пособіяхъ благодати, коея недостойными сдѣлались ово отъ безпрестанныхъ искушеній, коимъ они излишними своими прихотями подали поводъ возставать на себя, ово наконецъ отъ застарѣвшейся лѣности, которая такъ овладѣла ихъ волею, что она

(*) Псал. 33. ст. 22.

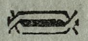
совсѣмъ потеряла силы стремиться къ добру, и убѣгать запрещенныхъ удовольствій. И естьли же такимъ образомъ доведеннымъ до крайности симъ нещастнымъ сластолюбцамъ не остается времени собрать въ душѣ своей справедливаго отчета во всѣхъ дѣяніяхъ; и естьли смерть, не яко гончаръ, которой прежде своего прибытія въ гостинницу, обыкновенно рогомъ подаетъ знакъ о своемъ приходѣ, но яко разбойникъ нападаетъ на нихъ, никакихъ не дая явныхъ знаковъ о своемъ пришествіи и притомъ въ такое время, когда они нимало не помышляютъ объ оной; то что при такомъ случаѣ должно послѣдовать съ сими бѣдными? Ахъ! горе, вся жизнь проведена въ беззаконіяхъ, и наконецъ какъ бы чрезъ одинъ скачокъ надобно пройти къ суду безпредѣльнаго правосудія, которое и благость Божія и грѣхи человѣческіе и свои благодѣянія и нашу неблагодарность на своихъ справедливости взвѣшиваетъ вѣсахъ!

Изъ сего доселѣ сказаннаго весьма удобно двоякую вывесть можешь истину; первая истина есть та, что сластолюбецъ безъ сомнѣнія есть вели-

кой

кой грѣшникъ то по причинѣ множества преступленій, то по причинѣ безмѣрнаго злочестія, съ которымъ оныя содѣлываются, то наконецъ по причинѣ мерзости самыхъ грѣховъ, которые совсѣмъ противны тому концу, для котораго человѣкъ раждается въ свѣтъ. Другая истина есть та, что похотливый человѣкъ не токмо есть великой грѣшникъ, которой весьма рѣдко можетъ раскаяться истинно; ибо онъ не въ силахъ такъ управить сердцемъ своимъ, чтобъ оно дѣятельно возненавидѣло въ то время грѣхи свои, когда онъ приходитъ извинятися въ нихъ предъ духовнаго судію: *о злобѣ же не негодова* (*). Вередъ весьма чувствительную причиняетъ боль, доколѣ не созрѣетъ, а когда созрѣетъ и наполнится сукровицею, тогда уже боль не чувствительна бываетъ отъ него. Тоже происходитъ и съ тѣми, которые привыкли грѣшить; сіе изъ того видѣть можно, что они не стараются о средствахъ для поправленія своего здравія, также изъ того, поелику убѣгаютъ тѣхъ духовниковъ, которые охуждаютъ гнусные ихъ по-

(*) Псал. 35. ст. 6.



ступки, и всегда оныхъ дотолѣ перемѣняютъ, пока сыщутъ изъ нихъ такого, которой, такъ сказать, лѣчитъ ракъ розовою водою. И какъ же ты хочешь себя увѣрить, что будто рана никакой не причиняетъ тебѣ боли, естьли оную никогда не перевязываешь, никогда не прикладываешь пластыря, и ежедневно перемѣняешь лѣкарей? И по тому ктожъ бы могъ выдумать состоянїе жалостнѣе и нещастнѣе того человѣка, которой утопая въ роскошахъ спокойно провождаетъ такую жизнь, которая весьма легко можетъ премѣниться въ бездну всегдашнихъ золъ и бѣдъ? *Что можетъ быть жалостнѣе того бѣднаго, которой не жалѣетъ самаго себя*, говоритъ святый Августинъ; естьли ты не познаешь своей бѣдности, естьли не примѣчаешь опасности въ разсужденїи осужденїя вѣчнаго, и естьли нимало не печешься о томъ, чтобъ убѣгать таковой опасности; то чтожъ иное можно о тебѣ сказать, какъ не то, что ты впалъ въ такую глубину, изъ коей нѣтъ тебѣ другаго выхода, кромѣ ада; а сїе отъ того происходитъ, что ты грѣхъ почитаешь маловажною вещїю: *нечестивый егда впадетъ во глубину*,

ну, нерадитъ (*). Одно есть средство къ потребленїю грѣха, которое въ томъ состоитъ, чтобъ съ твердымъ намѣренїемъ и съ сердечнымъ соболѣзнованїемъ возненавидѣть оный. Но какъ же ты можешь возненавидѣть грѣхъ, естьли беззаконїе почитаешь слабостїю, шуткою и такимъ зломъ, которое ничего не стоитъ?

Средство отвращать сїе препятствїе.

Первымъ для сего средствомъ да будетъ намъ молитва, чрезъ которую мы всеуниженно должны просить Отца свѣтовъ о ниспосланїи Небеснаго свѣта, дабы мы при сїянїи онаго могли совершенно познать великость сего зла, и такимъ образомъ освободиться отъ него. Ибо доколѣ милосердїе Божїе не представитъ предъ глаза наши скверны беззаконїй нашихъ, а наипаче заключающейся въ роскоши, за которою сластолюбцы съ столь ревностнымъ усердїемъ гоняются, доколѣ

 серд-

(*) Притч. гл. 18. ст. 3.

сердце наше не можетъ тронуться, и никогда не помыслитъ о томъ, чтобъ возненавидѣть нечистоту грѣховную. Размысли, что случилось съ Св. Марїею Магдалиною Она прежде, нежели была освящена свѣтомъ Небеснымъ, восхищалась своими злодѣянїями, и при распутной жизни почитала себя блаженною; но когда лучь исходящїй отъ престола Божества озарилъ своимъ сїянїемъ сердце ея, то она такое безобразїе въ себѣ почувствовала, что оставивши всѣ предразсудки, припала къ стопамъ возлюбленнаго Спасителя, и не смотря ни на многочисленное собранїе, ни на злобныхъ насмѣшниковъ, изливала изъ очей своихъ потоками слезы, била себя въ перси, терзала на себѣ власы, и съ сокрушеннымъ сердцемъ молила его о отпущенїи грѣховъ своихъ. И сей-то былъ тотъ свѣтъ, которой побуждалъ святыхъ къ тому, чтобъ они ужасались и убѣгали. Изъ сего доселѣ сказаннаго видна та жалости достойная слѣпота, которая столь свойственна сластолюбїю, и которая дѣлаетъ то, что гнусныя мерзости кажутся тебѣ или извинительными, или прїятными, иначе бы, поистиннѣ, и предъ твоими глазами также, какъ

и предЪ Божественными они казались достойными всякаго отвращенія и проклятія.

Второе средство состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ цѣпь таковыхЪ столь гнусныхЪ пороковЪ совсѣмЪ разорвать; ибо какЪ тѣ, которые изЪ нѣдрЪ земныхЪ выкапываютЪ сѣру, тогда только чувствуютЪ смрадЪ и запахЪ, когда на нѣсколько времени покидаютЪ свою работу, такЪ точно и душа, которая утопая вЪ роскошахЪ, какЪ бы все чувствованіе кЪ мерзостямЪ оныхЪ потеряла, тогда только чувствуетЪ отвращеніе кЪ роскошамЪ, когда на нѣсколько времени воздерживается отЪ оныхЪ. Но ты безпрестанно погружаешься вЪ сластолюбіи, и слѣдствено совсѣмЪ лишился душевныхЪ силЪ и чувствЪ; для сего надобно тебѣ подать средство кЪ возвратному полученію оныхЪ. И такЪ уподобь себя разслабленному, упоминаемому во Евангеліи, коего исцѣлилЪ Спаситель міра, и изЪ того способа, которой ХрістосЪ употребилЪ при его исцѣленіи, научась лѣчить самаго себя; ибо и ты, по причинѣ привычки кЪ сладострастію, страждешь душевною немощію. ВоперьыхЪ Искупитель спросилЪ у разслабленнаго,

хо-

хотѣлъ ли бы онъ быть здравымъ; *Хощеши ли здравъ быти* (*)? Ибо первой шагъ къ полученію здравія въ томъ состоитъ, чтобъ ты самымъ дѣломъ пожелалъ быть здравымъ. Тѣхъ побродягъ, которые имѣютъ на себѣ раны, и питаются щедрымъ подаяніемъ благочестивыхъ людей, естьли бы кто вопросилъ, желаютъ ли они исцѣлиться отъ язвъ своихъ; тотчасъ бы на сіе отвѣтствовали, что они не хотятъ сего, ибо естьли бы у нихъ не было кровавыхъ ранъ, то бы не знали, чѣмъ питаться и содержать себя. Тожъ самое можно сказать и о грѣшникахъ, привыкшихъ къ роскоши; ибо они ничего такъ не страшатся, какъ совершеннаго лишенія пагубныхъ удовольствій, т. е. они боятся того, чтобъ ихъ раны не исцѣлились; для нихъ и самая жизнь несносною бы показалась, естьли бы ты, о Господи! яко небесный врачь, скоро излѣчилъ струпы ихъ, и здравіе возвратилъ. Чего для ты, естьли желаешь стараться о полученіи душевнаго спасенія; то возбуди въ сердцѣ своемъ ревностнѣйшее желаніе видѣть себя въ наискорѣйшемъ

(*) Іоан. гл. 5. ст. 6.

шемъ времени освобожденнымъ отъ столь смертоносной язвы, каковою по-справедливости можетъ почесться роскошь, ежедневно своими мерзостями столько душъ низводящая во адъ, сколько въ древлѣ гордость своимъ напыщенiемъ низринула въ оный демоновъ.

Наконецъ Христосъ Господь разслабленному лежавшему при купѣли сказалъ: *восстани*, тожъ и тебѣ надлежитъ сдѣлать, т. е. ты долженъ возстать съ одра развращенной привычки, надобно отстать отъ развращенныхъ собесѣдниковъ, оставить чтенiе вредныхъ и соблазнительныхъ книгъ, убѣгать праздности, въ которой ты цѣлые дни проводишь, и наконецъ ты долженъ забыть тѣхъ друзей, коихъ языкъ пагубенъ, для души твоей желать спасенiя, и убѣгать таковыхъ и симъ подобныхъ похотливыхъ побужденiй раздражающихъ страсти наши, тоже бы значило, что и хотѣть здравiя, и не хотѣть скинуть съ себя одежды зараженной смертоносною язвою. Роскошь есть нѣкоторая язва, и для избавленiя отъ нея нѣтъ скорѣйшаго и легчайшаго средства, кромѣ оставленiя. Тѣ предосторожности, которыя въ другiя бы времена могли почесться же-

жестокими, во время всеобщей заразы суть необходимы; нужно имѣть и тебѣ предосторожность, хотя она и протива страстямъ твоимъ, иначе всякой соблазнительной предметъ будетъ привлекать къ себѣ твои чувства, и сердце твое о настоящихъ только удовольствїяхъ будетъ помышлять, по примѣру того человѣка, которой сидя за столомъ, изобилующимъ различными сладкими ѣствами, все свое вниманїе обращаетъ къ онымъ, и тотчасъ забываетъ свое намѣренїе, которое онъ полагалъ въ сердцѣ своемъ въ разсужденїи пощенїя: *любяй опасность, погибнетъ въ ней* (*).

По томъ приказалъ Господь оному разслабленному взять свою постелю и возложить на рамена свои: *возми одръ твой.* Сей одръ есть тѣло твое, которое служитъ душѣ не покойнымъ жилищемъ, но пищею золъ. Для сей причины, естьли желаешь спастися, и быть душею здравъ, то долженъ умерщвлять тѣло свое. Случай есть мать, раждающая роскошь; а не воздержанїе есть питательница, сїе пагубное исчадїе воскармливающее млекомъ. Св. Августинъ

(*) Еккл. гл. 3. ст. 27.

стинъ объявляетъ, что многїе въ свое время не токмо изъ мужей крѣпкаго и здороваго сложенїя, но даже изъ девицъ самыхъ нѣжныхъ по два и по три дни проводили въ постѣ; нынѣжъ напротивъ того даже и во дни церковїю предписанные многїе, по причинѣ пустыхъ и ничего незначущихъ резоновъ, не постятся; а естьли иногда въ силу правилъ и постятся, то во время поста своего толь сладостными насыщаютъ свое чрево кушаньями, что можно съ тѣмъ же сказать Августиномъ: *не воздерживаются, но премѣняютъ сладости роскоши*. Поступать такимъ образомъ не то означаетъ, чтобъ поститься, но перемѣнять сладости роскошей, и раздражать паче, а не укрощать свой аппетитъ. По сему не удивительно, что вдревлѣ столько находилось чистыхъ голубей въ виноградѣ церкви Хрїстовой, которые добротою своею украшали оную, сколько нынѣ находится въ ней скверныхъ и нечистыхъ животныхъ, которыя обезображаютъ церковь. И подлинно, какъ можно погасить тотъ огонь, къ коему безпрестанно столько подкладываютъ дровъ, сколько тѣхъ соблазновъ, между коими протекаетъ жизнь

чело-

человѣческая? Ты хочешь, чтобъ не обузданная похоть твоя была смирна, и между тѣмъ ненасытимую ея утробу всечастно наполняешь деликатнѣйшею пищею. Или думаешь, что ты можешь сохранить сокровище чистоты, не изнуряя тѣла своего, и не наказуя его воздержанїемъ, когда и Апостолъ безъ сего наказанїя, при всѣхъ своихъ старанїяхъ, при всѣхъ странствованїяхъ, при всѣхъ проповѣданїяхъ, при всѣхъ кораблекрушенїяхъ, и при всѣхъ трудахъ своихъ Апостольскихъ не надѣялся получить спасенїя? *Умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.* (*) И такъ весьма безумствуютъ сластолюбцы вопервыхъ потому, ибо увѣряютъ самихъ себя, что весьма удобно могутъ достигнуть вѣчнаго спасенїя, естьли хотя однажды въ годъ изочтутъ грѣхи свои и повергнувшись къ ногамъ духовника своего, съ холоднымъ сердцемъ исповѣдуютъ предъ нимъ сумму оныхъ. Наконецъ безумствуютъ потому, ибо они иногда мнятъ о себѣ, что будутъ чистыми и безгрѣшными и безъ

(*) 1 Кор. гл. 9. ст. 27.

безъ оставленїя временныхъ удовольствїй и выгодъ женоподобной жизни: но не слышатъ ли словъ Іова? *Премудрость не обрѣтеся въ человѣцѣхъ* (*). Такъ научаетъ насъ Божественная премудрость. Естьли ты найдешь благовонныя травы, раждающїяся и растущїя въ зловонныхъ и смердящихъ блатахъ, то можешь себя увѣрить, что обитаетъ чистота и другїе небесные дары въ томъ сердцѣ, которое старается о прїобрѣтенїи чувственныхъ благъ и сладостей мїра; положи убо намѣренїе во время поста умерщвлять тѣло свое и наказывать его строгимъ воздержанїемъ, дабы чрезъ сїе какъ бы во оградѣ заключить драгоцѣннѣйшїй даръ непорочности.

Напослѣдокъ Христосъ помянутому разслабленному приказалъ ходить: *ходи*. И ты также долженъ шествовать и поспѣшать на путь благихъ дѣлъ. Причина, для чего ты столь легко уклоняешься отъ своего намѣренїя есть та, что ты во время исповѣди хотя и обѣщаешься удалятся грѣховъ, но не полагаешь въ сердцѣ своемъ

(*) Іова гл. 28. ст. 13.

емъ твердаго намѣренія творить добрыя дѣла, которыя необходимо нужны для избавленія тебя отъ паденія. Чрезъ сіи добрыя дѣла ты снищешь не токмо благодать Божію, но и особенное Его покровительство для защищенія отъ свирѣпствованія развращенныхъ навыковъ. И такъ положи въ сердцѣ своемъ намѣреніе вступить въ какое нибудь сообщество благочестивыхъ людей; промысли для себя священную книгу; избери благоразумнаго духовника; прибѣгай ежедневно ко всеобщей покровительницѣ Матери Божіей; но паче всего да будетъ въ сердцѣ твоемъ то боголюбивое намѣреніе, чтобъ по чаще посѣщать Святыя Таинства; ибо какъ пчелы далѣе прочихъ насѣкомыхъ живутъ отъ того, что питаются медомъ, такъ и ты, естьли почаще будешь вкушать Небесный медъ, т. е. Святое причащеніе, то въ семъ тлѣнномъ мірѣ будешь провождать жизнь благодатную, а послѣ, когда храмина тѣла твоего разорится, будешь жить неокончаемаго веселія во славѣ никогда немерцающей. Сіи средства естьли осторожно и тщательно будешь соблюдать, то безъ сомнѣнія совершенно исцѣлишь изъязвленную

гре-

грѣхами душу свою и притомъ такъ, что Небесный врачь изъявитъ о тебѣ радость свою въ сихъ словахъ: *всего исцѣлихъ человѣка.*

ГЛАВА 4.

О тѣхъ препятствіяхъ, которыя на пути спасенія полагаетъ гордость.

Между лихорадками самою наиопаснѣйшею почитается лихорадка, такъ называемая, злая (maligna). Ибо она есть сокровеннѣйшій, и при томъ самой страшной врагъ человѣческія натуры. Такъ и между всѣми пороками, которые могутъ назваться душевными лихорадками, самой пагубной и вредной порокъ есть гордость; поелику она чѣмъ болѣе своимъ ядомъ причиняетъ вреда, тѣмъ непримѣтнѣе становится зараженному ею человѣку. Размыслите, найдется ли изъ міролюбцевъ кто нибудь такой, которой бы сказалъ, что напыщаться повелѣваетъ совѣсть? Сихъ людей даже до того пустое надменіе доводитъ, что они какъ бы короны достойными себя почита-

читаютъ; по сей-то причинѣ Исаїа Пророкъ давно уже въ хулу ихъ изрекъ сїи слова: *горе вѣнцу гордыни, наимницы Ефремовы* (*) они думаютъ, что никому не уступать, и себя выше всѣхъ почитать означаетъ благородство и честь. Для сей причины весьма полезна будетъ настоящая бесѣда, естьли она и вредъ таковой болѣзни представитъ предъ глаза, и страждущимъ оною предпишетъ надежное къ исцѣленїю средство.

И такъ чтожъ есть гордость, которую мы въ самомъ началѣ охуждать предпрїемлемъ? Она есть гнусное желанїе возвышать самаго себя, коимъ человѣкъ будучи пореваемъ мечтаетъ о себѣ болѣе, нежели каковъ есть въ самомъ дѣлѣ. И потому-то гордой человѣкъ ничего выше себя неставитъ, ничѣмъ не занимается, кромѣ собственности, и всѣ свои помышленїя устремляетъ къ одному себѣ. Гордѣливецъ естьли имѣетъ у себя подданныхъ, то управляетъ ими безъ милосердїя, съ тѣмижъ, которые не суть у него въ подданствѣ, какъ съ такими людьми, кои никакого къ нему

(*) Гл. 28. ст. 1.

нему не имѣютъ отношенія; съ сродниками обходится, какъ съ незнакомыми; съ гражданами, какъ съ чужестранными: *слугъ почитаетъ за скотовъ, благородныхъ за рабовъ, кровныхъ за чужихъ, соотечественниковъ за чужестранныхъ, сказалъ Филонъ.* Но гораздо живѣйшими красками изображаетъ намъ состояніе гордаго человѣка священное писаніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ описываетъ поступки Навуходоносора Царя: *въ Вавѵлонѣ ходя, отвѣща Царь, и рече: нѣсть ли сей Вавѵлонъ великій, егоже азъ соградихъ въ домъ царства, въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея* (*)? Таковая сего гордаго Царя по своему дворцу прогулка означаетъ то самолюбіе, свойственное всякому горделивцу, означаетъ хвастовство о превосходствѣ ума своего, о велерѣчіи въ разговорахъ, о своемъ богатствѣ, о благородствѣ, и наконецъ означаетъ хвастовство о великолѣпіи одеждъ своихъ, коими надмѣнной человѣкъ гордится болѣе, нежели павлинъ красотою своихъ перьевъ: *въ дому царства своего ходя.* Наконецъ послѣ того,

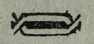
(*) Дан. гл. 4. ст. 27.

го, какъ Навуходоносоръ столько удивлялся самому себѣ, другое удивленіе поразило душу его, т. е. для чего бы и другіе не взирали на него со удивленіемъ; и для того какъ бы спорилъ съ таковыми людьми, исключая то, что на вопросъ отвѣтствовалъ, не мой ли есть сей великой городъ Вавилонъ, не таковъ ли онъ, коему подобнаго никто въ цѣломъ свѣтѣ не сыщетъ: *отвѣща царь, и рече: нѣсть ли сей Вавилонъ великій?* Такъ точно и всякой гордой человѣкъ никогда не бываетъ тѣмъ доволенъ, что самъ себя за велико почитаетъ, но сверхъ того хочетъ, чтобъ и всѣ прочіе со удивленіемъ почитали его, и тѣхъ считаетъ за враговъ своихъ, которые ему не удивляются и не воздаютъ почестей. Подобное явленіе бываетъ и у всѣхъ возносящихъ чело свое выше мѣры; они все то, что ни имѣютъ, сколь бы мало ни было, высоко ставятъ, и самой комаръ, естьли относится къ ихъ собственности, въ глазахъ ихъ представляется верблюдомъ.

Но не здѣсь еще конецъ безумію. Новуходоносоръ не токмо увеличиваетъ истину, но и объ оной хвалится, за подлинно хотя зналъ, что таковые

по-

поступки его суть ложны, ибо онъ увѣряетъ, что имъ построенъ городъ Вавилонъ, которой онъ только распространилъ, а воздвигъ его Виль. Такъ точно и всѣ горделивцы къ повѣствованiю о дѣлахъ своихъ не токмо много важнаго и знатнаго, но сверхъ того много извѣстнаго и притомъ ложнаго прибавляютъ. Они иногда хвастаютъ о себѣ, что тотъ и другой ими побѣжденъ, хотя впрочемъ и сами побѣду уступили; для сей-то причины свой стыдъ силятся прикрыть ложною похвалою Напослѣдокъ конечное Новуходоносора безумiе въ томъ состояло, что онъ строенiе столь великаго города приписывалъ силѣ мужества своего, и славѣ славы своея: *его же азъ создахъ въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея.* Таковыжъ точно поступки и всѣхъ горделивцевъ. Они все то, естьли только можно что добраго найти въ ихъ дѣлахъ, приписываютъ силѣ, могуществу и благоразумiю своему, и притомъ хотятъ, чтобъ и другiе также объ нихъ думали. Но мы поступимъ далѣе, и еще посмотримъ, сколь вредна гордость для человѣка, а паче для Христiанина.



О томъ вредѣ, которой гордость причиняетъ спасенїю.

Никто довольно не можетъ изъяснить тяжесть того вреда, которой причиняетъ гордость спасенїю человѣческому. Но чтобъ нѣсколько по крайней мѣрѣ поговорить объ ней, то примѣтьте, что грѣхъ въ свѣтѣ есть зло наивеличайшее изъ всѣхъ золъ, а благодать Божїя есть сокровище наилучшее изъ всѣхъ сокровищъ. Естьлижъ сїе справедливо, что гордость предрасполагаетъ насъ ко всѣмъ грѣхамъ, и препятствуетъ нисходить въ сердца наши благодати Божїей, то можетъ ли она еще болѣе сего вредить?

Гордость, овладѣвъ сердцемъ человѣческимъ, *такъ свирѣпствуетъ*, что истребивъ всю покорность, должную Богу, претворяетъ человѣка въ демона, и дѣлаетъ его наитягчайшимъ грѣшникомъ изъ всѣхъ грѣшниковъ; ибо человѣкъ, зараженный симъ порокомъ, удобно пускается во всѣ беззаконїя. Змѣй, къ коему мѣсту обращаетъ голову свою, къ тому послѣ ползетъ и со всѣмъ тѣломъ; такъ точно естьли въ сердце человѣческое вошла гордость, тамъ надобно думать и всѣ нечистоты

помѣстились. И подлинно сей порокъ есть наиважнѣйшій изъ всѣхъ пороковъ, когда Богъ для наказанія и исправленія сего порока попускаетъ горделивцу впадать во всякіе грѣхи; иначе Господь Богъ не соблюлъ бы должности благоразумнаго врача, естьли бы меньшее зло истреблялъ большимъ. А что сіе съ истиною сходно, то изъ двухъ грѣховъ можно доказать, которые заражаютъ весь міръ; таковые грѣхи суть ересь и роскошь. Пророкъ Даніилъ, упоминая о гордости Антіхрістовой, тотчасъ присовокупляетъ къ его надмѣнію свирѣпствованіе похоти: *не почтетъ Бога отцевъ своихъ.* Вотъ его высокомѣріе! *и пребудетъ въ похотѣхъ женскихъ*: вотъ его сладострастіе, въ которомъ онъ какъ бы въ глубочайшемъ Мефитическомъ воздухѣ погребенъ. Изъ сего видѣть можно, что гордость и роскошь суть между собою неразрывнымъ сопряжены союзомъ.

Тожъ самое должно думать и о ереси. Устремите взоръ свой на селенія Хрістіанскія; разсмотрите тамъ различныя находящіяся секты; но отъ чегожъ сіе происходитъ? Блаженный Августинъ говоритъ, что сіи столь

многоразличныя секты отъ одной произошли матери, т. е. отъ гордости: *въ различныхъ мѣстахъ различныя находятся ереси, но всѣмъ имъ одна мать гордость.* Всѣхъ еретиковъ, начиная отъ Симона Волхва, которой былъ первой ересеначальникъ, по всѣмъ исторіямъ видно, что гордость, упорство и высокомѣріе побуждало возставать противу Каѳолической церкви. И что болѣе, Хрїстїанская вѣра и гордость въ такой враждѣ между собою находятся, что никоимъ образомъ вмѣстѣ и въ одномъ сердцѣ обитать не могутъ. Для сей-то причины воплощенная премудрость Божїя сказала Фарисѣямъ, что они ища славы человѣческой и получая оную взаимообразно другъ отъ друга, неспособными сдѣлались къ принятїю истинной вѣры: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга прїемлюще, и славы яже отъ единаго Бога не ищете* (*); изъ сихъ словъ видѣть можно, что естьли и одно только принятїе пустой славы мїра сего препятствуетъ святой вѣрѣ входить въ сердце человѣческое; то какимъ къ тому пре-

(*) Іоан. гл. 5. ст. 44.

препятствіемъ будетъ, естьли со всякимъ раченіемъ искать оной славы, всегда быть готову потерять законъ Божій, погублять душу свою, и нисходить во адъ для того единственно, чтобъ нималѣйшаго не опустить случая способствующаго къ полученію почестей мірскихъ?

И такъ вотъ до какой погибели можетъ тебя довести гордость; она сперва наполнитъ душу твою всякаго рода нечистотами; а по томъ какъ отъ желудка, исполненнаго вредными мокротами, весьма часто головныя раждаются круженія, такъ точно и отъ совѣсти беззаконіями отягченной такое произойдетъ колебаніе въ вѣрѣ, что и самыя основанія оной сомнительными начнутъ казаться, и наконецъ самое небо и адъ сущею будутъ представляться баснею. Все сіе еще яснѣе будетъ, естьли кто вникнетъ въ разсматриваніе того противоположенія, которое есть между благодатію и гордостію. Мы сами по себѣ столько безсильны, что даже и помыслить не можемъ о спасеніи своемъ безъ благодати Божіей. То подумай же сколько нужна будетъ сія самая благодать къ исполненію дѣлъ, касательно до спа-

сенія нашего, и естьли безъ присутствія оной и въ мысляхъ вообразить не можемъ добра: то какимъ наконецъ образомъ сами чрезъ себя покажемъ на дѣлѣ оное добро, возненавидя грѣхъ паче всѣхъ золъ, и возлюбя Бога паче всѣхъ благъ, что однако для спасенія душевнаго необходимо нужно дѣлать? Но сего благодати Божїей пособія, столько нужнаго къ полученію жизни вѣчной, лишаемся мы чрезъ гордость. Сверхъ сего надобно намъ знать, что сія истина, т. е. Хрїстїанская благодать есть благодать уничиженія, не токмо судя по ея началу, которое есть святый крестъ, чрезъ которой Іисусъ Хрїстосъ, смиряя себя даже до смерти, столь драгоцѣнной для насъ пріобрѣлъ даръ; но и судя по дѣйствіямъ ея, коихъ конецъ есть тотъ, чтобъ человѣкъ смирилъ себя, дабы воздать чрезъ то славу Богу, чтобъ смирилъ свой разумъ, дабы плѣнить его въ послушаніе вѣры, чтобы смирилъ свою волю, дабы изготовлено было мѣсто въ сердцѣ его прочимъ добродѣтелямъ. Для сей причины естьли ты не смиришься предъ Богомъ, то никогда не оросишься тѣми Божественныя благодати струями, которыя отъ высоты ниспосыла-

ла-

лаются на искреннія сердца, и оныя исполняютъ всякаго рода благими.

Сїе между гордостїю и благодатїю находящееся противоположенїе наиболѣе еще изъ того явствуетъ, что она не токмо Небеснымъ дарамъ воспящаетъ входить въ душу, но и тѣ самые изгоняетъ, которые прежде сего пребыванїе свое во оной имѣли, да и такъ, что тотъ, который прежде по причинѣ множества благихъ дѣлъ и велелѣпїя добродѣтелей былъ предъ Богомъ наибогатѣйшимъ, естьли высокомѣрїю позволитъ водвориться въ сердцѣ своемъ, тотчасъ приходитъ въ крайнюю нищету и бѣдность, какъ Іовъ, который бывши нѣкогда богатъ зѣло вдругъ обнищалъ: подобный примѣръ мы видимъ на голубяхъ, которые когда по причинѣ бѣлизны и красоты своихъ перьевъ воздымаяся на высоту гордо досязаютъ солнечныхъ лучей, внезапно добычею бываютъ встрѣчающемуся имъ хищному ястребу: *веселящагося среди утѣхъ и славы постигаетъ бѣдствїе* (*). И такъ естьли не совсѣмъ еще угасъ въ тебѣ свѣтильникъ разума; то послушайся совѣта Боже-

 ствен-

(*) Плин. кн. 10. ст. 36.

ственнаго духа, и никогда не попускай обладать чувствами твоими гордости; да будетъ сердце твое свободно отъ высокомѣрія, и да водворится кротость и смиреніе въ душѣ твоей, поелику отъ гордости взошли въ міръ вина и наказаніе. На скользскомъ мѣстѣ нѣтъ другаго способа избѣжать паденія, какъ только повергнуться на землю: *кто сидитъ на землѣ, тотъ не боится паденія.*

Средство истреблять зло высокомѣрія.

Но какоежъ мы найдемъ средство для избавленія отъ того порока, которой, судя по нашей бѣдности, кажется и никакого бы не долженъ имѣть сообщенія съ нами; однакожъ по причинѣ слабаго естества нашего вкрадывается во внутренности сердецъ нашихъ, и похитивъ богатство благихъ дѣлъ, вмѣстѣ и убогими насъ творитъ, и напыщаетъ высокомечтаніемъ? Но поелику тотъ первой изъ всѣхъ былъ бы горделивецъ, естьли бы кто уповая на собственность силъ своихъ возмечталъ о себѣ, что будто можно самому

чрезъ

чрезъ себя излѣчить зло высокомѣрія. Для сей причины избавляться отъ сего пагубнаго порока первое есть средство прибѣгать къ Богу, по примѣру Псалмопѣвца Давида, и его всеуниженно молить, дабы онъ воспятилъ входить въ души наши сей пагубной язвѣ: *да не взыдетъ мнѣ нога гордыни* (*). Въ сихъ словахъ сказано, что гордость одну только имѣетъ ногу, *нога гордыни*, по тому что она есть чудовище, наконецъ по тому, что горделивецъ на одномъ только себѣ всю свою основываетъ надежду, и такимъ образомъ укрѣпясь какъ бы на слабомъ и зыблемомъ столпѣ легко впадаетъ въ другой порокъ.

Вовторыхъ надлежитъ исторгнуть самой корень сего зла. Гордость частію заражаетъ разсудокъ высокомечтающихъ о себѣ міролюбцовъ, частію волю, которая въ нихъ возжигаетъ желаніе къ тому, чтобъ быть почитаемымъ отъ другихъ, и возбуждаетъ ихъ сердца по примѣру Симона волхва хвастать о себѣ и говорить, что я значу нѣчто великое. И такъ чтобъ избавиться гордости, необходи-

(*) Псал. 31. ст.

мо нужно излѣчить разсудокъ и волю; но разсудокъ изцѣляется отъ сей проказы тѣмъ, естьли человѣкъ вникнетъ въ познаніе самаго себя, и разсудитъ, что онъ значитъ предъ Богомъ и предъ его Небеснымъ сонмомъ, и что значитъ та слава, которой смертный съ толикимъ напряженіемъ силъ своихъ ищетъ.

Слава міра сего ни что иное есть, какъ нѣкоторой запрещенной плодъ, которой не питаетъ человѣка, но ядомъ заражаетъ. Всевышній зиждитель міра при сотвореніи сдѣлалъ какъ бы нѣкоторое раздѣленіе, и по своей неизглаголанной щедротѣ пользу, отъ благихъ дѣлъ проистекающую, уступилъ человѣкамъ, а славу предоставилъ одному только себѣ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ человѣцѣхъ.* И слѣдовательно присвоять себѣ ту славу, которая принадлежитъ единому Богу, есть великое преступленіе, и творящій таковое беззаконіе страшному подвергается осужденію: *горе вамъ, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы* (*) кто печется о мірской славѣ, и ищетъ себѣ уваженія отъ другихъ, поелику за

(*) Лук. гл. 6. ст. 26.

за симъ слѣдуетъ великое нещастїе. Но сверхъ сего еще и суетна есть сїя слава, что ясно можно видѣть по крайней мѣрѣ изъ слѣдующихъ пяти главъ, которую не безполезно будетъ изъяснить послѣ другой. И вопервыхъ сїя слава есть суетна сама по себѣ по тому, что она какъ ничего не можетъ къ тебѣ прибавить, такъ равно ничего и отнять не можетъ: *аще азъ славлюся самъ, слава моя ничесоже есть* (*). Сїи слова прорекъ Хрїстосъ Господь ко Iудѣямъ, чрезъ что восхотѣлъ имъ показать, что естьли человѣкъ дѣлъ своихъ славу, вмѣсто того, чтобъ воздать Богу, присвоитъ себѣ, то слава его ничто. А изъ сего и заключи, что сколь будетъ суетнѣе та слава, и тѣ рукоплесканїя, которыхъ смертные съ такимъ усилїемъ и столь рачительно ищутъ. Вовторыхъ суету мїрской славы доказать можно и тѣми людьми, которые тебѣ и приписываютъ оную. Они, зная тебя по одной наружности, такъ точно могутъ почтить, какъ мы обыкновенно похваляемъ раскрашенной гробъ, въ коемъ увидя согнившїе и смердящїе члены:

(*) Iоан. гл. 8. ст. 54.

кто не возгнушается и прочь не удалится? Сверхъ сего суета славы міра сего доказывается и самымъ мѣстомъ, какова есть обитаемая нами земля. Ты сравни ее мимоходомъ съ Небомъ, и не примѣтишь ли, что земля предъ Небомъ есть точка? но въ сей найди ту страну, въ которой ты славы ищешь, и увидишь конечно, что сія страна еще и точки гораздо менѣе есть. Изъ тысячи тысячь людей, населяющихъ земной шаръ, едва ли найдутся сто человѣкъ знающихъ тебя; а изъ ста человѣкъ не найдешь и десяти такихъ, которые бы тебя чистосердечно любили и почитали. И такъ чтожъ значитъ, съ такою жадностію искать себѣ славы и почестей въ толь маломъ углу, какъ не губить себя по подобію младенца гоняющагося за лѣтающею бабочкою? Наконецъ суетна есть слава человѣческая въ разсужденіи времени. Вся наша жизнь въ сравненіи съ вѣчностію есть гораздо кратчае, нежели единъ ударъ біющейся жилы, (Arteriae) кратчае, нежели одно мгновеніе ока; и однакожъ можно, чтобъ разумной человѣкъ, ради полученія мгновенной чести, явно подвергалъ себя всегдашнему посмѣянію; но гораздо виднѣе будетъ

су-

суетность мірской славы, естьли разсмотримъ вещи, міромъ обожаемыя, и за велико почитаемыя. Міръ конечно тебя почитаетъ тогда, естьли ты идешь, будучи одѣтъ въ величественную и красивую одежду. Но сею почестію ты одолженъ своему платью и червямъ, которыя въ обработаніи онаго трудились. И наконецъ сколь величественнѣе, нежели ты, и пригожѣе, нежели твое платье, будучи раскрашенъ своими перьями выступаетъ павлинъ! Сколь милѣе и пріятнѣе представляется очамъ взирающихъ цвѣтъ на полѣ! Міръ почитаетъ тебя по твоему благородству: но какуюжъ ты для полученія онаго оказалъ услугу, которая хотя и есть, однако относится къ предкамъ твоимъ? Міръ похваляетъ тебя по твоему богатству, но Богъ одинъ знаетъ, сколько при собраніи онаго употреблено неправдъ; одинъ же онъ знаетъ и то, что сколь труднѣйшимъ оныя богатства содѣлали для тебя путь къ Небесамъ, нежели каковымъ бы учинило его твое убожество; міръ превозноситъ тебя похвалами по причинѣ твоей лѣпоты; но онъ такимъ же бы точно образомъ могъ возвысить и похвалить и зловонное что

бла-

благобѣлѣющимся снѣгомъ покрытое; но кромѣ сего ты разсмотри, какой конецъ имѣетъ сія слава; человѣкъ, по слову Екклесіаста, когда умретъ, въ наслѣдіе себѣ получитъ землю, змѣй и червей. Открой гробъ и узришь своими очами истину сію.

Такимъ образомъ совлекается личина съ мірской славы, которая хотя по вышеписаннымъ доказательствамъ и ничего незначитъ, однако предъ глазами глупцомъ какъ превосходное благо сіяетъ. Но теперь разсмотрѣвши суету и ничтожество славы человѣческой, вникни въ познаніе человѣка, ищущаго оной. Естьли ты о семъ вопросишь Пророка, то онъ скажетъ тебѣ въ отвѣтъ, что всякой человѣкъ не токмо бѣдной поселянинъ, копающій мотыкою землю, но и могущественный исполинъ есть ничто облеченное въ одежду, или лучше сказать, есть ничто слабостію и безсиліемъ, неразуміемъ и злостію покрытое: *всяческая суета всякой человѣкъ живый* (*). Вотъ та помпа, съ которою ты по естеству своему предъ Божественнымъ величествомъ вращаешься; но естьли пре-

---

(*) Псал. 30.

пребываешь въ смертномъ грѣхѣ, то еще хуже и менѣе значишь, нежели ничто, и тебя должно весьма справедливо назвать похитителемъ Божеской чести, и безпредѣльнаго Его Величества предателемъ, осужденнымъ на вѣчные огни для воздаянія во оныхъ той покорности и послушанія, которыя ты въ жизни изъявить не восхотѣлъ Верховному Небесъ Монарху. Вотъ то состояніе, въ которомъ видитъ тебя Небесное собраніе, и какъ кажется, требуетъ отъ тебя, чтобъ ты смирилъ себя, и возносящееся чело гордыни преклонивъ долу, предоставилъ славу свою Богу, повторяя сіи слова: *славы моея иному не дамъ* (*).

Показавъ такимъ образомъ погрѣшность, кроющуюся въ разсудкѣ, приступимъ къ изслѣдованію другой погрѣшности, и постараемся исправить волю. И въ семъ безъ сомнѣнія успѣемъ, естьли кромѣ вышесказаннаго вреда, отъ гордости истекающаго, представимъ предъ глаза то бѣдствіе, которое гораздо превышаетъ всѣ злополучія, какія токмо могутъ быть, и которое состоитъ въ вѣчномъ осужденіи.

(*) Исаія гл. 42. ст. 8.

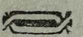
нїи. И такъ должно наконецъ истребить то чудовище, которое вкѣдрилось въ сердце ваше, худо огражденное; должно наконецъ когда нибудь узнать, что безъ смиренїя Хрїстїанину никакой не остается надежды къ спасенїю: *аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство Небесное* (*). Примѣть то, что Хрїстосъ Господь въ тѣхъ же самыхъ словахъ, которыми объявляетъ необходимость покаянїя и крещенїя, показываетъ также и необходимость смиренїя: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (**). *Аще кто не родится водою и духомъ Святымъ, не можетъ внити въ царствїе Божїе* (***). Естьлижъ сїи слова провозглашены устами воплощеннаго слова; то кто не видитъ, что для полученїя вѣчнаго спасенїя не обходимо нужно есть какъ Хрїстїанское смиренїе, такъ крещенїе и покаянїе, и что гордость есть явнымъ знакомъ отверженїя, (reprobationis); а смиренїе предъопредѣленїя, (praedestinationis); *гордость есть наизвѣстнѣйшїй знакъ отверженїя,*

(*) Матѳ. гл. 18. ст. 3.
(**) Лук. гл. 13. ст, 6.
(***) Іоан. гл. 3. ст. 5.

женія, говоритъ Святый Григорій, *а смиреніе напротивъ избранныхъ* (*). И потому можно сказать, что адъ наполненъ гордыми, и что они одни суть тѣ нещастные жители его, которые среди плача, рыданія и горестей должны вѣчно, лишась всякой надежды, обитать во тмѣ никогда непреходящей. Отсюда видно, что гордость есть знамя денницы, и слѣдственно, какъ онъ есть глава всѣхъ отверженныхъ, такъ и гордость есть видимымъ знакомъ вѣчнаго же отверженія, и вмѣстѣ препятствіемъ къ нашему спасенію.

И такъ, смертной! видя пагубныя слѣдствія гордости, берегись возносить чело свое, познай свое ничтожество, и какъ внутрь, такъ и внѣ осмотри себя, и естьли въ чемъ нибудь примѣтишь слѣды надмѣнія, немедлѣнно отторгни отъ себя все скрывающее въ себѣ сію гидру, похищающую у тебя лѣпоту добродѣтелей. Страшись съ презрѣніемъ взирать на подобныхъ себѣ; ибо кто знаетъ, можетъ быть тотъ, кто теперь пребываетъ во грѣхѣ, не много спустя яко бла-

(*) Кн. 34. гл. 22.



благоразумный разбойникъ изыдетъ изъ жизни сей святымъ; а ты хотя теперь и почитаешься святымъ, но послѣ по примѣру Іуды нещастнымъ образомъ окончишь жизнь свою. Опасайся надмѣнно обходиться съ бѣдными и слугами своими. Ибо убогіе представляютъ въ себѣ образъ Хріста, а слуги можетъ быть въ день судный будутъ твоими судіями, или велелѣпнѣе, нежели ты, будутъ одѣяны Небесною славою. Не гордись ни благородствомъ, ни разумомъ своимъ, а и того менѣе добрыми дѣлами. Ибо та малость, которую ты имѣешь, не твоя; а хотя бы и твоя была, то она столь не велика, что ради ея гордиться тожъ бы значило, какъ естьли бы Еѳіопъ за чудо бѣлизны почиталъ то, что за губами своими скрываетъ бѣлые зубы. Не гордись своимъ могуществомъ, и не ищи первенства въ собраніяхъ; не съ лишкомъ надѣйся на силы свои, и не вмѣшивайся въ важныя дѣла, ибо то, что въ глазахъ человѣческихъ кажется великимъ, предъ очами Бога отвратительно и мерзско есть: *яже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть*

предъ

предъ Богомъ (*). Однимъ словомъ всякую другую вину сердца твоего терпѣливѣе Богъ снесетъ, нежели гордость, ибо онъ противъ сего порока со всею крѣпостію могущества своего возстаетъ: *гордымъ Богъ противится* (*), да и такъ, что горделивой праведникъ большую имѣетъ причину страшиться, нежели смиренной грѣшникъ. Но поелику сіе съ начала тебѣ страннымъ покажется, то ты для обузданія своей гордости того держись правила, которое употребляютъ при усмиреніи свирѣпаго вола, коего привязавши къ дереву чрезъ долгое время оставляютъ въ семъ положеніи. Пригвозди и ты посредствомъ закона столь гордое сердце свое къ Святому Кресту Господа Нашего Іисуса Христа; непрестанно помышляй о тѣхъ поношеніяхъ, которыя претерпѣлъ при своемъ страданіи возлюбленный нашъ Спаситель; и такимъ образомъ не трудно для тебя будетъ смирить свою гордыню. Но естьлижъ состояніе твое требуетъ, чтобъ ты восходилъ одѣвшись въ блестящую одежду, то

(*) Лук. гл. 16. ст. 15.
(*) Іак. гл. 4. ст. 6.

и въ такомъ случаѣ ты будь подобенъ Царицѣ Есѳирѣ, которая возложенную на главу свою корону съ презрѣніемъ, и по необходимости носила. *Господи, ты вѣси нужду мою, яко гнушаюся знаменія гордости моея, еже есть на главѣ моей во днехъ видѣнія моего* (*).

ГЛАВА 5.

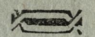
О томъ препятствіи, которое на пути спасенія полагаютъ и излишнія заботы и праздность.

Два рода животныхъ древлѣ въ Ветхомъ завѣтѣ почитались нечистыми: безногія и многоногія. А чрезъ сіе, какъ нѣкоторые разсуждаютъ, восхотѣлъ Господь напомнить намъ о томъ, что два рода людей не могутъ ему нравиться, тѣ, т. е. которые въ повинной праздности пребываютъ, да и тѣ также, которые съ лишкомъ любя труды, сердце свое тысячею обременяютъ заботами. Слѣдственно

(*) Есѳир. гл. 4. ст. 17.

но какъ праздность, такъ и излишняя забота великимъ есть препятствїемъ къ полученїю спасенїя; и потому и о томъ и о другомъ необходимо есть нужно нѣчто предложить показуя тотъ вредъ, который проистекаетъ оттуда, и средство для отвращенїя сего вреда.

Одна по большой части у Христїанъ есть забота, чтобъ пребывать въ праздности, ходить по улицамъ, разговаривать о безполезныхъ новостяхъ, пересмѣхать нравы и дѣянїя, одежду и шаги мимоидущихъ, ходить для препровожденїя времени въ церковь, а паче всѣхъ тому признавать себя обязаннымъ, кто дратоцѣнные дни жизни безполезно проводить помогаетъ. Съ другой стороны увидишь изъ Христїанъ и такихъ, которые столь многими отягощаютъ себя заботами, что приводятъ въ изнеможенїе тѣло и духъ, а иногда и жизнь свою сокращаютъ, не дая нималѣйшаго покоя душѣ своей; но хотя оба сїи порока у Христїанъ въ великое взошли обыкновенїе, но ктожъ разсматриваетъ вредъ, который они причиняютъ душевному спасенїю?



Вредъ, которой наносятъ душѣ сіи двѣ препоны.

Естьли говорить о праздности, то довольно Духъ Святый объяснилъ намъ оную чрезъ Екклесіаста, что праздность многому научила нечестію человѣковъ: праздная жизнь всякому беззаконію научила человѣковъ, да и такъ, что слово, *многому* тожъ значитъ, что и *всякому*: вообразите, что діаволъ въ семъ мірѣ открылъ школу нечестія, и когда увидѣлъ, что сія его школа недостаточна учителями для преподаванія его *нечестія*; то присовокупилъ къ себѣ въ помощники праздность, чрезъ что и свершилъ свое намѣреніе. Слѣдственно въ сей школѣ научаются всякому беззаконію, научаются безъ труда, и научаются отъ кого нибудь; ибо въ сей школѣ чѣмъ кто лѣнивѣе, тѣмъ способнѣйшимъ признается къ оказанію успѣха. *Многому научила нечестію праздность.* Тамъ научаютъ грѣшить помышленіями; т. е. научаютъ желать того, чего на дѣлѣ исполнить не можно. И когда беззаконіе дѣломъ не совершается потому, что исполненіе онаго сопряжено съ нѣкоторою скукою,

но

но вмѣсто сего оное умственное беззаконїе прочїя растравляетъ пожеланїя, дабы имъ способнѣе можно чрезъ цѣлой день всюду пробѣгать. И потому, естьли и одни суетныя помышленїя толикимъ зломъ заражаютъ душу, то какоежъ, разсудите, причинитъ зло цѣлое развращенныхъ пожеланїй собранїе, которое никогда не исходитъ изъ сердецъ празднолюбцевъ? За помышленїями слѣдуютъ слова и ропоты; ибо празднолюбецъ чѣмъ лѣнивѣе разсматриваетъ свои дѣла, тѣмъ любопытнѣе бываетъ въ изслѣдованїи чужихъ дѣянїй, и чѣмъ большую чувствуетъ трудность дѣлать что нибудь, тѣмъ большую сыскиваетъ удобность говорить, потому что сїе безъ всякаго тѣлеснаго труда совершается; отсюда видѣть можно, что лѣнивыхъ вся должность въ томъ состоитъ, чтобъ затмѣвать славу другихъ; *сїе дѣло оболгающихъ мя у Господа* (*). Но естьли иногда празднолюбцы и престаютъ роптать, то сїе для того, дабы посѣять плевелы, и въ такомъ случаѣ они подражаютъ демону, предая ему языкъ свой, и хотя сей членъ

 прево-

(*) Псал. 108. ст. 20.

превосходнѣе есть всѣхъ нашихъ членовъ, хотя посвященъ всевышнему Существу чрезъ Святое крещенїе, и хотя весьма часто печатлѣется прикосновенїемъ Божественнаго причащенїя; однакожъ празднолюбцы дешево цѣнятъ его, и нимало о исправленїи своей погрѣшности не стараются, потому что скверну языка своего острыми и замысловатыми прикрываютъ выраженїями, т. е. слушающимъ подносятъ ядъ медомъ облитый, и тѣмъ стараются оправдать себя, не примѣчая того, что чрезъ сїе еще гораздо виновнѣйшими дѣлаются. Слѣдовательно всякой ненавидящїй труды долженъ любить утѣхи и никогда не бывъ доволенъ оными, безъ разбору вдаваться позволеннымъ и непозволеннымъ забавамъ; отсюда и вышла древняя пословица, что праздность влечетъ человѣка ко всякому злу: *люди ничего не дѣлающїе научаются творить худыя дѣла*. Безъ теченїя вода вскорѣ портится, воздухъ безъ движенїя вскорѣ заразительнымъ дѣлается, такъ и празднолюбцы безъ трудовъ, потерявъ силы тѣла и духа, наконецъ дѣлаются вредными и самимъ себѣ и другимъ. И словомъ, праздность такъ разстрои-

ваетъ

ваетъ крѣпость душевную Христіанъ, что они сдѣлавшись женоподобными при первомъ встрѣтившемся добродѣтельномъ подвигѣ падаютъ духомъ; при первомъ искушеніи мещутъ оружіе, и льва не токмо въ лѣсахъ, гдѣ ихъ настоящее есть жилище, но даже и на улицахъ страшатся, гдѣ они никогда и не бываютъ. Празднолюбцы боятся вымышленныхъ опасностей, и пустыхъ тѣней страшатся; когда Святая церковь повелѣваетъ соблюдать Святый постъ, тогда они къ роскошамъ поспѣваютъ; естьли духовной отецъ налагаетъ на нихъ хотя не много строгое покаяніе; то они или не пріемлютъ, или не исполняютъ онаго. Однимъ словомъ сказать, въ такомъ состояніи содержатъ душу свою, какого адскій врагъ желаетъ, чтобъ на ихъ распутности укрѣпить ему свое сѣдалище: *пришедъ обрящетъ празденъ, и поиметъ съ собою иныхъ седмь духовъ лютѣйшихъ себе, и живутъ ту* (*).

Но естьли праздность есть толь плодоносна злочестіемъ, то не менѣе ея изобильны онымъ и излишнія попеченія,

(*) Матѳ. гл. 12. ст. 45.

ченія, заботы, и труды. Они, по свидѣтельству вѣчныя истины, суть тернія, подавляющія сѣмя Божественныхъ вдохновеній, поелику излишнія попеченія не допускаютъ насъ въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ упражняться. Чрезмѣрно попечительному человѣку не достаетъ времени ни въ церковь сходить, ни поученія послушать, ни духовную книгу прочитать, ниже помыслить о Святыхъ Таинствахъ; ибо его мысли попеременно то та, то другая занимаетъ забота, да и такъ, что онъ какъ узелъ премногими будучи завязанъ веревками, никакъ отъ оныхъ заботъ освободиться не можетъ. И чрезъ сію-то хитрость діаволъ удерживаетъ подъ своимъ тиранствомъ тѣхъ, которые иногда и желали бы избѣжать кохтей его, но никакой не находятъ къ тому дороги; ибо древній рода Хрістіанскаго врагъ тожъ съ ними дѣлаетъ, что дѣлалъ Фараонъ съ Израильтянами, которой, когда они просили его о выходѣ изъ Египта для принесенія Всевышнему Существу жертвы въ пустынѣ, новыми и при томъ тягчайшими такъ ихъ изнурялъ трудами, что имъ о добрѣ даже и помыслить не было времени, а не токмо

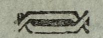
самымъ дѣломъ совершить оное. Подобнымъ образомъ и временныя попеченія толь крѣпко бѣдныхъ смертныхъ прикрѣпляютъ къ земнымъ вещамъ, что по подобію травы плюща, тысячію вѣточками древо объемлющаго, занимая цѣлое пространство сердецъ ихъ, нисходящую съ выше питательность изсушаютъ, и до того доводятъ, что заботливые люди конецъ употребляютъ, какъ средство, и средство любятъ какъ конецъ; и по тому весьма справедливо есть оное Блаж. Августина изреченіе: *знаютъ Бога, любятъ міръ* (*).

Но хотя отъ излишнихъ заботъ и остается время на дѣланіе добра; однакожъ не съ такимъ, какъ должно, дѣлается успѣхомъ сіе добро. Охотники кажется и во время сна безпокоятся; ибо имъ безпрестанно во снѣ представляются бѣгающіе звѣри, и такъ что тѣло ихъ лежитъ на постелѣ, а воображеніе изъ стороны въ сторону лѣтаетъ по рощамъ. Тожъ самое случается и съ чрезмѣрно пекущимися о времянныхъ благихъ: они естьли стоятъ въ храмѣ

К при

(*) Кн. II. гл. 25.

при жертвоприношенїи, или слушаютъ поученїе, или какую нибудь читаютъ молитву; то ихъ духъ, будучи развлеченъ суетами мїрскими, безпрестано мятется изыскивая способы къ достиженїю выгодъ, и тѣло хотя находится въ церквѣ, а духъ странствуетъ по улицамъ. И вы думаете можетъ быть, что Богъ при таковомъ мятежѣ будетъ говорить съ вами посредствомъ своихъ вдохновенїй? Когда вы кого нибудь изъ своихъ прїятелей увѣдомляете о щастливомъ успѣхѣ какого нибудь дѣла, тогда не съ отверстыми ли ушами онъ васъ слушаетъ, или естьли оный прїятель въ то время съ другимъ начинаетъ говорить, не прерываете ли вы своего повѣствованїя и словъ? А смѣете ожидать, что Богъ будетъ разглагольствовать съ развращеннымъ сердцемъ вашимъ, хотя вы тысячїю будучи отягчены заботами лучше внимаете гласу выгодъ своихъ, нежели его.



Средство преодолѣвать и то и другое препятствіе.

Первымъ для сего есть средствомъ то, чтобъ прибѣгать къ Богу и молить его о ниспосланіи Небеснаго свѣта, съ которымъ бы ты позналъ конецъ своего созданія. Конецъ же сей въ томъ состоитъ, чтобъ при помощи Божественной благодати ты старался о спасеніи души своей и о умноженіи славы создавшаго тебя Бога: *куплю дѣйте, дондеже пріиду* (*). Убо безумно есть вѣрить, что ты для того пришелъ въ міръ сей, чтобъ настоящее или губить въ поносной праздности, или употреблять оное на снисканіе неисчетныхъ богатствъ. И такъ необходимо *нужно* изливать предъ Богомъ теплыя молитвы, дабы онъ оззрилъ сердце твое Небеснымъ свѣтомъ, для познанія конца твоего: *скажи ми Господи кончину мою* (**). И благо тебѣ, естьли Богъ услышитъ молитву твою! естьли же ты не прибѣгнешь къ средству сему: скоро, очень скоро послѣ краткаго сна пагубной

(*) Лук. гл. 19. ст. 13.
(**) Псал. 38. ст. 5.

праздности проснешься ты съ пустыми руками, и открывъ глаза свои ничего не обрящешь (*). Естьли ты многими будешь отягчать себя заботами не для душевнаго спасенїя, а другой предполагая конецъ, то уподобишься человѣку, ходящему въ кругу; поелику увидишь, что ты ни одного не сдѣлалъ для вѣчности шагу чрезъ всю жизнь свою.

Второе средство состоитъ въ томъ, чтобъ, по слову Сенеки, стараться узнавать прямую цѣну времени. Подлинно, хотя бы всѣ, сколько ни есть въ свѣтѣ ораторовъ собрались въ одно мѣсто, и совокупно своимъ краснорѣчїемъ силились описать сокровище и цѣну времени; однако въ такомъ случаѣ ихъ витїйство ничто бы иное было, какъ болтанїе малыхъ дѣтей. Да и самые Ангельскїе духи въ описанїи онаго успѣли бы очень мало, когда данное намъ благостїю Божїею для снисканїя Неба время можетъ назваться столь драгоцѣннымъ, сколь драгоцѣненъ есть рай. На какой ты думаешь конецъ удѣлилъ тебѣ Богъ столь великую часть изъ сего столь неописаннаго сокро-

(*) Іов. гл. 27. ст. 19.

кровища, т. е. времени, да притомъ еще тогда, какъ ты его толикими беззаконїями на гнѣвъ подвигнулъ? Въ тотъ самой разъ, какъ ты, сдѣлавшись преступникомъ заповѣдей Божественныхъ, возсталъ противу его Величества, мгновенно въ самомъ беззаконїи, какъ древлѣ поступалъ съ отпадшими Ангелами, должно бы низвергнуть тебя въ бездну адскую; но Богъ особенно печется о людяхъ; Божественная его благость дала тебѣ время не малыми минутами, но многими годами текущее. О сколь завидной ниспосланъ тебѣ отъ Бога даръ! но на какой же конецъ? На тотъ единственно, чтобъ ты въ содѣянномъ грѣхѣ могъ принести покаянїе, омыть оной слезами, и загладить добрыми дѣлами; врачи испившему ядъ совѣтуютъ наипаче беречься сна: *принявшимъ надобно удерживаться отъ сна. Галенъ.* И ты, которой спя на лонѣ праздностей, не токмо нѣсколько капель яда, но цѣлый сосудъ онаго Вавилонскою блудницею поднесенный испилъ, о времени не жалѣешь, безполезно губя оное? Сїе-то поистиннѣ значитъ всуе принимать душу и жизнь свою по слову Пророка (Псал. 23.) Сїе-то значитъ быть

не токмо глупымъ, но и самымъ безумнымъ. И можетъ ли быть кто безумнѣе того человѣка, которой не зная цѣны сокровищу, дешево ставитъ оное? Или ты надѣешься вѣчно пользоваться онымъ? Ты по глаголу приточника не много поспишь, проснешься, и нападетъ на тебя, яко вооруженный всадникъ, бѣдность. Одна часть жизни твоей погибаетъ чрезъ худое и непорядочное житiе, а другая пропадаетъ отъ небреженiя о добрыхъ дѣлахъ; и се наконецъ какъ нѣкiй ратникъ, огражденный непобѣдимымъ оружiемъ, грядетъ къ тебѣ сверхъ всякаго чаянiя внезапу смерть, и отнявъ у тебя все время, до такой доводитъ бѣдности, что ты по подобiю нищаго, просящаго милостыни, долженъ со слезами испрашивать хотя единой минуты онаго; но и въ сей однако милости отказъ получишь. Тогда тебѣ должно будетъ рыдать при концѣ жизни своей, естьли ты ничего добраго не дѣлая столько годовъ въ поносной провелъ праздности, и никогда не думалъ о томъ, чтобъ безопаснымъ учинить спасенiе свое. И такъ слушай, проснись наконецъ отъ сего сна, столько для тебя вреднаго, и такъ себя веди, какъ обыкновенно по-

поступаетъ прохожей, которой спавши не малое время подъ прохладною тѣнїю древесъ, когда пробуждается отъ сна своего и видитъ своихъ товарищей между тѣмъ временемъ впередъ далеко ушедшихъ, удвояетъ шаги свои и всемѣрно старается опять оныхъ догнать. Ты очень много безполезно потратилъ времени; то нынѣ настоитъ благопрїятный случай возвратить оное: *не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко днїе лукави суть* (*). Оставшееся у тебя время есть не извѣстно, и всегда будетъ кратко почему естьли ты благоразуменъ; то остатки столь драгоцѣннаго сокровища, какъ бы съ корабля рачительно собравши, береги оные, и безрасудно не повергай оныхъ во глубину. Дѣла свои располагай такъ, какъ совѣтуетъ тебѣ отецъ духовный: на примѣръ учреди для себя, какїя тебѣ должно дѣлать добрыя дѣла и упражняться въ благочестїи; какъ то на примѣръ ходишь въ Святый храмъ для слушанїя Божественной Литургїи, подавать милостыню, изъ дому не выходить, развѣ когда потребуетъ

(*) Къ Ефес. гл. 5. ст. 16.

должность твоя, яко гражданина, и яко Христіанина; почитать праздничные дни, въ каждой мѣсяцъ по крайней мѣрѣ однажды приступать къ принятію Священной вечери, а можно и ранѣе являться предъ духовное судилище, какъ скоро впадешь по нещастію въ какой нибудь тяжкій грѣхъ; ибо нѣтъ большаго безумія, какъ вѣрить, что есть адъ, и жить во грѣхѣ, т. е. стоять на самомъ краю толь страшной пропасти. Наконецъ весьма благоразумно и спасительно для Христіанина ежедневно собирать въ умѣ своемъ всѣ содѣланные грѣхи и повергать оные предъ духовнаго судію для очищенія души своей отъ оныхъ, и толь исправно учреждать какъ духовныя, такъ и мірскія дѣла свои, чтобъ смерть хотя и внезапу нападетъ, застала тебя готовымъ. О сколь ты блаженъ, естьли возможешь сказать: *скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже паки буду: по семъ воззовеши, азъ же послушаю тя* (*).

Все сіе, о чемъ мы доселѣ разсуждали, можетъ также исправить и отъ того порока, которой происходитъ отъ

(*) Іов. гл. 14. ст. 14.

отъ излишнихъ заботъ; ибо между празднолюбцомъ и чрезмѣрно пекущимся о суетахъ мїрскихъ то только одно находится различїе, что одинъ безразсудно тратитъ сокровища своего времени, а другой употребляетъ оныя для сниканїя ничего нестоющихъ вещей, и такъ сказать расточаетъ богатство времени на строенїе паутинныхъ тенетъ. Ты дѣла малыхъ ребятъ, по увѣренїю Св. Августина, называешь пустыми шутками, а Ангели небесные даже и великїя дѣла твои называютъ пустыми и ничего нестоющими. Но чрезмѣрно вдавшїйся житейскимъ попеченїямъ, кромѣ вышесказаннаго средства, долженъ внимательно разсмотрѣть въ дѣлахъ своихъ три кроющїяся излишества, и изогнать изъ сердца своего оныя. Первое излишество состоитъ въ качествѣ самыхъ дѣлъ, второе въ количествѣ оныхъ, третїе въ концѣ, для котораго онъ чрезмѣрными занимается трудами.

Необходимо нужно, чтобъ ты убавилъ худыя дѣла свои, естьли хочешь изготовить въ сердцѣ своемъ мѣсто божественной Благодати, дабы чрезъ нее просвѣтить мысленныя очеса свои. Подлинно тотъ обманывается,

кто думаетъ, что благородство и богатство освобождаютъ человѣка отъ трудовъ, и уволенъ отъ всѣхъ заботъ посредствомъ оныхъ преимуществъ; ибо самое Небо съ примѣчанiемъ взираетъ на землю, чтобъ ни единая тварь не была въ совершенной праздности; но съ другой стороны и тѣхъ не льзя почесть благоразумными, которые большими себя отягощаютъ трудами, нежели сколько силы ихъ позволяютъ; и сколь великую имѣетъ причину печалиться и сѣтовать душа того человѣка, котораго мыслъ обременена чрезмѣрными помышленiями и заботою о суетѣ мiрской? Но ты можетъ быть стараешься извинить и доказательно утвердить, что твои дѣла не суть предосудительны; однако не оправдитъ тебя сiе извиненiе, естьли они излишни. Многiе изъ нашихъ болѣзней раждаются не отъ поврежденiя, а отъ излишества крови; ибо въ семъ случаѣ взятое излишество препятствуетъ крови должнымъ образомъ обращаться чрезъ жилы и члены и производить въ сердцѣ необходимо нужное охлажденiе. Но у тебя и часа не достаетъ для отдыху; ты всегда между тернiемъ находишься, и изнуряетъ

ряешь себя какъ паукъ, составляющій тенета, не помышляя о томъ, что падешь подъ бремянемъ невозвратно: *трудомъ утрудишися несносньмъ* (*).

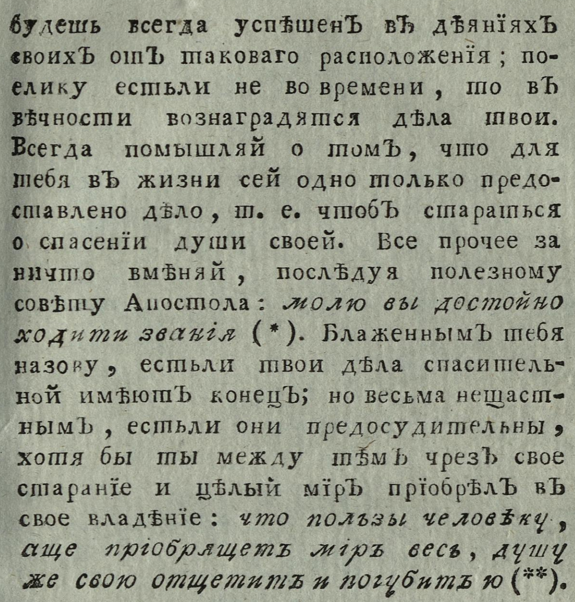
Но гораздо предосудительнѣе есть другое излишество, которое состоитъ въ количествѣ трудовъ и дѣлъ твоихъ. Много есть дѣлъ, говоритъ Святый Григорій, которыхъ безъ грѣха совершить не можно, и слѣдовательно сколь безумно есть заниматься таковыми дѣлами, а особливо когда они соединены съ безчисленными грѣхами неразрывною цѣпью? Кто однажды приступилъ къ какому либо дѣлу, тотъ уже всѣми мѣрами старается достигнуть въ ономъ и назначенной мешы, и естьли не довольны къ сему позволительныя средства, то онъ употребляетъ и не позволительныя для сего случаи. Корабельщикъ коль скоро восходитъ на судно, тотчасъ устремляетъ мысль свою достигнуть предназначеннаго пристанища, и естьли не можно къ оному доплыть прямымъ путемъ, тогда и косвенный избираетъ; тяжба до тѣхъ поръ продолжается, пока

(*) Исход. гл. 18. ст. 18.

пока соперникъ, по причинѣ недостатка въ деньгахъ, совсѣмъ оставитъ оную; въ судѣ ежели истинное свидѣтельство не помогаетъ, ищутъ ложнаго, и естьли судія предлагаемыхъ доводовъ не пріемлетъ, то преклоняютъ его на свою сторону подарками, и поелику не льзя въ одно и тоже время однимъ глазомъ смотрѣть вмѣстѣ на Небо и на землю, для того горняя Небесъ оставляются, а земная вниманіе очей къ себѣ привлекаетъ.

Наконецъ послѣднѣе излишество состоитъ въ концѣ, съ которымъ міролюбецъ отягчаетъ себя заботами. Полезными дѣлами называются тѣ, которыя посвящаются Господу; а сіе тогда бываетъ, когда человѣкъ концемъ дѣлъ своихъ предполагаетъ любовь и правду; для сей причины тебѣ надлежитъ также поступать, какъ живописцы, которые свою работу всегда начинаютъ съ головы, и послѣ приноравливаясь къ оной всѣ прочія части по пропорціи изображаютъ. Первымъ предметомъ дѣлъ да будутъ всегда въ мысленныхъ очахъ твоихъ *душа и Богъ: ищите прежде царствія Божія и правды его* (*), и бу-

(*) Мат. гл. 6. ст. 33.



будешь всегда успѣшенъ въ дѣянїяхъ своихъ отъ таковаго расположенїя; поелику естьли не во времени, то въ вѣчности вознаградятся дѣла твои. Всегда помышляй о томъ, что для тебя въ жизни сей одно только предоставлено дѣло, т. е. чтобъ стараться о спасенїи души своей. Все прочее за ничто вмѣняй, послѣдуя полезному совѣту Апостола: *молю вы достойно ходити званїя* (*). Блаженнымъ тебя назову, естьли твои дѣла спасительной имѣютъ конецъ; но весьма нещастнымъ, естьли они предосудительны, хотя бы ты между тѣмъ чрезъ свое старанїе и цѣлый мїръ прїобрѣлъ въ свое владѣнїе: *что пользы человѣку, аще прїобрящетъ мїръ весь, душу же свою отщетитъ и погубитъ ю* (**).

ГЛАВА

(*) Ефес. гл. 4. ст. 1.
(**) Лук. гл. 9. ст. 25.

ГЛАВА 6.

О томъ препятствїи, которое на пути спасенїя полагаетъ любовь къ роскоши.

Сколь много потребно внимательнаго разсмотрѣнїя, чтобъ узнать тотъ вредъ, которой кроется въ прїятномъ для чувствъ нашихъ удовольствїи. Ибо пагубная роскошь непримѣтно вкрадывается въ сердца человѣческїя, и своею приманкою привязываетъ оныя къ себѣ. Демонъ, естьли бы предложилъ намъ ядъ, смѣшавъ оный съ полынью, то бы конечно ни одного не нашелъ такого человѣка, которой бы съ удовольствїемъ пожелалъ испить оный но поелику сей адскїй врагъ подноситъ ядъ прикрывши медомъ, то и видимъ, сколь великое множество малоразсуждающихъ съ поспѣшностїю бѣгутъ къ принятїю онаго, и слѣдственно охотно испиваютъ заключающуюся въ оныхъ капляхъ смерть. И такъ изъяснимъ, сколь вредно для души таковая жадность къ роскошамъ и предпишемъ способъ избѣгать оной.

Я не говорю о той чудесной жадности къ роскошамъ, которая такъ увеличилась въ мірѣ, что люди даже и въ самыхъ непотребныхъ мѣстахъ чувственныхъ удовольствій искать не стыдятся. И ктожъ не видитъ, что сей порокъ паче всѣхъ ослѣпляетъ мысленныя очеса наши, и сердце весьма крѣпко привязывая къ настоящимъ вещамъ, препятствуетъ душѣ вкушать Небесную пищу. Препятствіе, которое тебѣ должно здѣсь показать и отъ тебя удалить, состоитъ въ нѣгѣ міролюбцовъ, которые, какъ кажется, не подлежатъ оному всеобщему закону, что *человѣкъ рождается на трудъ*. Они большую часть дня лежатъ на мягкихъ диванахъ, нѣжа чувства свои, а остальную проводятъ при шумной музыкѣ на пирахъ, играхъ и театрахъ, ища для вкуса своего рѣдкихъ сладостей, разными годичными временами приносимыхъ. Впрочемъ таковая жизнь міролюбцамъ кажется самою невинною, и они охуждающихъ оную почитаютъ дикими и при томъ такими, которые, естьли бы возможно было, общества и гражданства превратили бы въ пустыни. Но естьли ихъ слова справедливы, то

Іисусъ

Іисусъ Христосъ не правду сказалъ, и духъ св. въ Священномъ писаніи солгалъ, говоря въ книгахъ Іова, что міролюбцы забавляютъ себя играми, утѣшаются пѣснями и музыками, время проводятъ между всегдашними веселостями, и во мгновеніе ока нисходятъ во адъ. У міролюбцовъ все время проходитъ въ забавахъ; лишъ съ постели, то къ столу, отъ стола въ гости, изъ гостей въ театры и для того-то адъ для принятія таковыхъ сластолюбцовъ разверзъ безмѣрно уста свои. Подобнымъ образомъ и чрезъ Амоса Пророка Духъ Святый описываетъ намъ нещастное состояніе тѣхъ, которые изобилуя богатствомъ, блистая славою и честію возлежатъ на пышныхъ и мягкихъ ложахъ и тучными изнѣживаютъ тѣло свое ѣствами, забавляя слухъ пріятною мусикіею. Но гораздо еще яснѣе воплощенная премудрость изображаетъ намъ слѣдствія плачевныя сея жизни, вопія, горе вамъ! о богачи сего міра, имѣющіе утѣшеніе въ сей жизни! горе вамъ! о сластолюбцы, утопающіе въ роскошахъ! горе вамъ, которые теперь смѣетеся! горе вамъ! которые у народа въ почтеніи находитесь, и своею участію

воз-

возбуждаете въ другихъ къ себѣ ненависть: *обаче горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего! горе вамъ насыщеніи! горе вамъ смѣющимся! горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы!* (*) и хотя говорятъ міролюбцы: что-де въ томъ худаго, чтобъ быть всегда веселу сердцемъ и душею, искать случая къ забавамъ, надѣвать на себя блистательную одежду, и провождать жизнь въ праздности и утѣшеніяхъ, естьли сіе бываетъ безъ обиды другихъ? Однако Хрістосъ Господь, чтобъ вывесть ихъ изъ заблужденія, объявляетъ имъ въ отвѣтъ, что таковая жизнь предрасполагаетъ человѣка къ вѣчному осужденію, и сіе видѣть можно изъ сего толь часто повторяемаго ужаснаго слова: *горе! горе!* Въ самомъ еще Ветхомъ завѣтѣ, хотя онъ и не совершенъ былъ въ разсужденіи настоящаго Хрістіанскаго закона, духъ Святый увѣдомлялъ смертныхъ, что адъ, по причинѣ роскошной жизни человѣковъ, растворилъ свои челюсти, дабы ихъ поглотить и предать вѣчному мученію. И такъ слушай же, и размысли, кто

Л обма-

(*) Лук. гл. 6. ст. 24.

обманывается, мiролюбцы, или Богъ? Они отъ своихъ безмѣрныхъ пороковъ ослѣпли, или воплощенная премудрость, которая для того нисходила съ Небесъ на землю, чтобъ показать намъ путь къ спасенiю? Ты по крайней мѣрѣ, читатель! естьли сей гласъ коснется твоего слуху, *остановись, остановись*, оглянись назадъ, и о томъ, что теперь слышалъ, размысли, дабы послѣ не раскаяваться.

Вредъ, которой причиняетъ спасенiю роскошамъ преданная жизнь.

Разсуди о томъ, для чего въ книгахъ Iова Духъ святый не говоритъ, что мiролюбецъ погруженный въ сладострастiяхъ мгновенно низвергается въ Геенну; но что онъ туда нисходитъ, *нисходитъ во адъ*, т. е. помаленьку, и какъ бы по ступенямъ спускающся: ибо въ нѣгахъ провождаемая жизнь есть нѣкоторое расположенiе ко всякимъ беззаконiямъ, и слѣдственно весьма противна имяни Христiанина, предъ опредѣленнаго къ надеждѣ и упованiю. Ты сiи два слова, т. е. *надежду* и *упо-*

упованіе глубоко впечатлѣй въ сердцѣ твоемъ, ибо въ нихъ много заключается.

Во первыхъ Христіанинъ по словамъ Апостола долженъ жить сообразно съ вѣрою: *праведный же отъ вѣры живъ будетъ* (*). Но чтожъ можетъ быть противнѣе вѣрѣ, какъ не жизнь во благихъ міра сего утопающая! Примѣчаетъ Тертулліанъ, что изъ древнихъ философовъ никто глупѣе Епикура не разсуждалъ о солнцѣ, которой думалъ, что оно величиною такое точно, какимъ кажется глазамъ смотрящихъ на него. Тожъ почти можно сказать и о тѣхъ людяхъ, которые привязаны къ земнымъ удовольствіямъ, и которыхъ весьма справедливо можно назвать Епикуристами паче, нежели Христіанами. Они такъ дешево цѣнятъ вѣчныя благія, столь ниско мнятъ о Всевышнѣмъ существѣ, о безмѣрномъ его могуществѣ, безприкладной благости и правосудіи, что кажется чудомъ бы должно почесть, естьли бы въ сей пустой головѣ не ослабѣла вѣра. Христіанину надлежитъ жить сообразно какъ съ вѣрою, такъ равно съ надеждою и любовію; но какуюжъ обрящемъ надеж-

 ду

(*) Рим. 1. ст. 17.

ду въ человѣкахъ, съ толикую алчностію ищущихъ удовольствій міра сего? Естьли бы симъ людямъ настоящею жизнію позволено было вѣчно наслаждаться; то бы они безъ сомнѣнія съ превеликою охотою отъ Небеснаго рая отказались, такъ какъ непостоянной оный народъ, которой когда увидѣлъ около Іордана лежащія пріятныя мѣста, тотчасъ отъ обѣтованной земли отказался. Тожъ самое должно думать и о любви, которой весьма труденъ входъ въ сердце утѣхами мірскими огражденное. Сверхъ сего носить на себѣ имя Христіанина значитъ воина, и слѣдственно что можетъ быть противнѣе сему названію, какъ не мірскія утѣхи, которыя владѣютъ сердцемъ Христіанъ, ослабляя душевныя ихъ силы? Нѣкоторые изъ Христіанъ до того доходятъ, что для уклоненія ихъ отъ пути истиннаго довольно и одного воспоминанія о трудностяхъ. Они при самомалѣйшей непріятной встрѣчѣ на стези добродѣтельной уже мятутся и колеблются какъ листъ, оставляя свои благія намѣренія. И такъ слушай, Христіанинъ! не въ туне носи на себѣ сіе священное имя; крѣпись и мужественно стой противу нападенія пре-

прелестей мірскихъ; берегись быть премудрому Царю Соломону подобнымъ, которой, поколику съ начала попустилъ овладѣть своимъ сердцемъ нѣжной роскоши; то впалъ наконецъ въ пагубное и безчестное для его премудрости идолопоклонство. Словомъ сказать, роскошь такъ расслабляетъ человѣка, что къ ношенію креста Хрістова и къ побѣжденію нападеній искусителевыхъ дѣлаетъ его совсѣмъ не способнымъ.

Роскошами изнѣженная жизнь какъ надеждѣ предопредѣленія, такъ не менѣе того исповѣданію Хрістіанина противна есть. Причина сему извѣстна: вся предопредѣленія нашего надежда лежитъ, какъ на основаніи, на томъ подобіи, которое мы имѣемъ со Іисусомъ Хрістомъ, яко главою всѣхъ предопредѣленныхъ. Такъ вѣрить научаетъ насъ въ посланіяхъ своихъ къ Римляномъ Апостолъ: *ихъ же бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу сына своего* (*). Но Іисусу Хрісту во время Его пребыванія на землѣ три были сопутника, т. е. бѣдность, печаль и пре-

(*) Рим. гл. 8. ст. 29.

зрѣнїе; и симъ-то путемъ вошелъ онъ во храмъ Небесныя славы: *подобало Хрїсту пострадати, и тако внити во славу свою.* И такъ чтожъ говорятъ тѣ сластолюбцы, которые и отъ одного напоминовенїя о покаянїи всѣми членами трясутся? Или они можетъ быть другое для себя изобрѣли Евангелїе? Или въ пользу ихъ другой съ Неба сойдетъ Искупитель, коему они, украсивъ себя розами, сообразоваться могутъ? Или для нихъ можетъ быть новой открытъ путь къ Небесамъ? Великїе оные Святители церкви, покоющїеся во благихъ, бывъ на землѣ, ежеминутно силились восходить въ царствїе Небесное, и притомъ долгомъ своимъ поставляли сносить терпѣливо всякїя искушенїя по увѣщанїю Апостольскому: *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствїе Божїе* (*). А мїролюбцамъ позволено восходить въ оное посредствомъ безпрестанныхъ и безаконныхъ сладострастныхъ вожделенїй? И естьли для другихъ путь въ свое отечество есть труденъ и тѣсенъ: *тѣсенъ*

путь

(*) Дѣян. гл. 14, ст. 22.

путь вводяй въ животъ (*). А для нихъ удобенъ и пространенъ? Поскорѣе одумайся, и размысли о томъ, чему тебя научаютъ; и естьли сїе такъ будетъ, то я увѣренъ, что ты въ мысляхъ своихъ перемѣнишься, и утѣхи мїра презришь яко противныя твоему предопредѣленїю.

Тебѣ для познанїя сея истины необходимо нуженъ лучь Божественнаго просвѣщенїя; и тогдабъ-то наконецъ одумался, что ты, какъ говоритъ Св. Григорїй, тѣмъ большую имѣешь причину страшиться щастїя мїра сего, чѣмъ спокойнѣе есть плаванїе твое; тогдабъ-то ты узналъ, что великое есть наказанїе, за содѣланныя беззаконїя никогда отъ Бога не быть наказану, ибо сїе значитъ то, что Богъ такого оставилъ человѣка, и что онъ для вѣчнаго мученїя въ гееннѣ съ демонами предоставленъ. Тогдабъ-то ты узналъ, что воспринимать благїя въ жизни сей значитъ уподобляться упоминаемому во Евангелїи богачу, и что таковой человѣкъ къ дополненїю своего бѣдствїя услышитъ сїи слова: *чадо, помяни, яко воспрїялъ еси благаа*,

(*) Матѳ. гл. 7. ст. 14.

гая въ животѣ твоемъ (*). Словомъ тогдабъ-то ты узналъ, что царствіе Небесное не праздностію и безполезнымъ препровожденіемъ времени, но трудами и великодушіемъ пріобрѣтается: *царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (**). Всѣ сіи истины разсмотри прилѣжнѣе. Но есть ли твой разсудокъ покрытъ мракомъ плотской премудрости, то таковыя истины не токмо будутъ противны для слуха твоего, но ты даже и того въ сердцѣ своемъ возненавидишь, кто для пользы души твоей похочетъ объ оныхъ съ тобою поговорить. Наконецъ я тебѣ говорю, что твои увеселенія вредны для тебя, какъ вразсужденіи времени, такъ и вразсужденіи пристрастія къ онымъ, ибо ты цѣлые дни проводишь въ оныхъ, и отъ нихъ забываешь таинство покаянія; вредны, паки повторяю, и уже въ настоящей жизни заключаютъ въ себѣ зло; а какимъ угрожаютъ въ будущей, того описать даже не возможно. Увеселенія должны быть сообразны твоему состоянію. Тебѣ позволено веселиться, но о

Го-

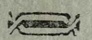
(*) Лук. гл. 16. 25.
(**) Матѳ. гл. 11. ст. 12.

Господѣ; можно веселиться, но въ свое время, а не чрезъ цѣлой день.

Іисусъ Хрїстосъ для того умеръ, чтобъ научить народъ свой ходить по стезямъ благихъ дѣлъ, а не роскоши и сластолюбїя. *Иже далъ есть себѣ за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконїя, и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (*). Сей Спаситель мїра и съ Небесъ не для той только одной нисходилъ причины, чтобъ быть только нашимъ Искупителемъ; но чтобъ носить на себѣ также имя и учителя, откровенно объявляющаго о себѣ, что тотъ, кто похочетъ слѣдовать за нимъ, не неся на раменахъ своихъ креста имъ возложеннаго, исключается изъ числа вѣрныхъ, и не получитъ награды: *иже не прїиметъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ* (**).

(*) Тит. гл. 2. ст. 14.

(**) Матѳ. гл. 10. ст. 38.



Средство противу сего препятствія.

Истребить изъ сердца человѣческаго къ пагубной роскоши пристрастіе, которое уже съ малыхъ лѣтъ въономъ внѣдрилось, ничто такъ не можетъ, какъ смиренная и униженная предъ Богомъ молитва. Воздыхай по чаще предъ Господомъ, и всегда восклицай къ Нему: о Господи! исторгни изъ сердца моего сіе ненасытимое пожеланіе къ прелестямъ мірскимъ, и не попусти пасть мнѣ подъ игомъ буйствующей плоти моей. Наказаніе, которое правосудіе Божіе ниспослать можетъ на человѣка въ сей жизни, есть то самое наитягчайшее, естьли оно предастъ его въ руки плотской похоти, которая *буйственною* отъ Екклесіаста потому названа, поелику, чтобъ достигнуть своей меты, всѣ права какъ Божескія, такъ и человѣческія за ничто вмѣняетъ; названа также *алчною* и *неукротимою*, поелику то самое, чтобы долженствовало ее насытить и успокоить, еще болѣе возжигаетъ и воспламеняетъ. Для сей причины какъ можно почаще прибѣгай съ сокрушеннымъ сердцемъ къ

Отцу

Отцу Небесному, дабы Онъ избавилъ тебя отъ врага наиопаснѣйшаго для души твоей, т. е. отъ развращенной похоти къ утѣхамъ міра сего. Чтожъ касается до твоего содѣйствія при пособіи благодатномъ, то я предпишу три способа, съ коими ты, естьли только будешь правильно употреблять оные, точно получишь силу и крѣпость противу искушеній вражіихъ.

Вопервыхъ ты долженъ смотрѣть на прелести мірскія не съ переди, а съ зади, т. е. не настоящія ихъ разсматривать соблазнительныя приманки, но конецъ ихъ: *не упивайтеся виномъ, аще бо на чаши и скляницы вдаси очи твои, послѣди имаши ходити нижайшій древа бѣлильнаго* (*). Міролюбцамъ роскошная жизнь потому кажется пріятною, что она нѣжитъ беззаконныя ихъ страсти: но долго ли, какъ ты думаешь, она продолжится? Вотъ, спустя нѣсколько времени, міролюбецъ, будучи доведенъ до крайности, въ злополучнѣйшее впадетъ состояніе; прекратятся всѣ его утѣхи, и ему кромѣ вѣчнаго мученія совѣсти ничего не останется, поели-

(*) Притч. гл. 23. ст. 31.

ку время данное ему милосердїемъ Божїимъ на снисканїе вѣчнаго блаженства онъ провелъ въ суетныхъ и Богоненавистныхъ непристойностяхъ. Настоящая жизнь тогда, мїролюбецъ, для того мнѣ дана была, чтобъ чрезъ добрыя дѣла прїобрѣтать будущую благополучную жизнь: а я такъ ли оную провелъ? Всемогущїй Творецъ для того сотворилъ меня, чтобы я ему служилъ; а я былъ слугою собственныхъ только страстей своихъ; мнѣ опредѣлено было жить въ мїрѣ для души, а не для тѣла; а я жилъ такъ, какъ будто бы душа моя не была безсмертна, и будто бы я для того былъ рожденъ, чтобъ служить только смертному тѣлу своему.

Моисей, чтобъ превратить змїя въ жезлъ, ничего другаго не дѣлалъ, какъ только то, что по повеленїю Божїю правою рукою бралъ ее за хвостъ: *простри руку и ими за хвостъ его* (*). Подобнымъ образомъ и ты поступай; тебѣ должно разсматривать конецъ прелестей мїрскихъ, ибо онѣ подъ прїятными личинами смертоносной кроютъ ядъ, которой изливаютъ въ

(*) Исх. гл. 4. ст. 4.

въ сердце твое; а естьлижъ ты, слѣдуя моему совѣту, оныя мужественно отъ себя отвергнешь, тогда онѣ послужатъ тебѣ къ прїобрѣтенїю великаго добра. Сїи утѣхи мїра наипаче поразятъ тебя страхомъ при смертномъ часѣ отъ воспоминанїя о томъ ужасномъ отчетѣ, которой ты не исходѣ изъ жизни сей долженъ будешь отдать предъ Божественнымъ судилищемъ безпристрастному Судїи. Слушай, на какой конецъ Царь Соломонъ дознавши собственнымъ опытомъ, сколь безполезно есть отдавать сердце свое во власть пагубной роскоши, въ наученїе насъ говоритъ сїи слова: *веселися юноше въ юности твоей, и да ублажитъ тя сердце твое во днѣхъ юности твоея, и ходи въ путѣхъ сердца твоего не пороченъ, и въ видѣнїи очїю твоею, и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ ти Господь на судъ* (*). О сколь язвительная насмѣшка! поблажай страстямъ, веселись и восхищайся, удовлетворяй чувствамъ своимъ, давай волю глазамъ своимъ; но знай однако, что тебѣ вскорѣ должно будетъ предстать

 предъ

(*) Еккл. гл. 11. ст. 9.

предъ грозное судилище, гдѣ и самые добродѣтельные мужи, блистающïе святостïю, облеченные въ одежду благихъ дѣлъ, изнурившïе плоть свою постомъ, молитвами и веригами трепещутъ; то подумай, какъ ты, ты, которой въ роскошахъ и сладострастïяхъ погруженъ, будешь стоять предъ столь ужаснымъ судилищемъ!

Второй способъ избѣгать соблазнительныхъ роскошей состоитъ въ чтенïи книгъ, описывающихъ жизнь Святыхъ мужей. Кто довольно можетъ описать, сколь великую почерпнетъ пользу изъ оныхъ душа твоя! покрайнѣй мѣрѣ ты двоякую для себя получишь оттуда выгоду; вопервыхъ ты покроешься спасительнымъ стыдомъ, естьли свою изнѣженную жизнь сравнишь съ ихъ строгостïю, которою они наказывали плоть свою; наконецъ ты ободришься и возродится въ тебѣ желанïе учинить что нибудь достойное имени Хрïстïанина, которое ты носишь на себѣ, и того упованïя, съ коимъ ты ласкаешься быть когда нибудь участникомъ онымъ Святителямъ въ Раю Небесномъ. Мы чада Святыхъ, сказалъ нѣкогда добродѣтельной старецъ Товïа, и потому ожидаемъ той

не

некончаемой жизни, которую Богъ предуготовилъ для вѣрныхъ своихъ (*). Сколь убо до насъ надлежитъ къ полученїю предуготованной Святымъ награды однимъ съ ними путемъ? Мы въ семъ случаѣ должны взирать на трусливыхъ оленей, страшащихся преплывать рѣки, которые, когда видятъ хотя одного изъ стада своего отважнѣйшаго, входящаго въ воду и потомъ переплывающаго оную, всѣ безъ изъятїя послѣдуютъ оному. Достохвальные примѣры Святыхъ конечно великое бы должны производить впечатлѣнїе въ душахъ человѣческихъ, и побуждать ихъ къ своему подражанїю; но они сами не хотятъ сего, и знаменитые ихъ подвиги щитаютъ за излишество. Я жъ въ священныхъ книгахъ ничего такого не нахожу, чтобы ихъ таковыя глупыя умствованїя оправдало. Апостолъ Павелъ между прочимъ говоритъ, что онъ тѣло свое наказывалъ и покорялъ въ послушанїе разума и вѣры, дабы оно въ то время, когда онъ другимъ проповѣдывалъ о спасенїи, чрезъ сїе не превозносилося; *умерщвляю тѣло мое*

(*) Тов. гл. 2. ст. 8.

и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ не ключимъ буду (*). И такъ не означаетъ ли слѣпоты человѣческой увѣрять самаго себя, что подвиги и страданія Святыхъ не помогаютъ намъ въ полученіи спасенія? И естьли же ты думаешь, что жизнь Апостольская, препровожденная въ гоненіяхъ, заключеніяхъ и кораблекрушеніяхъ не нужною тебѣ кажется къ пріобрѣтенію Небесныя славы, а одно только къ сему потребно покаяніе, то чемъ утвердишь, что жизнь роскошами изнѣженная безпрепятственно возведетъ тебя въ Небесные чертоги.

Надобно также читать и страданія Хрїстовы. Весьма погрѣшаютъ Хрїстіане, которые хотя и вѣрятъ мученіямъ, претерпѣвшимъ Іисусомъ Хрїстомъ ради нашего спасенія, однако не находятъ времени прочитать исторїю оныхъ, а заниматься чтеніемъ развращенныхъ и соблазнительныхъ книгъ довольно онаго находятъ. А иначе естьли бы они хотя нѣкоторую часть изъ своего времени удѣляли на прочтеніе таинственнаго страданія, то бы

(*) 1 Кор. гл. 9.

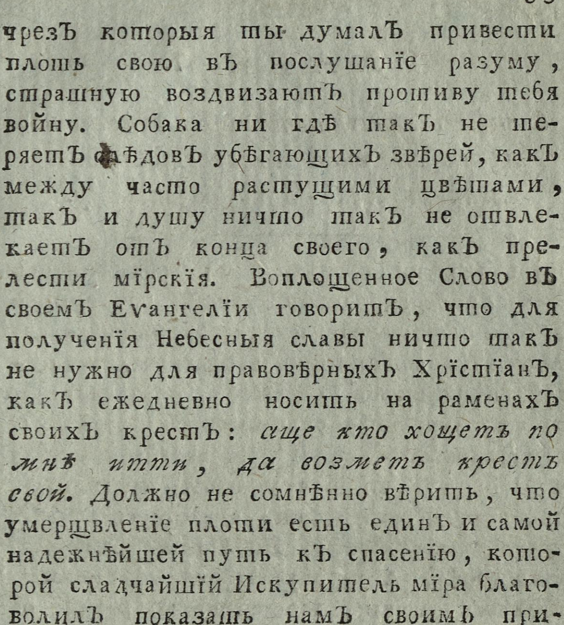
бы какъ можно было повѣрить, чтобы они по причинѣ своей жизни, толико противной тому исповѣданїю, по которому они обязаны слѣдовать въ жизни сей Искупителю своему, не устыдились самихъ себя? *Кивотъ Божїй, и Израиль, и Iуда пребываютъ въ кущахъ, и Господинъ мой Iоавъ на лицѣ семъ пребываетъ, азъ же вниду ли въ домъ мой ясти и пити? Николиже сотворю сїе* (*). Сказалъ Урїя, да и каждой безъ сомнѣнїя тожъ бы самое повторилъ, естьли бы почаще образъ жизни, и плачевную исторїю Господа и Iисуса представлялъ предъ мысленныя очи, которой для того толикїя благоволилъ претерпѣть мученїя, чтобъ не токмо избавить насъ отъ вѣчныя погибели, но и путь показать къ Небесному жилищу.

Третїе средство, служащее къ сопротивленїю роскошамъ, состоитъ въ побѣжденїи самаго себя. Что за важность, что за уронъ для тебя не входить въ театры, оставить любопытныя зрѣлища, и лишить вкусъ свой какого нибудь сладкаго куска? Не касаясь пу-

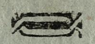
(*) II Царст. гл. II.

пустынножителей и другихъ свято провождавшихъ въ безмолвіи жизнь свою мужей, много есть примѣровъ, которые, какъ мнѣ кажется, сильны бы тебя тронуть, и удержать сердце твое отъ поползновенія къ прелестямъ мірскимъ. Какъ скоро вступишь въ духовный міръ, то конечно труднымъ тебѣ покажется смотрѣть равнодушно на утѣхи міромъ предъ стопами твоими разсыпаемыя; а послѣ, когда добродѣтель твоя большее получитъ приращеніе, то чѣмъ большія на пути Христіанскомъ будутъ встрѣчаться тебѣ трудности, тѣмъ мужественнѣе духъ твой будетъ выступать противу ихъ, дабы славную и торжественную одержать побѣду надъ врагомъ своимъ, представляющимъ оныя трудности; а безъ сихъ началъ безуспѣшенъ будетъ въ добродѣтели путь твой. Естьли ты безпрестанно и притомъ съ душевнымъ удовольствіемъ станешь взирать на то, что льститъ чувствамъ твоимъ, естьли будешь принимать все то, какъ за правило дѣлъ своихъ, что нравится похоти твоей, то скоро воспляшутъ враги твои о погибели твоей, и ты восчувствуешь, что пріятныя сладости,

чрезъ



чрезъ которыя ты думалъ привести плоть свою въ послушаніе разуму, страшную воздвизаютъ противу тебя войну. Собака ни гдѣ такъ не теряетъ слѣдовъ убѣгающихъ звѣрей, какъ между часто растущими цвѣтами, такъ и душу ничто такъ не отвлекаетъ отъ конца своего, какъ прелести мірскія. Воплощенное Слово въ своемъ Еѵангеліи говоритъ, что для полученія Небесныя славы ничто такъ не нужно для правовѣрныхъ Христіанъ, какъ ежедневно носить на раменахъ своихъ крестъ: *аще кто хощетъ по мнѣ итти, да возметъ крестъ свой.* Должно не сомнѣнно вѣрить, что умерщвленіе плоти есть единъ и самой надежнѣйшей путь къ спасенію, которой сладчайшій Искупитель міра благоволилъ показать намъ своимъ примѣромъ.



ГЛАВА 7.

О томъ препятствіи, которое на пути спасенія полагаетъ чрезмѣрная любовь къ богатству.

На два вида Бл. Ѳома раздѣляетъ скупость; одинъ видъ, говоритъ онъ, противенъ правдѣ, которой состоитъ въ похищеніи чужаго, а другой противенъ свободѣ, и состоитъ въ чрезмѣрной бережливости своихъ собственныхъ вещей. Но всякъ знаетъ, что первой видъ скупости много препятствуетъ къ полученію спасенія: *татіе царствія Божія не наслѣдятъ* (*). А что касается до другаго вида скупости, то очень не многіе о томъ разумѣютъ, да и знать не хотятъ, хотя имъ и напоминаютъ. Но чтожъ намъ яснѣе всего описываетъ святое Евангеліе? Іисусъ Христосъ ни въ чемъ такъ не уличалъ Фарисѣевъ, какъ въ гордости и скупости; но о какой же онъ въ своихъ словахъ упоминалъ скупости? Не о той, точно не о той, которая хищныя и не справе-

(*) 1 Кор. гл. 6. ст. 10.

ведливыя простираетъ руки къ похищенію чужаго, но о той, которая съ великимъ жаромъ, съ великою алчностію ищетъ себѣ сокровищъ, и по пріобрѣтеніи съ чрезмѣрною жадностію хранитъ и бережетъ оныя. Для сей то причины онъ, намѣреваясь посредствомъ своихъ Апостоловъ научить всѣхъ правовѣрныхъ, говорилъ къ нимъ: *блюдите, и хранитеся отъ всякаго лихоимства* (*). Прилѣжно убо симъ словамъ внимайте, и старайтесь избѣгать скупости, и не токмо той только, которая сопряжена съ неправдою, но равно и той также, которая съ лишкомъ привязываетъ сердце къ собственнымъ сокровищамъ: *отъ всякаго лихоимства*. Наконецъ какой другой порокъ подалъ сладчайшему нашему Искупителю случай удивляться, и глазамъ нашимъ открыть ту удивительную силу, которую имѣютъ временныя благія въ заключеніи отъ насъ дверей Райскихъ, какой, говорю, порокъ какъ не чрезмѣрная къ роскоши привязанность и стяжаніе мірскихъ сокровищъ, каковую имѣлъ оный, впрочемъ столь добродѣтельной юноша къ своему бо-

(*) Лук. гл. 12. ст. 15.

богатству: *како не удобь имущіи богатство въ царствіе Божіе внидутъ* (*). Сколь трудно богачамъ и любимцамъ щастія получить вѣчную жизнь! но хотя и однѣ сіи слова Небеснаго нашего врача весьма довольны для показанія намъ тяжести сего зла, и что не страждемъ ли и мы также сею болѣзнію; однакожъ и я, какъ думаю, не худо сдѣлаю, естьли сей же самый порокъ поясню.

Вредъ, которой причиняетъ спасенію нашему сіе препятствіе.

И тотъ и другой видъ скупости всегда почти бываютъ соединены между собою неразрывнымъ союзомъ дружества и что еще болѣе могутъ сдѣлать человѣка удобопреклоннымъ ко всякимъ беззаконіямъ. Но чтобъ узнать сію истину, непремѣнно должно имѣть справедливое понятіе о пылкости сей страсти, и о тиранскомъ ея могуществѣ и власти надъ сердцемъ человѣческимъ. Бл. Θома говоритъ, что сей порокъ есть среднїй между пороками духовными и плотскими, и слѣдственно

(*) Марк. гл. 10. ст. 23.

но дѣйствіе его заключаетъ въ себѣ злочестіе и діавола и плоти, и подобенъ есть ядру вылѣтающему изъ пушки, которое для пораженія получаетъ себѣ силу и отъ огня и вмѣстѣ отъ своей тяжести. Наконецъ случаи производить сію страсть въ дѣйство встрѣчаются гораздо чаще, нежели случаи производить въ дѣйство другія страсти; а чрезъ сіи-то частые случаи увеличивается и усиливается навыкъ. Да и не видимъ ли мы, что скупцы тѣмъ только однимъ и занимаются, чтобъ или продая, или покупая, или обманывая, или грабя, умножить свое богатство. Прочія предосудительныя страсти успокоиваются тогда, когда лѣта жизни начнутъ уменьшаться; а скупость съ возрастомъ лѣтъ возрастаетъ въ человѣкахъ. Отъ того-то и случается, что тотъ, коего сердце единожды заразилось порокомъ скупости, подобнымъ становится пирамидамъ, коихъ верхи чѣмъ выше сооружаются, тѣмъ острѣе къ концу своему дѣлаются. Между другими пороками примѣтить можно, что они сулятъ человѣку только частное нѣкоторое добро, а скупость есть совсѣмъ особеннаго свойства, и льститъ человѣку

вѣку доставленїемъ всякихъ безъ изъятїя благъ, и по тому раждаетъ въ душѣ его любовь къ богатству, яко ко всеобщему добру, которое по ея внушенїю будто заключаетъ въ себѣ всѣ прочїя благїя, и даетъ силы къ прїобрѣтенїю оныхъ. Но всего удивительнѣе въ семъ порокѣ есть то, что скупость подъ различными предлогами кроется въ сердцѣ человѣческомъ, и по тому иногда прїемлетъ на себя видъ благоразумїя, которое научаетъ человѣка избѣгать бѣдности и нищеты; иногда является въ видѣ отеческой любви, которая велитъ предусматривать будущее, и пещися о доставленїи дѣтямъ, дому и всей фамилїи нужнаго не токмо для настоящихъ, но и грядущихъ временъ; посему-то сїю страсть тѣмъ труднѣе можно признать за страсть, чѣмъ важнѣе прїемлетъ на себя личины, такъ какъ змѣи тѣ труднѣе примѣчаются, которыя по колеру ближе подходятъ къ цвѣтамъ. Изъ сего заключить должно, что любовь снискивать и хранить богатство можетъ назваться ненасытимымъ гладомъ, и по тому кто можетъ такому не обузданному желанїю положить предѣлы умѣ-

умѣренности такъ, чтобъ нигдѣ не преступить предѣловъ правосудія; ибо такъ вопіетъ Предвѣчная премудрость: *любяй злато не оправдится* (*). Да и подлинно, какъ можно увѣрить себя, что не важное есть дѣло жить подъ тиранскою властію столь своевольной страсти? Какъ можно, чтобъ сердце пылало ненасытимою алчностію къ добычамъ, и въ своихъ дѣяніяхъ соблюло законы правосудія? Какъ можно собирать земныя сокровища, и вмѣстѣ итти къ Небесамъ? Чудны таковыя дѣла, и потому всегда безуспѣшны бываютъ. Ни мало не важно и не трудно остановить въ своихъ берегахъ маленькой ручей: но какимъ искусствомъ, какою силою можно удержать въ берегахъ такой источникъ, который съ великимъ стремленіемъ упадаетъ съ утѣсистыхъ горъ и клубяся свои потоки распространяетъ по долинамъ?

Но положимъ, что любовь къ богатству не противна правдѣ; уступимъ, что св. Героиимъ въ сихъ словахъ употребилъ фигуру умноженія: *всякой богачь не праведенъ, или*

Н *на-*

(*) Еккл. гл. 5. ст. 5.

наслѣдникъ неправды. Положимъ, что есть и такїе, которые стяжавши богатство, блюдутъ оное въ своихъ хранилищахъ, не дѣлая чрезъ то никакой неправды; но какимъ образомъ сердце, приверженное къ земнымъ благимъ, защититъ себя отъ другихъ пороковъ? Естьли бы сїе такъ было, то бы Апостолъ никогда не назвалъ жадности корнемъ всѣхъ пороковъ. *Корень же всѣмъ злымъ сребролюбїе есть* (*). Спасительные примѣры, Іисуса Хрїста жизнїю и смертїю его запечатлѣнные, тому только насъ научаютъ, чтобъ мы въ жизни своей хранили любовь къ Богу, ближнему и цѣломудрїю въ самихъ себѣ: *наказующе насъ, да цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (**). А дабы успѣть въ своемъ намѣренїи, то Воплощенная премудрость присовокупляетъ къ тому и презрѣнїе къ времяннымъ благимъ; и для того въ самой первой проповѣди говоритъ: *блажени нищїи* (***).

А

(*) 1 Тїм. гл. 6. ст.
(**) Тїм. гл. 2. ст. 12.
(***) Лук. гл. 6. ст. 20.

А чтобъ еще удобнѣе отвлечь сердца наши отъ привязанности къ прелестямъ и сокровищамъ мірскимъ, то вопіетъ: *горе вамъ богатѣющимъ*! Іисусъ Христосъ чрезъ сіи слова хочетъ показать намъ, что презрѣніе къ богатству есть самое твердое основаніе Евангельскаго ученія, а жадность къ оному есть сильная буря, могущая поколебать оное величественное основаніе. Для сей причины по справедливости можно сказать, что неумѣренная любовь къ стяжанію земныхъ сокровищъ есть великой врагъ Христіанскаго исповѣданія, и естьли вѣрные отъ Апостола называются сынами свѣта, то страждущіе порокомъ скупости въ противность сему названію отъ Псалмопѣвца имянуются тмою сея земли: *исполнишася помраченіи земли домовъ беззаконій* (*). Христіанину, по увѣщанію сладчайшаго Искупителя, должно прежде всего помышлять о спасеніи души своей: *ищите прежде царствія Божія и правды его* (**). Скупость естьли внѣдрится въ сердце, тогда всѣ помышленія

 обра-

(*) Псал. 73.
(**) Мат. гл. 6. ст. 33.

обращаются къ сысканію временныхъ вещей; встрѣчающіеся годичные праздники за ничто вмѣняются, или по тому только привлекаютъ вниманіе, что во время оныхъ бываютъ торжища, которыя умножаютъ капиталъ скупыхъ, и слѣдственно въ тѣ дни, въ которые православная церковь повелѣваетъ воздавать хвалебныя пѣсни Богу, скупые паче прочихъ дней бываютъ заняты различными суетами и уклоняются отъ дѣланія добрыхъ дѣлъ. Слушай для познанія истины сихъ словъ, посмотри на опытъ, и вопроси самую вѣру, можно ли тебѣ опровергнуть излагаемую мною въ пользу твою матерію? Вѣришь ли ты тому, что Хрістосъ Господь никогда не лгалъ? Онъ въ наставленіе намъ сказалъ, что не можно въ одно и тоже время служить двумъ господамъ, и Богу и любви къ богатству: *не можете Богу работати и мамону* (*). Или ты будешь доказывать, что вѣчная Истина невозможнаго отъ тебя требуетъ? и въ чемъ же состоитъ сія невозможность? Въ Ветхомъ завѣтѣ хотя и обѣщано было наградою богатство,

(*) Матѳ. гл. 6. ст. 24.

ство, однако ужаснымъ казалось для премудраго Царя Соломона, да и такъ, что онъ принужденнымъ нашелся изливать предъ Богомъ сіи моленія: о Господи! молю тебя, да мимо идутъ богатства отъ меня, дабы сердце мое, ослѣпленное корыстьми, не отреклось воздавать тебѣ должнаго повиновенія, и не дерзнуло сказать: не знаю инаго господина, кромѣ самаго себя: *богатства не даждь ми, да не насыщься ложь буду, и реку, кто есть Господь* (*).

Таковая скупость не менѣе имѣетъ силы и къ истребленію въ сердцахъ нашихъ любви къ ближнимъ нашимъ. Изъ всѣхъ страстей человѣческихъ нѣтъ ни одной такой страсти, которая бы была причиною толикихъ на землѣ паденій и толикихъ раздоровъ, кромѣ предосудительной жадности къ умноженію богатства; ибо люди сею пореваемые страстію не токмо съ чужеземными воздвизаютъ брань народами, но даже и съ тѣми, которыхъ природа взаимнымъ и тѣснѣйшимъ соединила родства союзомъ. Видимъ примѣры, что тѣ самые, которые изъ одно-

(*) Притч. гл. 30. ст. 9.

одного произошли нѣдра, отъ одного родились отца, одной матери воспитывались млекомъ, въ одномъ чрезъ долгое время жили домѣ, сохраняя въ душахъ своихъ любовь и дружбу, тѣ, говорю, самые, когда приходитъ время до раздѣленія наслѣдства, часто раздѣляютъ и самыя сердца, и до того дня продолжаемая и ненарушимо хранимая любовь превращается въ непримиримую вражду и ненависть. Законъ Христіанской состоитъ въ любви, и требуетъ того, чтобъ мы по возможности силъ своихъ каждому дѣлали добро, требуетъ, говорю, того, чтобъ мы всѣхъ искренно любили, и съ такою точно любовію, съ каковою Христосъ Господь насъ самихъ возлюбилъ; а законъ скупости напротивъ того состоитъ въ ненависти, и къ тому насъ побуждаетъ, чтобъ мы всѣ помышленія сердецъ своихъ обращали къ самимъ себѣ, и пеклись о пріобрѣтеніи корысти, хотябъ сіе было и съ обидою другихъ и съ ущербомъ щастія ближняго. Скупой купецъ желаетъ, чтобы торгъ былъ въ его только пользу; богачь хочетъ, чтобъ бѣдные померли съ голоду, лишь бы ему насытить тѣло свое пріятными ѣствами,

ми, дабы домъ его представлялъ изображенїе великолѣпнаго дворца, дабы обилїемъ и богатствомъ наполнены были хранилища его, хочетъ забывши законъ естества и гражданства въ свое удовлетворенїе ограбить сира и вдовицу. Но горе пїющему таковую чашу! Скупость, сїя пагубная страсть есть мать раждающая и питающая всякїя беззаконїя. Сей порокъ коль скоро взойдетъ въ сердце человѣческое; тотчасъ изгоняетъ изъ него попеченїе о спасенїи душевномъ, и такъ ослѣпляетъ человѣка, что онъ за ничто продать душу свою демону не отречется. Иные грѣшники отдаютъ въ закладъ душу свою дїаволу и слѣдственно могутъ когда нибудь и опять оную выручить; а скупые совсѣмъ продаютъ, и часто случается, что и чрезъ цѣлую жизнь въ не возвратномъ у дїавола остаются владѣнїи. Изъ скупыхъ естьли кто нибудь вступаетъ въ контрактъ, то помышляетъ ли когда нибудь о возвращенїи долговъ? Но естьлижъ имъ не льзя нарушить своего обязательства, то они хотя и обѣщаются возвратить долгъ, но никогда своихъ обѣтовъ не исполняютъ, и уплату отлагаютъ до будущаго; а хотя иногда и испол-

няютъ

няютъ свои обязательства, то долги возвращаютъ почти таким же образомъ какъ море, которое пожравши великой корабль, послѣ выбрасываетъ на берегъ только изломанныя дощечки. Скупые по большой части рѣшатъ свои обязательства симъ словомъ: *не могу*; а напротивъ примѣтить можно, что сїе не отъ не возможности, а отъ скупости происходитъ, ибо и самые бѣдные безъ отговорочно возвращаютъ должное.

Способъ истреблять сїе препятствїе.

Первое средство противу сего порока состоитъ въ томъ, чтобъ ты поручилъ себя божественной благости, и изъ глубины сердца съ Царемъ Давидомъ почаще воздыхалъ предъ Богомъ: *приклони сердце мое во свидѣнїя твоя, а не въ лихоимство* (*). О Господи Боже мой! премѣни сердце мое, сердце, которое доселѣ пореваемо будучи страстьми уклонялося къ снисканїю богатствъ, и обрати его къ люблению святаго твоего закона. Сей вѣн-

(*) Псал. 118.

вѣнчанный славою ПророкЪ исполненіе Божественныхъ заповѣдей предпочитая богатству, не токмо старается показать намЪ, что нарушеніе всего закона не рѣдко имѣетЪ свое начало отЪ скупости; но и хочетЪ научить, что сколько до насЪ надлежитЪ правильно исполнять оный законЪ, столько же и чрезЪ усердныя моленія просить Бога, дабы освободилЪ насЪ отЪ таковой зловредной страсти, какова есть скупость. Морская губка столь крѣпко пристаетЪ кЪ камню, на которомЪ она вырастаетЪ, что никакЪ не можно безЪ поврежденія ея отнять отЪ онаго; но естьлижЪ взольешь хотя не много на нее масла, то она сама собою отстаетЪ отЪ камня. Любовь кЪ богатству естьли овладѣла сердцемЪ Христіанина, то уже ничто не сильно, кромѣ смерти, разрушить ея владычества; но естьлижЪ угодно будетЪ Божественному милосердію таковое сердце оросить благодатію своею, то вдругЪ всѣ вещи вЪ другомЪ будутЪ являться видѣ, и то, что прежде почиталось невыгоднымЪ, будетЪ казаться весьма полезнымЪ.

Второе средство противу сего порока состоитЪ вЪ такомЪ презрѣніи кЪ богатству, чтобЪ нимало не завидовать

тѣмъ, которымъ фортуна щедрою рукою сыплетъ богатство; но съ любовїю паче и съ спокойнымъ духомъ взирать на оныхъ, чтобъ отнюдь не превозносить ихъ благополучїя, и слѣдуя обыкновенїю безумнаго мїра не называть ихъ блаженными. Но мы должны взирать какъ на такихъ людей, которые въ великой опасности находятся въ разсужденїи потерянїя своего состоянїя, и которые за сїе малое добро ими въ сей жизни созерцаемсе предъ страшнымъ судилищемъ можетъ быть услышатъ ужасныя оныя слова: *помяни, яко воспрїялъ еси благая въ животѣ твоемъ* (*). Таковое великодушное презрѣнїе земныхъ благъ было тѣмъ первымъ млекомъ, которымъ Апостоли съ начала питали не давно рождшуюся церковь; для сей-то причины первыхъ вѣковъ правовѣрные не токмо ничего какъ бы собственнаго у себя не имѣли, но даже и продаваемыхъ вещей цѣну у ногъ Апостольскихъ повергали, дабы тѣмъ самимъ доказать, что истинные Хрїстїане злато должны попирать ногами, а не яко чада тмы и слѣпые послѣдователи мїра почитать оное

(*) Лук. гл. 16. ст. 25.

оное за верховное добро. Все зло, которое заключаютъ въ себѣ временныя сокровища, состоитъ не токмо во владѣнїи оными, но и въ любви и привязанности къ нимъ; ибо многїе изъ самыхъ ближнихъ друзей Божїихъ великимъ обладали богатствомъ, но никто изъ нихъ не былъ привязанъ къ нему, и не судилъ его быть достойнымъ любви своей. Иное дѣло хранить ядъ въ сундукѣ, а иное скрывать оной въ сердцѣ; аптекари въ своихъ аптекахъ имѣютъ всѣ виды ядовитыхъ вещей, которыя для того блюдутъ, дабы послѣ изъ оныхъ составлять лѣкарства; но горе имъ, естьли хотя одинъ унцъ изъ таковыхъ вещей смѣшается съ кровїю и перейдетъ въ жилы. Слѣдовательно тебѣ должно изъ двухъ вещей избрать одно, или оставить богатство, дабы служить Богу, что можно почесть самымъ лучшимъ выборомъ, или поелику ты хочешь можетъ быть съ нимъ разстаться, почитать богатство столь за мало, чтобъ никогда ни ради ущербу, ни ради приращенїя въономъ, хотя бы и цѣлой свѣтъ возмогъ прїобрѣсти, не покушался ты къ оскорбленїю Бога своего. Богачь, взятый въ

семъ смыслѣ, никогда не подвергнется Божескому гнѣву; ибо не всѣ бѣдные называются блаженными, но тѣ только, которые нищи духомъ, т. е тѣ, которые изъ любви къ Богу за ничто вмѣняютъ владѣть временными благими; такъ равно и страшное оное изреченіе не до всѣхъ вообще касается богачей, но до тѣхъ только, которые вмѣсто того, чтобъ земныя сокровища употреблять въ пользу души своей, дѣлаютъ ее невольницею оныхъ. *Не любите міра, ни, яже въ мірѣ* (*). Сія есть заповѣдь Господа Нашего, т. е. мы должны уничтожить въ себѣ привязанность къ благимъ міра сего, а не власть надъ ними. Правда, не такъ легко, какъ кажется, можно удержать себя въ таковыхъ предѣлахъ; и погибель упоминаемаго во Евангеліи юноши не малымъ бы должна поразить страхомъ тѣхъ, которые многимъ обилуютъ богатствомъ, хотя и невинно онымъ владѣютъ. Сей юноша даже до того дня примѣрно и съ рѣдкимъ благочестіемъ соблюдалъ законъ Божій, какъ изъ того видѣть можно, что Хрістосъ воззрѣлъ на него окомъ изъ-

(*) 1 Іоан. гл. 2. ст. 15.

изъявляющимъ нѣжную любовь: *Iисусъ же воззрѣвъ нань, возлюби его* (*). Однако Св. Златоустъ почитаетъ его осужденнымъ за то, что онъ не соотвѣтствовалъ божественному званiю, которое повелѣвало ему все изъ любви къ Богу оставить; но то по крайней мѣрѣ не сомнительно, что великое богатство, которымъ сей юноша хотя и безгрѣшно владѣлъ, подало Спасителю нашему случай произнести оное ужасное изреченiе: *удобѣе есть велбуду пройти сквозѣ иглинѣ уши, неже богату внити въ царствiе Божiе* (**). Но ты скажешь: чтожъ потребно для убѣжденiя себя къ тому, чтобы равнодушно и съ презрѣнiемъ взирать на настоящiя благiя, которыя мiръ обожаетъ? По моему мнѣнiю наилучшей къ сему способъ есть тотъ, чтобъ предполагать въ умѣ своемъ наилучшее и превосходнѣйшее добро. Но самое первѣйшее и самое драгоцѣннѣйшее благо есть благодать и Небесная слава. Вся подсолнечная съ своими совершенствами въ сравненiи съ благодатными ничтобы иное была, какъ одна точка; знанiе, кра-

 сота,

(*) Марк. гл. 10. ст. 21.
(**) Мар. гл. 10. ст. 25.

сота, богатство, здравіе предъ оными совершенствами есть ни что. Вопроси кого нибудь изъ самыхъ искусныхъ Математиковъ, довольна ли одна поверхность, до безконечности умножаемая, къ образованію тѣла? Всѣ единогласно будутъ отвѣтствовать, что нѣтъ. Такъ, конечно, естьли бы цѣну вещей, находящихся въ естествѣ человѣческомъ и Ангельскомъ какой нибудь высокопарной умъ представилъ себѣ и умножилъ до безконечности; не могъ бы однако сравнить оной даже и съ однимъ степенемъ божественной Благодати. Благодать есть такой даръ, котораго Богъ ни лучше, ни превосходнѣе не можетъ ниспослать смертнымъ; она есть лучь, отражающійся отъ несозданнаго свѣта, который есть Богъ; она есть истинное дружество между человѣкомъ и Божіимъ величествомъ; она есть нѣкоторое сообщеніе Божества; но естьлижъ столь превосходна есть Благодать, ниспосылаемая намъ въ сей смертной жизни: то что должно будетъ сказать о превосходствѣ той Благодати, которою наслаждаются блаженные Небожители, и коею пресыщаться будутъ всѣ добродѣтелію украшенные мужи? То одно

толь-

только скажемъ, что цѣна благодати Божїей превышаетъ понятїя наши. Райская слава есть такое добро, какое заключаетъ въ себѣ Богъ, которой отъ вѣчности безпредѣльно есть благъ, и которой, когда душѣ съ открытымъ лицемъ позволено будетъ взирать на него, равномѣрно и ее учинитъ блаженною безпредѣльно и вѣчно. Таковы-то суть тѣ благїя, которыя намъ открываетъ и обѣщаетъ Хрїстїанская вѣра, и однакожъ мы, не взирая на столь лестныя обѣщанїя, прилѣпляемся всѣмъ сердцемъ къ временнымъ благимъ, изъ любви къ нимъ воздвизаемъ мятежи и ссоры, для нихъ изнуряемъ силы душевныя и тѣлесныя; изъ жадности къ нимъ сумнительнымъ дѣлаемъ вѣчное спасенїе душъ нашихъ. Хрїстїане здѣсь забываютъ свое превосходство; они, которые будучи церковїю приняты въ число вѣрныхъ сыновъ Божїихъ, воспитываются съ надеждою получить вѣчное сѣдалище на престолѣ Божественномъ, и вмѣстѣ съ Богомъ царствовать въ Раю среди всѣхъ неизглаголанныхъ радостей, толико привязаны къ землѣ, что восхитясь слѣпою любовїю къ временнымъ благимъ, совсемъ въ землю пре-

вращаются, по слову великаго свѣтильника церкви бл. Августина: *естьли любишь землю, земля еси*. И не токмо однажды, но три раза дѣлаются землею, какъ гласитъ Пророкъ Іереміи: *земле, земле, земле, слыши слово Господне* (*) Но таковыми ихъ называетъ по причинѣ ненасытимой жадности, съ которою они о томъ только почти и пекутся въ жизни сей, чтобы собрать богатство міра сего, и не потерпѣть въ оном никакого урону. Возстань убо и снова возжги вѣру и надежду въ сердцѣ своемъ; и руководствѣ таковыхъ добродѣтелей мысленнымъ очамъ твоимъ явится другой міръ, имѣющій неложныя и непремѣняемыя богатства, и тогда уже не трудно тебѣ будетъ презрѣть все то, что ты видишь и все то, чѣмъ владѣть можешь въ сей плачевной юдоли. Предоставимъ почтительно думать о мірскихъ вещахъ однимъ невѣрнымъ, коихъ нещастной и тмою заблужденій покрытой разумъ не можетъ простираться далѣе къ познанію лучшаго; а мы, озаренные свѣтомъ Христіанскія вѣры, да научимся попирать но-

(*) гл. 22. ст. 29.

ногами землю, какъ она и заслуживаетъ: *влѣзи въ бреніе, и поперися въ плевахъ* (*).

Послѣднѣе средство противу скупости въ томъ состоитъ, чтобъ мы, презрѣвши богатство, о томъ всемѣрно старались, дабы оно намъ вѣчно служило, т. е. служило къ умноженію славы всевышняго Существа. Сему-то Христосъ Господь научаетъ насъ въ своемъ Евангеліи, гдѣ говоритъ, чтобъ мы сердцемъ своимъ были удалены отъ земныхъ благъ, поелику они сами по себѣ недостаточны суть, и притомъ многимъ подлежатъ опасностямъ въ разсужденіи потерянія ихъ, и имѣютъ быть похищены, естьли не отъ кого инаго, то подлинно отъ всеобщаго онаго разбойника смерти: *не ищите сокровища на земли, идѣже тля тлитъ, и хищницы похищаютъ* (**). Тотчасъ присовокупляетъ, чтобъ мы старались заготовлять себѣ сокровища на Небеси, гдѣ оно вѣчно невредимо хранится, потомъ и способъ самой легчайшій для сего предлагаетъ, которой состоитъ въ томъ, чтобъ мы

(*) Наум. гл. 3. ст. 14.
(**) Матѳ. гл. 9. ст. 14.

бѣднымъ просящимъ отъ насъ милостыни не отказывали: *продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню; сотворите себѣ влагалища не ветшающа, сокровище не оскудѣемо на небесѣхъ* (*). Изъ всѣхъ благодѣяній, которыя вѣчнаго Отца Сынъ, сшедши съ Небесъ, излилъ на землю, то было самое главнѣйшее и превосходнѣйшее, что онъ открылъ намъ нѣкоторой тайный способъ употреблять въ настоящей жизни богатство, и слѣдовательно изъ яда составлять лѣкарство, т. е. Онъ предписалъ, чтобъ мы богатство при руководствѣ благочестія обращали въ славу Божію, и въ помощь бѣднымъ посредствомъ милостыни. Онъ ничего отъ богатыхъ съ такою строгостію не требуетъ, какъ любви къ бѣднымъ, и за сію любовь ни чемъ съ такою щедростію не награждаетъ, какъ самою жъ любовію. И что принадлежитъ до перваго, то видѣть можно изъ того, что Христосъ яснѣйшимъ и сильнѣйшимъ образомъ увѣряетъ насъ о томъ, что онъ сію самую любовь будетъ разсматривать соразмѣрно дѣйствіямъ своей щедро-

(*) Лук. гл. 12. ст. 33.

щедроты и правосудїя, обѣщавая милосердымъ милость, а жестокосердымъ жестокость. Щедролюбивый Спаситель вѣщаетъ, что онъ даемую нами милостыню бѣднымъ хочетъ принять за любовь являемую нами ему самому, установляя бѣдныхъ какъ бы посланниками, представляющими Его величество, и какъ бы повѣренными всѣхъ тѣхъ обязательствъ, коими мы Ему обязаны, но при томъ объявляетъ, что за оказанную бѣднымъ жестокость весь родъ человѣческїй позоветъ на судъ; и такъ что на семъ судѣ ни о клятвахъ, ни о злохуленїяхъ, ни о убивствѣ, ни о прелюбодѣянїи, ни о коварствѣ не упоминаетъ, ни о томъ только, что они недостаточны со стороны раздѣленїя милостыни, дабы узнали Христїане, что сей недостатокъ есть мерзостный грѣхъ предъ очами Бога, равно какъ вышерѣченныя и другїя беззаконїя, и подлинно, естьли безпристрастно разсмотрѣть причины опредѣленїя, произнесеннаго противу упоминаемаго во Евангелїи богача, то увидишь, что первою и главнѣйшею причиною его осужденїя была собственная его роскошь и жестокосердїе къ бѣднымъ; и естьли хочемъ вѣрить Евангелїю, то должно признаться,

ся, что премногїе потому въ Геенну низвергаются, что не являютъ должной любви къ бѣднымъ; ибо отъ самаго Судїи слышимъ, что онъ въ день страшнаго и послѣдняго суда сїе преступленїе предъ всѣми отверженными имѣетъ испытать, и за сїю паче, а не за другую вину изречетъ на нихъ страшное опредѣленїе вѣчнаго осужденїя. Для сей причины естьли не весь еще угасъ въ тебѣ свѣтъ разума, и естьли хочешь болѣе возлюбить вѣчное спасенїе души своей, нежели богатство, то будь съ этой стороны остороженъ. Не скупись изъявить пособїе бѣдному въ нуждахъ своихъ, требующему твоего человѣколюбїя, дабы чрезъ сїе быть въ числѣ тѣхъ щастливцовъ, коимъ въ вѣчности обѣщаны вся благая.

Подлинно Богъ ничего отъ богачей съ такою строгостїю не требуетъ, какъ любви къ бѣднымъ, за которую Онъ такъ щедро наградить обѣщается. Цѣлое священное писанїе наполнено таковыми обѣщанїями, поелику Богъ безпрестанно въономъ всемогущимъ своимъ словомъ велитъ намъ быть увѣреннымъ, что онъ милующихъ и любящихъ бѣднаго избавитъ отъ всякаго зла, и исполнитъ всякаго рода благи-

ми.

ми. И вопервыхъ обѣщается избавить таковыхъ людей отъ бѣдности: *весь день милуетъ и взаимъ даетъ, и сѣмя его во благословеніе будетъ* (*). Дѣти тѣхъ человѣковъ, которые, побуждаемы будучи жалостію, сострадаютъ бѣднымъ, борющимся безпрестанно съ нищетою, и облегчаютъ ихъ недостатки, отъ Небеснаго царя исполнятся благословенія. Онъ всегда готовымъ быть обѣщается на помощь для таковыхъ людей въ гоненіяхъ, естьли случатся: *милостыня поженетъ врага твоего* (**). Сверхъ сего обѣщается избавить отъ смерти: *милостыня отъ смерти избавляетъ* (***). А по смерти даетъ вѣрное слово, что защититъ на страшномъ Судѣ: *блаженъ разумѣваяй на нища и убога, яко избавитъ его Господь въ день лютъ* (****). Кратко сказать, что ни въ сей, ни въ будущей жизни нѣтъ такого зла, которое бы милостыня не сильна была побѣдить: *даждь милостыню просящему, и сія избавитъ тя* отъ

(*) Псал. 36. ст. 26.
(**) Еккл. гл. 29. ст. 16.
(***) Тов. гл. 4. ст. 10.
(****) Псал. 40. ст. 2.

отъ всякаго зла (*). Обѣщаетъ также Богъ творящимъ милостыню всякое благо, и вопервыхъ сулитъ имъ временная благая, кляняся, что тотъ, кто бѣдныхъ немощи облегчаетъ, никогда не дойдетъ до того, чтобъ имѣть нужду въ пособїяхъ другихъ, а презирающїй оныхъ напротивъ того и самъ дойдетъ до такой крайности, что будетъ искать себѣ у другихъ покровительства и помощи: *милуяй нищаго, самъ препитается: отъ своихъ бо хлѣбовъ даде убогому; побѣду и честь, даяй дары, себѣ устрояетъ* (**). И что всего лестнѣе, обѣщаетъ всегдашнѣе продолженїе и постоянство сихъ благъ, что есть наиглавнѣйшее благодѣянїе изъ всѣхъ глагодѣянїй: *милостыня благодать соблюдетъ* (***). Обѣщается простить прошедшїе грѣхи, и предохранить отъ будущихъ: *милостыня избавитъ отъ всякаго грѣха* (****). Обѣщаетъ наконецъ вѣчную жизнь въ Раю: *да не убоишися творити милостыню, залогъ бо добръ сокрови*ще-

---

(*) Еккл гл. 10. ст. 15.
(**) Притч. гл. 22. ст. 10.
(***) Е кл. гл. 7. ст. 10.
(****) Тов. гл. 4.

committed ществуеши себѣ на день нужды (*). И такъ разсуди пожалуй, можноли найти безумнѣе тѣхъ скупыхъ богачей, которые имѣвши возможность чрезъ малое количество денегъ снискать себѣ во всегдашнее владѣнїе какъ временныя, такъ и вѣчныя благїя, избираютъ лучше недоброжелательство къ самимъ себѣ, дабы не быть милосердымъ къ бѣднымъ. Они въ свое защищенїе говорятъ, что блюдутъ богатство для своей нужды; но какая жъ еще есть большая нужда, какъ не та, чтобъ быть избавлену какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни отъ всѣхъ золъ, и получить вѣчную награду на Небеси? И такъ слушай, прилѣжнѣе разсмотри сїе, и я не сомнѣваюсь, чтобъ ты, убѣжденъ будучи истиною, наконецъ не призналъ сїи разсужденїя за спасительныя: *посли хлѣбъ твой на лице водъ, яко во множествѣ дней обрящеши его* (**). Не много пройдетъ времени, какъ ты и самъ признаешься, что то только и было и есть твое, что сдѣлалъ ты для пользы бѣдныхъ; а прочее все потеряно тобою вѣчно.

КОНЕЦЪ.

(*) Тов. гл. 4. ст. 9.
(**) Еккл. гл. 10. ст. 1.